

ISSN 0131-2596

охота

и охотничье хозяйство

10

2005

50 лет вместе

(октябрь 1955-октябрь 2005)

В октябре 1955 года увидел свет долгожданный первый номер журнала «Охота и охотничье хозяйство».

Долгожданный? — сказано, пожалуй, слишком слабо.

Долгие годы большая и важная отрасль народного хозяйства страны — охотничье-промысловое хозяйство — с его легендарным пушным промыслом, с выходом на знаменитый Ленинградский международный пушной аукцион, миллионы охотников, биологи-охотоведы, зоологи-прикладники, работники охотничьих хозяйств были лишены своего профессионального органа печати.

Это в наши дни почти каждый, у кого есть желание и деньги, может издавать журнал, а в то далекое послевоенное время, в середине прошлого века, появление нового периодического издания становилось событием.

Никогда не забуду радости, которую испытал, получив первый номер журнала «Охота и охотничье хозяйство» с двумя гончиками на обложке: и на нашу улицу пришел праздник.

Зная, как тяжела и быстротечна жизнь большинства охотничьих газет и журналов, трудно было предположить, что «Охота и охотничье хозяйство» доживет до 50 лет, станет рекордсменом-долгожителем среди всех когда-либо издававшихся на русском языке охотничьих периодических изданий, а ваш покорный слуга спустя 8 лет после учреждения журнала будет назначен его главным редактором и в этой должности прослужит бесценно более 40 лет.

В истории нашего журнала отражена судьба страны, история охотоведения и охотничьего хозяйства СССР и России второй половины XX — начала XXI веков.

Учрежденный как научно-производственное издание, журнал был самыми тесными узами связан с проблемами становления и развития отечественного охотничьего дела.

Впервые за сто лет существования российской охотничьей периодики в названии охотничьего журнала появились слова «охотничье хозяйство». Это говорило о том, что охотничье хозяйство оказалось востребованным государством, что вклад ОХОТы в экономику страны был признан весьма весомым и что, наконец, государство осознало, что без своего профессионального периодического издания охотничье дело страны было неполным, в нем недоставало очень важного звена.

В СССР сформировалась самостоятельная отрасль народного хозяйства — охотничье-промысловое хозяйство. Были созданы и достаточно успешно функционировали властные органы управления охотничьим хозяйством: Главное управление по охране природы, заповедникам, лесному и охотничьему хозяйству МСХ СССР и Главное управление охотничьего хозяйства и заповедников при Совете Министров РСФСР.

Любительская охота находилась в ведении общественных объединений охотников, пушной промысел и промысловое хозяйство в целом были под управлением потребительской кооперации, а также Главохоты РСФСР. Во всех названных структурах строго соблюдался принцип вертикали власти, что для страны с колоссальной, самой большой в мире, территорией и весьма слабыми коммуникациями является главной гарантией эффективности управления отраслью.

Государственные управления, общества охотников, потребительская кооперация, единственный в то время охотоведческий и охотничий журнал «Охота и охотничье хозяйство» представляли единую систему управления охотничье-промысловой отраслью страны, хорошо чувствовали локоть друг друга, делали одно общее дело.

Эта система управления не была идеальной, она подвергалась серьезной критике в печати, в том числе и в нашем журнале, и тем не менее ей удалось добиться впечатляющих результатов, выполнить свою главную задачу — спасти от гибели и восстановить ареал и численность многих ценнейших видов охотничье-промысловых животных: соболя, лося, речного бобра, пятнистого оленя, сайгака, гренландского тюленя, уссурийского тигра, байкальской нерпы и других.

В подтверждение сказанному приведу только один пример. В сезон промысла 1988 — 1989 годов в России было добыто 340 тысяч соболей, из которых 270 тысяч драгоценных соболиных шкурок поступило в государственные заготовки. Высшее достижение за последние 300 лет! А ведь в начале прошлого столетия соболя считали естественно вымирающим видом и все попытки его спасти заранее обрекали на неудачу. Соболев в действительности был выбит хищническим, никем не контролируемым промыслом в никому не принадлежащих беспризорных угодьях.

Во многих достижениях охотничьего хозяйства страны есть доля и нашего

журнала. Журнал «Охота и охотничье хозяйство» был организатором и инициатором множества начинаний. Не было, пожалуй, такой спорной материи охотничьего хозяйства и связанных с ним проблем экологии и охраны природы, по которым редакция не провела бы обстоятельного обсуждения. Мы организовали более 20 Круглых столов, в работе которых принимали участие руководители всех охотничьих ведомств и многие крупнейшие ученые страны. Журнал являлся инициатором решения многих теоретических проблем, которые в дальнейшем применялись в практике охотхозяйственного строительства, охраны природы, заповедного дела.

Журнал был востребован как охотниками, так и специалистами-охотоведами. Влияние журнала ощущалось во всех сферах охотничьего хозяйства.

Развивалось и крепло охотничье хозяйство страны, и вместе с ним росла популярность журнала. Его тираж постоянно увеличивался, а в последние перестроечные годы нарастал по очень крутой экспоненте, достигнув невиданной для охотничьей периодики высоты — в июне 1990 года был установлен абсолютный рекорд: 971 450 экземпляров. Все были уверены в том, что в следующем, 1991 году тираж журнала перервалит за миллион.

Новейшая российская история началась с крушения Советского Союза, что было, по выражению Президента В. В. Путина, «крупнейшей геополитической катастрофой века», проходившей «на фоне тяжелейшего экономического спада».

Катастрофа Великой России, для многих людей ставшая личной трагедией, болезненно отразилась почти на всех сферах жизни и деятельности нашего общества, в том числе, конечно, и на охотничьем хозяйстве. Управление уникальнейшей отраслью хозяйства страны оказалось разрушенным. Жестокое пострадало и средства массовой информации. Многие советские газеты и журналы прекратили свое существование, тиражи оставшихся на плаву упали в десятки и сотни раз. Многие издания, стартовавшие уже в новое время, и, как казалось, вполне успешно, также бесславно исчезли, и среди них, к сожалению, было немало охотничьих журналов.

Тираж нашего журнала сократился в 30 раз и пребывает в состоянии подвижного равновесия, остановившись

НАША РЕДАКЦИЯ

Фотография 2000 года. Редакция журнала «Охота и охотничье хозяйство» в полном составе. Они сохранили верность журналу в самые сложные для него годы тяжелейшего экономического спада. На фотографии нет Л. А. Гибет и Л. А. Иконниковой (они стали сотрудниками редакции позже).

Первый ряд, слева направо: М. Л. Кнорцер, В. И. Животченко, Т. В. Баженов, К. П. Савельева, И. И. Полосухина, М. М. Блюм. Второй ряд: Т. А. Волжина, Н. В. Держиз, А. А. Севастьянов, Э. В. Шишкова, О. К. Гусев, А. М. Лаврова, Р. В. Дормидонтов, Н. М. Ви- дулина, А. Ф. Дигилевич.

на 30 тысячах, что, как это ни печально, сейчас считается вполне приличным тиражом.

Коренным образом изменилось отношение к печатному слову. Теперь чаще говорят не об учреждении нового журнала, а о проворачивании очередного бизнес-проекта. В условиях вседозволенности пираньи пера и фотокамеры спешат делать бабки, штампуя глянцево-компьютерные гламуры, похожие друг на друга, как два бурундука. Их девиз: минимум текста, максимум рекламы и иллюстраций, информация из Интернета. Журналистика порой превращается в циничную коммерцию.

Мы пока пытаемся сохранить привычный для нашего постоянного подписчика общий стиль оформления журнала, памятуя, что нет большего заблуждения, чем полагать, что всякое изменение есть прогресс. Мы не готовы пользоваться спонсорской помощью (стыдно жить на незаработанные деньги), в журнале очень мало рекламы, журнал печатается не на самых дорогих сортах бумаги.

Журнал «Охота и охотничье хозяйство» рассчитан на все категории охотников. Среди наших подписчиков много охотников — любителей и промысловиков, есть люди очень богатые и

очень бедные. Пытаясь быть интересными и полезными всем охотникам страны, мы все же больше ориентируемся на рядового, массового охотника, как правило идеалиста-бессребренника, которого, возможно, и имел в виду Н. А. Некрасов, утверждая, что «самый талантливый процент из русского народа отделяется в охотники».

Этот «самый талантливый процент из русского народа» сплошь и рядом не в состоянии подписаться на дорогой журнал. Судя по письмам читателей, во многих деревнях и селах, поселках и городах, чтобы оформить годовую подписку на журнал или газету, несколько семейств вынуждены объединяться и читать по очереди. Ведь в некоторых областях и районах за доставку от почты до адресата берут чуть ли не половину, а иногда и львиную долю от каталожной стоимости издания.

Журнал «Охота и охотничье хозяйство» является настольной книгой для многих профессиональных работников охотничьего хозяйства: специалистов областных управлений и охотничьих обществ, биологов-охотоведов, егерей, работников конкретных охотничьих хозяйств, получающих очень скромные, почти нищенские оклады.

Для этих категорий читателей главное в журнале — его содержание, и мы

будем стараться не забывать об этом и в дальнейшем.

За долгие годы жизнедеятельности журнала сложился свой круг его подписчиков, читателей и почитателей, оставшихся верными журналу в самые суровые годы экономического спада. Редакция гордится тем, что у многих читателей хранятся все номера нашего журнала, начиная с самого первого, октябрьского номера 1955 года.

Дорогие друзья, наши подписчики, читатели и почитатели, преданные журналу авторы и работающие на общественных началах члены редакционной коллегии. Редакция высоко ценит ваше участие в работе журнала, очень дорожит сотрудничеством с вами.

Мы желаем вам всего самого лучшего, чем может одарить нас такая трудная, сложная и все же такая прекрасная жизнь, вечно обещающая что-то светлое, доброе, настоящее.

Дорогие друзья! В день 50-летнего юбилея нашего и вашего журнала редакция просит вас принять выражение нашей глубокой и искренней благодарности.

О. ГУСЕВ,
Главный редактор

От имени семьи потомственных охотников из села Нижнетамбовского Комсомольского района Хабаровского края обращается в редакцию Николай Сиротенко.

Автора волнует вопрос, когда же, наконец, будет принят закон «Об охоте» и «...насколько правильно, в интересах простых охотников, проживающих и работающих на территории Сибири, Дальнего Востока и Крайнего Севера, будут в нем учтены их права, каким образом будут осуществляться передача и закрепление угодий в целях использования и животного мира и биоресурсов на охотпользование и рыболовство». И будут ли при этом «учтены права не только коренного населения, но и лиц, постоянно проживающих среди них, для которых охота является основой существования».

Вопросы, поднятые в письме, волнуют вот уже 15 лет добросовестную законопослушную охотничью общественность. К сожалению, в настоящее время, как это справедливо отмечается в Постановлении Центрального Совета Ассоциации «Росохотрыболовсоюз» от 30.11.04 г., «современное правовое обеспечение, действующая налоговая система государственного хозяйства не способствуют нормальному функционированию и развитию данной сферы деятельности, рациональному использованию, воспроизводству охотничьих животных, сохранению сферы их обитания, сокращению числа правонарушений в данной сфере».

Это — исключительно объективная оценка существующего положения в стране, где когда-то существовала стройная и конструктивная система охотничьего хозяйства.

Однако существующее положение несколько не волнует определенную немногочисленную, но властную и материально обеспеченную категорию людей, которая в любое время года имеет возможность удовлетворить свои охотничьи пристрастия.

Центральный совет Ассоциации принял хорошее, конструктивное постановление, в нем содержатся конкретные предложения, основанные на глубоком знании действительных проблем, которые должен решить закон «Об охоте и охотничьем хозяйстве». Принято также обращение к Президенту России, Председателю Правительства РФ, Председателям Совета Федерации и Государственной Думы с просьбой принять меры против развала охотничьего хозяйства России. Будем надеяться, что этот призыв не останется гласом вопиющего в пустыне, как это имело место уже не раз.

Вот так, дорогое семейство Сиротенко, обстоят дела, и нам остается со свойственным русскому человеку оптимизмом и долготерпением надеяться на положительный исход.

В редакцию продолжают поступать жалобы на неправомерные действия работников милиции. Из г. Омска ветеран труда семидесятилетний В. М. Куче-

В. Темеров. Заслуженный юрист РФ, Почетный член военно-охотничьего общества

ренко жалуется на необоснованное, по его мнению, изъятие у него охотничьего ружья. У него для хранения ружья приспособлен шкаф, в котором имеется сейф, все надлежащим образом закреплено, но замки — только навесные. Инспектор придрался к этому обстоятельству, заявив, что замки должны быть внутренние, и изъят ружье, составив протокол.

Приходится откровенно краснеть за непрофессиональные действия инспектора, который в данном случае превысил свои полномочия и отнесся крайне неуважительно к порядочному и заслуженному человеку. Должностные инструкции и приказы Министра внутренних дел РФ, предписывая своим сотрудникам осуществлять контроль за хранением охотничьего оружия, обязывают их уважительно относиться к людям и, обнаруживая те или иные нарушения, давать конкретное предписание об устранении недочетов. В случае же неисполнения данных указаний инспектор имеет право и обязан принимать необходимые меры.

В данном случае какого-либо серьезного нарушения в хранении оружия не усматривается. Весьма сомнительно утверждение инспектора насчет замков. Мне, например, не пришлось увидеть в каком-либо нормативном акте указаний насчет внутренних или навесных замков. Но если таковое и имеется, то в данном случае необходимо было лишь указать Кучеренко на устранение недостатка, а изымать ружье никаких оснований не имелось.

Охотник с 30-летним стажем В. Н. Овчаров из станицы Кушевской Краснодарского края интересуется условиями, при которых он мог бы открыть мастерскую по производству гладкоствольного охотничьего оружия.

Уважаемый Владимир Николаевич! Интересующий вас вопрос регулирует ФЗ РФ «Об оружии». Согласно ст. 9 Закона производство оружия подлежит лицензированию. Лицензии на производство оружия выдаются органами, уполномоченными Правительством Российской Федерации на основании заявления гражданина РФ. Срок действия лицензии на производство ору-

жия, торговлю им — три года. Заявление о выдаче лицензии рассматривается указанными органами в течение одного месяца со дня его подачи.

В заявлении указываются сведения о видах оружия, планируемых к производству, торговле, о мерах, принятых для обеспечения безопасности производства, учета и сохранности оружия. Заявитель также обязан предъявить документы, удостоверяющие его личность, а также другие документы, предусмотренные указанным Законом.

Срок лицензии на производство оружия может быть продлен на пять лет по заявлению владельца соответствующей лицензии. Что касается конкретного органа, уполномоченного правительством на право выдачи лицензии, по этому вопросу необходимо обратиться в органы разрешительной системы МВД.

Жительница г. Усть-Джегута С. И. Сливкина высказывает недоумение по поводу несоответствия расценки на отстрел копытных в их регионе с данными, изложенными в статье Н. Астафьева в нашем журнале № 8-2004 г., чрезмерно высокими у них членскими взносами.

По мнению автора, охотники приходят к неутешительному выводу о том, что вследствие непомерных расходов, связанных с охотой, придется ружья повесить на стену и любоваться ими, как бесполезными сувенирами. В письме, в частности, указывается: «...цена у вас... на копытных 450 руб. — кабан и косуля, а у нас косуля — 1000 руб., кабан — 1100 руб.»

Уважаемая тов. С. И. Сливкина, в статье Н. Астафьева приводятся расценки сборов за пользование объектами животного мира и за пользование объектами водных биологических ресурсов, установленные главой 25 Налогового кодекса РФ (согласно ФЗ № 148 от 11 ноября 2003 г.). Указанные суммы необходимо вносить за получение лицензии на отстрел. Вы же в своем письме приводите суммы, которые, видимо, взыскиваются за производство охоты согласно полученным лицензиям, а они включают в себя расходы помимо стоимости лицензии, связанные с дополнительными услугами и затратами охотхозяйства.

В Московской и смежных областях имеются элитные охотхозяйства, где обыкновенный российский кабанчик может обойтись охотнику в несколько сот евро, а то и больше.

Что касается членских взносов, то их размер определяется членами соответствующих охотничьих обществ на соответствующих конференциях или пленумах, согласно их Уставам.

Владимиру Викторовичу Темерову в августе 2005 года исполнилось 80 лет. Редакция и редакционная коллегия журнала поздравляют В. В. Темерова со славным юбилеем и желают ему всего самого светлого и доброго: здоровья, радости творчества и общения с природой, долгих лет счастливой жизни.

После краха пятидесятих...

(Судьба особо охраняемых территорий России и наш журнал)

В. ДЁЖКИН, руководитель Центра ООПТ и рекреационных ресурсов
Национального информационного агентства «Природные ресурсы»

Официальное начало заповедного дела в России относится, как известно, к 1916 году, дате рождения первого государственного заповедника — Баргузинского. История этой сферы охраны природы по 1995 году включительно подробно описана в книге Ф. Штильмарка «Историография российских заповедников» (1996). После опубликования этой монографии прошло еще десять нелегких для территориальной охраны природы лет. Прослеживаются ли какие-нибудь закономерности в истории заповедного дела в нашей стране, можем ли мы говорить о его постоянной, обусловленной потребностями общества эволюции? К сожалению, нет. Над ним довели (и продолжают доводить) ложно понимаемые экономические интересы государства и прихоти отдельных влиятельных лиц. Журнал «Охота и охотничье хозяйство», 40 с лишним лет возглавляемый охотоведом и — что знаменательно — бывшим руководителем науки в историческом Баргузинском заповеднике, всегда принимал близко к сердцу превратности заповедного дела, в нем за полвека опубликованы сотни статей по этой тематике, обозреть их в кратком журнальном очерке — немислимое дело. Поэтому — лишь некоторые, важные, на наш взгляд, штрихи, иллюстрирующие тезис об отсутствии объективных причин для имевших место «ротаций».

К концу сороковых годов прошлого века заповедное дело Советского Союза находилось на заметном подъеме. Множилось число заповедников в союзных республиках. Для руководства ими в 1951 году было создано — немислимое по современным представлениям дело — Главное управление по заповедникам при Совете Министров СССР! Природоохранное дело было возведено в ранг общегосударственных структур. Мне пришлось в эту пору побывать в заповедном штабе, Главке, находившемся в прекрасном старом особняке в Большом Черкасском переулке, в самом центре Москвы. В просторном зале научного отдела трудилась известные ученые, будущие светила зоологии — А. А. Насимович и П. Б. Юргенсон. За большим столом в центре зала восседал начальник отдела, будущий руководитель Росохотрыболовсоюза А. И. Корольков. Запомнилась особая, чинная обстановка, царившая в зале.

В союзных республиках к августу 1951 года функционировали 128 природных заповедников площадью 12,6 млн. га. Было несколько «миллионеров», территория которых превышала один миллион гектаров. Но — чрезмерная близость к тиранам никогда не остается

безнаказанной — в этом же году вышел постановление «О заповедниках», подписанное лично Сталиным, которое по существу означало разгром заповедного дела в Советском Союзе. Было закрыто 88 заповедников, площадь 15 сильно уменьшена. В России из 45 заповедников сохранилось лишь 17 общей площадью 800 тыс. га, что было значительно меньше площади одного «дореформенного» заповедника, Сихотэ-Алинского, составлявшей 1,8 млн. га.

В 1961 году, как известно, катастрофа повторилась, инициатором ее на этот раз был неугомонный Хрущев. На январском 1961 года Пленуме ЦК КПСС он заявил:

«Заповедники, представляющие научную и государственную ценность, у нас, конечно, есть. Но значительная часть теперешних заповедников — это надуманное дело. Что произойдет в лесах, если там не будет заповедников? Ничего. Природу надо, конечно, беречь, но не путем создания заповедников с большим штатом обслуживающих их людей» (Цит. по Борейко, 1993, с. 12—13).

Итогом этого вульгарного теоретизирования было закрытие ценнейших заповедников Российской Федерации, в том числе и тех, которые были восстановлены после предыдущего разгрома: Алтайского, Жигулевского, Кроноцкого и других.

Авторы нашего журнала вскрыли историю подготовки и осуществления этих варварских антиэкологических акций. Вслед за Ф. Штильмарком ими заинтересовался В. Борейко (1991; 1993), который назвал основных действующих лиц и технических исполнителей этой позорной трагедии. Благодаря нашему журналу она «не утонет в веках» и всегда будет служить примером предательского отношения к родной природе. Что особенно важно сейчас, во время нового подъема антизаповедных настроений в некоторых высших правительственных сферах.

Много внимания журнал уделил проблеме национальных парков. В связи с важной и декларированной природоохранной ролью этих учреждений встает закономерный вопрос: почему мы столь длительное время, с 1917 по 1983 годы (66 лет!), когда возникли первые российские национальные парки, шли по «заповедной тропе», удовлетворяясь лишь созданием заповедников (и заказников).

Первым, кто удивился состоянию проблемы, оказался известный ученый профессор И. И. Пузанов. Он опубликовал в нашем журнале принципиальную статью «Нам нужны национальные парки» (1968). Воздав должное запо-

ведникам, профессор предложил приступить к созданию в СССР этой территориальной формы охраны природы, в том числе путем постепенного преобразования в национальные парки таких заповедников, как Кроноцкий, Алтайский, «Столбы», Тебердинский, Кавказский, Крымский, Беловежская Пуща. Кандидаты для трансформации были выбраны ученым очень обоснованно, так как в них был развит туризм и они представляли большой интерес для массовой рекреации. Статья была очень корректной и, повторяю, не содержала критики заповедников. В представлении И. И. Пузанова в стране имела свободная ниша для совершенно необходимых национальных парков, временно занятая некоторыми заповедниками.

Через пять месяцев последовал ответ, опубликованный в нашем же журнале и почему-то названный «В защиту заповедников». Его подписали такие корифеи биологии и заповедной науки, как профессор и доктор В. Гептнер, С. Кириков, А. Насимович, А. Формозов, П. Юргенсон, О. Семенов-Тянь-Шанский, начальник отдела заповедников Главохоты РСФСР А. Кондратенко. И эта статья была спокойной и корректной. Авторы ее соглашались, что национальные парки СССР действительно необходимы. Однако с принципиальной оговоркой: «Национальные парки должны создаваться, но отнюдь не на базе заповедников, а параллельно их сети, причем с самого же начала должны быть приняты меры к регулированию величины и направления потока туристов, к ограничению удобств, предоставляемых туристам (палаточный городок, а не гостиница, столовая, а не ресторан, и т. п.), к закрытию, возможно попеременно, части территории для посетителей и т. п.»

Обращало на себя внимание не вполне адекватное понимание оппонентами И. И. Пузанова специфики национальных парков. Действовавший и в 60-е годы принцип зонирования их территорий предполагал обязательное выделение полностью заповедных участков, участков строгого режима, закрытых для посторонних посетителей. Оппоненты ломились в распахнутую дверь...

Главный редактор журнала О. Гусев (1969) поддержал предложение И. И. Пузанова и в то же время высказался за широкую дифференциацию заповедников. Он считал, что туристы могут быть допущены в заповедники, но не во все. «В Положении должно быть указано, в каких заповедниках туризм возможен и желателен, а в каких должен быть категорически запрещен», — констатировал он. Последнее

утверждение действительно и для наших дней в связи с проблемой экологического туризма...

В первой половине 70-х годов известный журналист В. Песков в компании с корреспондентом «Правды» Б. Стрельниковым предпринял большую поездку по США, в ходе которой посетил некоторые выдающиеся национальные парки этой страны — Йеллоустонский, Йосемити, Шеньон, Большой Каньон, парк Гигантских секвой. Впечатления от этих посещений описаны в художественно-публицистической книге «Земля за океаном» (Песков и Стрельников, 1975).

«В отличие от резерватов, национальный парк — это музей под открытым небом, — пишет В. Песков. — Экспонаты в нем — горы, речные долины, озера, пещеры, водопады, каньоны, болота, растительность и животные. Природа в таком заповеднике тщательно охраняется... Это должны быть относительно большие пространства земли и воды, существенно превосходящие по качеству все, что их окружает... Приезжая в парк, человек должен увидеть естественную природу в ярких ее проявлениях. **Это место для образования, уединения, удовольствия и вдохновения людей...**»

В конечном итоге российские национальные парки пробили себе дорогу, и сейчас их, как известно, 35. Встречая многочисленные трудности экономического и правового характера, они постепенно набирают силы и завоевывают достойное место в системе российских ООПТ.

Идея дифференциации российских заповедников, которую, помимо О. Гусева, отстаивали К. Зыков, С. Стойко и другие ученые, была нами развита в работе, опубликованной в нашем журнале в 1998 году. Предлагалось, не уменьшая числа заповедников и не преобразовывая их в национальные парки, выделить следующие подкатегории этих ООПТ: — *Абсолютные (эталонные, неприкосновенные) заповедники; сукцессионные заповедники; резерватные заповедники*. Были обоснованы критерии для выделения этих подкатегорий, обоснован их режим, отношение к туризму и биотехническим мероприятиям и т. д. Предусматривалась возможность выделения и иных подкатегорий природных заповедников, например специализированных на глубоком и длительном изучении местного биологического разнообразия. Главное в этой концепции — возможность сохранить все самое ценное для охраны природы, связанное с существованием заповедной системы, без уменьшения площади и качества природно-заповедного фонда.

В сущности речь шла о разрешении принципиальной проблемы, длительное время отягчающей наше заповедное дело, — ликвидации несоответствия между статусом заповедников и их фактическим состоянием и деятельностью. В соответствии с существующей российской реальностью и мировым опытом предлагалось:

— официально, в законодательном

Вдоль кромки древней Байкальской террасы вытянулся ряд домиков поселка Давше, центральной усадьбы Баргузинского заповедника
Фото О. Гусева

порядке, признать равное право на существование как заповедников, охраняющих и изучающих девственные участки природы, так и заповедников, созданных на экологически ценных территориях, ранее затронутых хозяйственной деятельностью;

— признать целесообразность и актуальность изучения самостоятельного восстановления вторичных природных систем наряду с продолжением исследований естественного хода процессов в девственных экосистемах;

К сожалению, эти предложения до сих пор не приняты большинством научного сообщества страны.

Заметным явлением последнего времени стала публикация полемической статьи Ф. Штильмарка «Помни праотцев — заповедного не тронь!» («Охота и охотничье хозяйство», № 1, 2005 год). С присущей ему страстностью ученый вновь, в который раз, выступил в защиту «великого и ужасного» (слова Ф. Штильмарка) принципа неприкосновенности, который якобы ставится под сомнение некоторыми учеными. Вновь затронул он и излюбленную тему о различиях между заповедниками и национальными парками. «Парки создаются для общения людей с природой, — писал он, — а заповедники обязаны таковое прекратить во всех (курсив Ф. Штильмарка. — В. Д.) проявлениях». В статье много и других острых утверждений, вызывающих к творческому спору. К сожалению, смерть Ф. Р. Штиль-

марка лишает нас этой возможности.

Как известно, российские заповедники возникли под влиянием потребностей охотничьего хозяйства. Со временем концептуальная база заповедников переросла эти узкие рамки, они приобрели комплексные, биосферные функции, но всегда оставались в благожелательном поле зрения охотников, поддерживались нашим журналом. Заботясь о сохранении биоразнообразия, сбережении живой природы России, мы отстаиваем и интересы заповедного дела. Не случайно среди выдающихся деятелей охраны природы мы видим прекрасных охотников, авторов нашего журнала А. Банникова, А. Формозова, В. Фланта, Ф. Штильмарка и других.

Мы утверждаем: «Охота — эффективная форма охраны Живой Природы, а также охраны и восстановления охотничьих ресурсов; именно в охоте наглядно воплощается ведущий тезис Конвенции о биоразнообразии: «разумное использование биологических ресурсов — действенное средство их охраны...», «Охота — показатель меры цивилизованности страны, ее положения в современном развивающемся мире» (Дёжкин, Сафонов, Улитин, 2005). Рациональная охота и заповедное дело скреплены неразрывными историческими и функциональными связями. Многолетняя деятельность журнала «Охота и охотничье хозяйство» — наглядное тому подтверждение.

Патриархи охоты в нашем журнале

Н. ВЕРЕЩАГИН

В детстве, пользуясь библиотекой отца, я много читал без особой системы, но преимущественно литературу биологической направленности. Мне особенно нравились охотничьи рассказы в журнале «Природа и Охота», «Наша охота», издававшемся Н. Н. Фокиным. Будучи студентом зоотехнического института, я посещал редакцию журнала «Охотник» в 20-х годах по просьбе дяди и Н. А. Байкова, желавших пристроить свои дальневосточные статьи. Редактором там был грузинский В. Н. Каверзнев — охотник из дворян, кажется, бывший прокурор или судья. Мы с ним иногда мило беседовали, и я даже пристроил в журнал свои статьи о фазанах на Сырдарье, о глухарях на Шексне и о барсах в Приморье.

Не удивительно поэтому, что я с удовлетворением воспринял появление нового журнала — «Охота и охотничье хозяйство» в середине 50-х. Тогда я уже печатался в солидных биологических изданиях и свой дебют в охотжурнале начал, кажется, небольшой статьёй об охотах арабов в средневековой Азии (№ 10, 1958) по замечательной книге Усама Мункыза.

Основательное сотрудничество в журнале началось у меня лишь в начале 60-х годов, когда главным редактором стал О. К. Гусев. Вскоре мы подружились на основе взаимных симпатий. И он заказал, поручил мне написать нескольких актуальных статей: «Что такое биотехния», «Экология и охрана природы», «Школа Б. М. Житкова». Судя по немногим печатным и устным репликам, эти толкования и очерки были встречены охотничьей и охотоведческой публикой более или менее благосклонно.

Сам я решил (заметил в плане) познакомить охотничью массу, особенно молодежь, с личным опытом обраще-

ния с ружьем, его ношением на охоте и при отдыхе. Изложил довольно реалистично и свои грозившие увечьем и просто смертью приключения. Вспоминать иногда их и анализируя и свои эмоции и ответные реакции (действия), прихожу к выводу, что все заключалось в фатальности — предначертанной судьбе, а отнюдь не в моих особых качествах спортсмена.

Основным благом для нашего журнала (привнесенным мною) я считаю статьи, посвященные доисторическим и раннеисторическим охотам наших далеких предков (№ 2, 1975 г. и др.). Особый интерес представлял состав добычи охотников крепости Белая Вежа (Саркел) на Дону. Это был документ об охотах киевских (древнерусских) князей в Диком поле — степи теперешней Украины. Документ мой оригинальный, основанный на раскопках и сборах Артамонова 1950-х годов, тогда работавшего в Эрмитаже.

Порядочно фактов, воспоминаний о развитии нашего научного охотоведения изложено в статьях 90-х годов «Моя биография», мемуарах, относящихся к этой эпохе процветания трестов: Пушногосторг — Союзпушнина — Заготовживсырьё, когда сибирская пушнина плыла пышной рекой на мировой рынок. Писалось это тоже по заказу Олега Кирилловича.

Не обошел я вниманием и характеристику рыбной ловли на реке Шексне и двух ружей, одно из которых (рождения 1894 г.) и сейчас оберегает мой сон и покой.

Закончил я свои повествования сведениями о своих друзьях и спутниках на многих охотах на копытную и хищную живность нашей великой страны.

Итак, я пришел к заключению, что позиция журнала оказалась правильной. «Охота и охотничье хозяйство» продолжил и улучшил традиции своих предшественников по освещению (культу) русской Охоты. Наиболее ценным для меня (и для дела) оказались очерки (районные, областные) по медведям (Завадского, Севастьянова, Пажетнова и др.), и если бы у меня хватило сил для завершения сводки «Медведи мира», они были бы с благодарностью использованы. Публикации в журнале оказались весьма полезны в личном плане безусловно благодаря доброму отношению главреда О. К. Гусева, предоставившего «зеленую улицу» моему писанию. Он же написал восхитительный биоочерк к моему 90-летию (№ 11, 1998).

Публикации в журнале принесли мне всероссийскую известность и даже зарубежную: были звонки из Чехии, Венгрии, Германии. Популярность в охотничьей среде стала полезной и в мате-

риальном смысле. Случайный питерский водитель такси, оказавшийся охотником, подслушав наш разговор с инженером Г. Г. Кучеровым по поводу очередного охотсезона и узнав, что Верещагин — это его пассажир, отказался от платы за проезд от окраины города до дома.

В целом с редакцией «Охоты и охотничьего хозяйства» было все лазорево-безоблачно, и мы прожили мирно. Невязки были редки и не влиятельны.

Поздравляя любимый журнал с 50-летием со дня основания, желаю дальнейших успехов и процветания.

Николай ВЕРЕЩАГИН

В. СЫСОВ

Около полувека длится мое сотрудничество с любимым журналом. Он не только обогащал меня знаниями в области охотничьего промысла, но и доставлял наслаждение своими художественными произведениями о природе и охоте.

Журнал был для меня наставником и защитником от злых и несправедливых критиков.

Впервые журнал начал печатать мои статьи и обо мне в 1957 году. В этом году в первом номере был помещен мой очерк «Тигроловы» под псевдонимом П. Реутов. Впоследствии к очерку от редакции было написано следующее: «...тов. К. Абрамов... незаслуженно обвиняет охотоведа тов. Сысоева в распространении «небылиц». В. Сысоев, по мнению К. Абрамова, как охото-

вед ничего не сделал для сохранения тигра, ставшего у нас редким. Между тем именно В. Сысоев еще в 1947 г. добился запрещения на Дальнем Востоке охоты на тигров... В. Сысоев содействовал, в частности, созданию цветного документального фильма «Тигроловы», удостоенного на VI Международном кинофестивале в Венеции 2-й международной премии».

За 47 лет сотрудничества с журналом «Охота и охотничье хозяйство» в 19 номерах были опубликованы мои очерки и рассказы. Во втором номере за 2002 г. я уже признавался в любви к журналу. Я рад повторить: эта любовь — на всю жизнь!

За что же у меня такая признательность к юбиляру? По образованию я охотовед, ученик профессора П. Мантейфеля. И хотя судьба пригвоздила меня к креслу чиновника (заведовал охотничьим хозяйством Хабаровского края, был директором краеведческого музея), я остался натуралистом, одержимым идеей обогащения охотничье-промысловой фауны Дальнего Востока. Многие ученые и практики не склонны приветствовать вмешательство человека в жизнь природных биоценозов. Они утверждают, что сложившиеся веками сообщества животных на определенных территориях следует изучать, охранять, разумно осваивать, но не нарушать их гармонии акклиматизацией новых видов. Поэтому, когда я завез и начал расселять по краю ондатру и американскую норку, появились оппоненты, критиковавшие меня за эту деятельность. Они утверждали, что ондатра будет подрывать кормовую базу лосей, а норка, питаясь рыбой, вредить морским лососям, да и вообще она нежелательна там, где занимаются рыбозаводством.

В поисках аргументов в защиту своих действий я обратился к журналу «Охота и охотничье хозяйство» и не ошибся — получил полную поддержку.

Особенно корили меня за расселение соболя в тех местах, где он в недалеком прошлом был истреблен. «Зачем тратить огромные средства на расселение соболей? Они сами, естественно расширяя свой ареал, со временем придут в те места, где их когда-то истребили» — так полагали многие ученые и охотоведы.

Но сколько бы потребовалось веков, чтобы камчатский ареал соболя слился с нижеамурским?! Теперь же по всему Охотскому побережью мы восстановили поголовье соболей, и уже много лет на них ведется активный промысел.

Да, для расселения более 4 тысяч соболей по Дальнему Востоку потребовалось немало денег, но затраты окупались быстро, потому что быстро росло поголовье этого ценного вида. Если в 30-е годы в Хабаровском крае в общем объеме пушных заготовок соболь составил 4 %, то теперь его удельный вес достигает 85 %. Без преувеличения можно сказать, что мы вернули краю соболиную славу!

И помогал нам в этом деле журнал «Охота и охотничье хозяйство» и его главный редактор О. К. Гусев.

От всего сердца поздравляю редакцию со славным юбилеем нашего любимого журнала и желаю дальнейшего процветания на радость всем охотникам России!

Много лет вы успешно просвещаете, наставляете, радуете и восхищаете большую армию профессиональных и спортивных охотников. Они благодарны вам, ценят и любят вас!

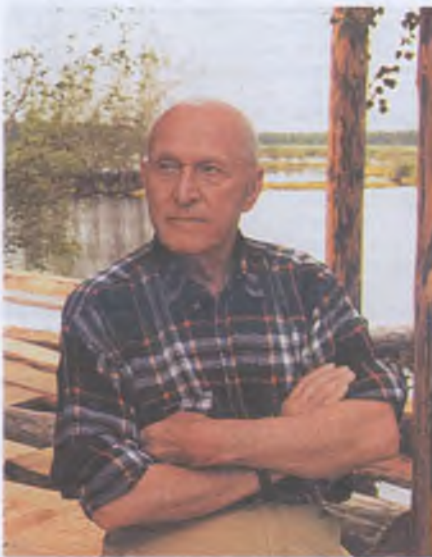
В моей личной жизни вы воодушевляли меня, наставляли и защищали. Большая благодарность вам за это. Я горжусь тем, что журнал всегда был другом души моей!

Всегда ваш

Всеволод СЫСОВЕВ,

Почетный гражданин г. Хабаровска,

Почетный профессор и охотник

В. ЯНКОВСКИЙ

С чувством глубокого удовлетворения и с удовольствием посылаю свое поздравление в связи с предстоящим юбилеем дорогого сердцу многих охотников журнала.

После 25-летней вынужденной эмиграции в Корею и 18 лет, тоже не добровольно проведенных на Крайнем Севере — Чукотке и Колыме, лишь в 1966 году я получил возможность вернуться, «на сей раз добровольно», в родной Южно-Уссурийский край. В город, где родился, — Владивосток. И вскоре пошел в тайгу за женьшенем. Нашел несколько легендарных корешков, но был крайне огорчен тем, что не встретил ни одного фазана! И решил написать об этом, поделиться с единомышленниками этой бедой. Но куда обратиться, чтобы тебя услышала широкая общественность?

Моя жена Ирина Казимировна, как и я отбывшая в Магаданской области срок наказания ни за что, а вернее за

то, что 16-летней девочкой прочитала одноклассникам запрещенные в сталинские годы стихи Есенина, посоветовала: «Попробуй, напиши в Москву, в журнал «Охота и охотничье хозяйство»».

Написал, послал рукопись, и что же? Получил ответ от главного редактора О. К. Гусева: «...Мы, орнитологи, хорошо знакомы с именем Вашего деда М. И. Янковского и будем рады с вами сотрудничать...» Так в 1968 году на страницах журнала появилась моя первая публикация — «Фазан на грани исчезновения».

С тех пор прошло 37 лет. И, кажется, не было ни одного года, чтобы в журнале не появилась хотя бы одна публикация — белей из прошлого и настоящего.

В трудные годы «Охота...» поддерживала морально и материально. Знакомила со статьями и рассказами широко известных литераторов-природоведов, учила, как нужно доходчиво и сжато излагать свои мысли. Одновременно знакомила с огромным кругом читателей и даже издательств. Создавался большой, полезный для начинающего писателя опыт. С годами он позволил издать серию собственных книг, стать членом Союза писателей.

В день славного юбилея журнала «Охота и охотничье хозяйство» приношу сердечную благодарность редакции, редколлегии и руководству журнала.

Валерий ЯНКОВСКИЙ

М. КАЛИНИН

Я выписываю журнал «Охота и охотничье хозяйство» с октября 1955 г. — с первого номера. Так как журналом приходится постоянно пользоваться, не стал его переплетать в отдельные толстые книги, а храню по годам в папках. Так, казалось, удобнее — легко можно было достать любой номер. Правда, с годами выявляются кое-какие утраты. Я не дрожал, подобно Кощею Бессмертному, над своим сокровищем — полным собранием

О приключениях М. Павлова на охоте

ем журналов «Охота и охотничье хозяйство», охотно давал его читать молодым охотникам и друзьям. К великому сожалению, не все номера возвращались назад...

Бесчисленные охоты, далекие экспедиции, зарубежные поездки, стендовая стрельба, натаска и нагонка собак, общение с ведущими биологами-охотоведами постепенно создали огромный багаж охотоведческих знаний, и теперь уже я могу поделиться накопленными знаниями.

Моему содружеству с журналом уже 43 года. Первая публикация появилась в 1962 году. Это были результаты межзональных стендовых соревнований Главохоты. Я старался поделиться с читателями всем, что волновало мою охотничью душу. Писал об охоте с гончими, с легавыми, о лосиных охотах, об охотах на далеких окраинах нашей страны и за рубежом, делал репортажи о выставках охотничьих трофеев, писал рецензии на книги и об охотниках, ученых. Делал это искренне, от души, ибо это была моя жизнь. Я рад, что всегда мои материалы попадали в руки знающих, благожелательных редакторов. Рад, что журнал не допускает «развесистой клюквы» в описании природы и охоты.

Не только «бытие определяет сознание», но и возраст. Если в молодые годы мое отношение к любимому журналу было прагматичным — я искал в этом неисчерпаемом кладезе охотничьих знаний сведения о каких-то новых, ранее не известных мне способах и методах охоты, данные о биологии охотничьих животных, — то к старости журнал превратился для меня в задуманного собеседника.

В зрелые годы, набравшись опыта на беспрерывных охотах, я сам уже мог многое рассказать молодым охотникам. Э. Хемингуэй писал, что «...охота часть хорошей жизни». Для меня охота была самой жизнью. Она ведь хороша не только удачным выстрелом и добычей, но и массой сопутствующих впечатлений. И я переживал тигриные охоты вместе с В. Ю. Янковским; наблюдал за тетеревиными птицами вместе с А. С. Мальчевским и Р. Л. Потоповым; за парнокопытными — с А. А. Данилкиным, Ю. П. Язаном и В. М. Глушковым; вчитывался в глубокие статьи о запахах и приманках С. А. Корытина; сострадал щемящим душу рассказам В. Б. Чернышева.

К старости моя охота переместилась из лесов и болот на страницы любимого журнала. Теперь там я нахожу забавление и охотничью радость, разделяя с авторами их наблюдения и тревожные.

Спасибо тебе, охота! Спасибо тебе, путеводитель по охотничьим дорогам и тропам — журнал «Охота и охотничье хозяйство»!

Модест КАЛИНИН

С Михаилом Павловичем Павловым, ученым-охотоведом, азартным охотником, свела нас судьба в 60-х годах, после того как Партия переселила Институт ВНИИЖП из сравнительно сытого Подмосквья в голодную Вятку, где он со временем стал именоваться ВНИИОЗ.

Мы с Павловым охотились в разных компаниях — с легавыми, гончими, на копытных загоном. В 2003 году вышла книга его воспоминаний «Охота. Российская охота в моей охотоведческой жизни». На мой взгляд, книга полезная и интересная для охотников любых поколений: в ней есть поучительные примеры, размышления по охотоведческим вопросам, проблемам отношений человека и Природы. Автор описывает и казусы, случившиеся с ним на различных охотах. Мне же хочется рассказать о приключениях автора, не нашедших места в книге.

Случилось это в 70-х годах на охоте с гончими. Наша компания состояла из нескольких человек. В памяти о той охоте кроме самого Павлова остались сотрудники института — Василий Федорович Гаврин и Георгий Николаевич Бурдуков. Вообще Георгий был душой всех наших охотничьих компаний, замечательный рассказчик, блестяще владевший вятским говором. Местом охоты была избрана Пленкина, или Тарасовская, гора — самый высокий увал в окрестностях села Русаново, в 16 километрах от города Орлова. Двойное название этот увал с отметкой 323 метра над уровнем океана получил от названий деревень, некогда расположенных на нем. Вершина увала была «лысой» — это бывшие поля, а подножие и склоны лесными.

Стайка моих чепрачных гончих, пущенная в погоню, быстро побудила белячка, и пошел он под гонимом вокруг увала. Павлов — опытный охотник, занял верный лаз и замер в ожидании зверька. Но был декабрь, снег уже заглубел, и гончие «плыли», а зайчик оказался шустрым, значительно опередил собак и вышел сзади, когда охотник его не

ждал, сидел у него на лыжах и ушел на второй круг.

Когда гончие вышли в лаз, Михаил Павлович обернулся, увидел следы зверька на собственных лыжах, понял, что тот его перехитрил, и, раздосадованный, пошел в гору с явным намерением там перехватить хитреца.

Вскоре мы услышали оттуда выстрел и решили, что заяц взят, но гон, к нашему удивлению, продолжался. Вскоре появился загадочно улыбающийся Павлов, заяц в тороках у него не было, а на охотничьей сумке висело какое-то «невеличко». Не скрывая своей радости, он поведал нам следующее.

Поднимаясь на гору, набрал на «теплину» — место, где незамерзающие грунтовые воды выходят на поверхность, образуя болотину, на середине которой был маленький клочок суши. На нем в кисее снежной поземки он увидел сиротливо стоящего на одной ноге куличка. Как потом оказалось, это был гаршнеп. Он-то и стал его экзотической добычей.

Закончился охотничий день, и ночевать мы отправились к моему знакомому в Русаново. Обычное застолье с обсуждением всех перипетий только что прошедшей охоты. Михаил Павлович опять с восторгом рассказывает о своей необычной встрече с гаршнепом, а в это же время никем не замеченный хозяйский кот начинает лакомиться куличком, свисающим со стула. Когда заметили, было уже поздно. Но кошачье вероломство не смутило Павлова, он только спросил: «Что еще сегодня со мной будет?»

Книга М. П. Павлова вышла в Кирове тиражом всего 700 экземпляров, но будем надеяться, что отыщется состоятельный человек и, в традициях русских купцов, не пожалеет денег на доброе дело, чтобы книга эта стала доступной каждому охотнику, желающему ее приобрести.

В. ПОПОВ,
Заслуженный работник
охотничьего хозяйства России,
Кировская обл.

Идем на лаз под песню гона. Впереди М. Павлов

В тростниковых джунглях. Фото С. Кулака
Фотоконкурс «Охота и природа, 2004»

Как-то в октябре, получая путевку на Московское море, я услышал от охотоведа такие слова: «Ну, чего это сейчас люди едут туда? В это время не с них надо брать деньги, а наоборот — им приплачивать. За смелость!» Я посчитал это высшей похвалой в свой адрес.

Действительно, одно дело, когда середина августа, тепло, можно даже при желании искупаться, а другое — когда холодрыга, утром забереги ледяные, тучи низкие, снег вот-вот полетит, но надо лезть в лодку, грести к месту, ставить чучела скрюченными от холода пальцами, а потом греть руки об остывающую кружку чая из термоса. И самое главное, что никто тебя не заставляет это делать, кроме — охотничьей страсти. Зато трофей оправдывает все муки и лишения. Полновесная осенняя утка залита жиром, ладная, кругленькая, словно булыжник. Не криквы, не чирки, а плотная, крепкая на рану северная — морская и хохлатая чернети, синьга или турпан.

За уток с чучелами

Дмитрий ЖИТЕНЁВ

И вот ты в засидке. Недалеко от берега застыла стая «приманок». Холодно, руки стыннут, ноги в резине сапог еле шевелятся, но все это, и холод и непогода, моментально куда-то исчезают, когда глаз замечает далеко-далеко стелющуюся над самой водой вереницу нырков, черных, словно головешки, которые засекали чучела и ладят к ним. И только от того, как ты их выставил, насколько правильно они выглядят, зависит успех охоты.

С шипением крыльев, растопырив серо-голубые лапки, утки тормозят, скользят по воде и замирают на расстоянии близкого ружейного выстрела. А бывает, что с шумом проходящего товарного поезда валится с неба сотенная стая чернтей, красноголового нырка или другой утки.

И когда стая подседа к чучелам, когда, тихонько покеркивая, нырки настороженно оглядываются по сторонам, не шелохнись, старайся не смотреть на этих красавцев, потому что даже блеск глаз может выдать тебя. Узрев опасность, утки быстро сплываются перед взлетом, а то и без всякого такого «предупреждения» залопочут лапками и крыльями по воде, и — поминай, как звали!

Такая охота может быть очень добычливой, особенно если попадешь на валовый пролет. Сидеть в шалаше, в лодке в камышах или в какой-нибудь другой засидке можно целый день. Нормы отстрела не ограничены, а какая охота без хорошей добычи? Если вы с партнером, да еще и лодка есть, мож-

но погонять нырковые стаи, заворачивая их к чучелам. Вообще-то охота с чучелами теряет свою прелесть без лодки, потому что передвижение ограничено, да и чучела приходится сажать на мелководье, что не так привлекательно для будущего твоего трофея.

Поздняя осень — это время, когда птица взматерела, защищена толстым, плотным слоем пера, пуха и жира не хуже, чем бронежилетом. Поэтому для такой охоты лучше иметь специальное ружье: калибр — не менее 12, патронники 76 мм. Не просто «магнум», а полуавтомат, и вот почему. Кроме того, что осенняя утка очень крепка на рану, нырок умеет нырять так, что просто диву даешься тому расстоянию, какое он может проплыть не показываясь на поверхности. Полуавтомат позволяет охотнику добрать третьим выстрелом подранка, готового скрыться под водой.

На осенней охоте с чучелами стрельба ведется, как правило, по стаям, летящим или сидящим. Однако это не повод для того, чтобы палить в стаю наугад, втайне надеясь выбить побольше птиц. Надо обязательно выцеливать какую-нибудь одну, конкретную птицу.

Чем дальше птицы от охотника, тем меньше шансов на удачу. Как же определить «разумную» дистанцию? Я руководствуюсь одним принципом — стрелять надо тогда, когда глаз утки уже виден, а виден он бывает с расстояния не далее 25–27 метров.

Шалаш надо ставить у самого уреза воды. Лучше, если он будет достаточ-

но широким у земли и высотой в грудь стоящего охотника, а в верхней части сужен до минимально приемлемой величины — только чтобы охотник мог свободно подняться в нем. Место для шалаша надо выбирать, естественно, на наиболее вероятных путях пролета утиных стай. Если водоем изобилует заливами и мысками, то — не в глубине залива, а именно на мыске, поближе к большой воде. Так или иначе, даже если утки летят на присадку в залив, они не минуют вашей засидки на мыске и обязательно подвернут к чучелам. На время охоты шалаш — ваше временное жилье, поэтому постарайтесь обустроиться как можно комфортнее, ведь там приходится проводить порой целый день с рассвета до заката. Сидеть приходится долго. Устройте хорошее устойчивое сиденье, чтобы не мучиться на земле, хоть и на надувной подушке или сене. Надоест вскакивать. Даже чтобы просто осмотреться, придется привставать на коленях. После нескольких часов таких упражнений ноги будут болеть неделю, не меньше. Идеал — это вращающийся стульчик с мягким верхом. Можно приспособить на скамейку или на ящик для подсадных уток спортивный кружок для тренировок талии.

Лодка — та, что у вас имеется или какую дадут на базе. Больше всего для осенней охоты на уток с чучелами подходит обыкновенная килевая лодка, так называемая распахная, с одной парой весел. Такая лодка остойчива, хорошо держит волну, достаточно легка на

ходу. Она спокойно принимает на борт двух охотников, а это оптимальный вариант с разных точек зрения. Вдвоем удобнее ставить чучела — один подгребают, а другой ставит, способнее укрывать лодку, делать засидку. Да просто и веселее вдвоем в ненастную осеннюю пору. Лучше можно обзирать горизонт, не крутясь на скамейке из стороны в сторону, — каждый контролирует свой сектор.

Не стоит загонять лодку в тростники носом, чтобы полностью укрыть ее в кусте. Так охотник лишает себя возможности хорошо осматривать водоем и может пропустить налетающих уток. Кроме того, если в лодке двое, то второму охотнику, который сидит в носу, придется стрелять через того, что сидит в корме. Поэтому лодку лучше ставить бортом к стенке тростника, а потом уже как-то замаскировать. Не поленились завалить корму и нос нарезанным тростником, чтобы ее совсем не было видно. Очертания такого знакомого уткам предмета, как лодка, могут их отпугнуть, а наваленный небольшой копной тростник скроет ее от них.

Даже если вы хорошо замаскировали лодку или шалаш, а сами сидите в черной телогрейке или пальто, птица не примет вас за горелый пен, а просто будет шарашаться в сторону. Поэтому не выделяющаяся на фоне окружающей растительности одежда — одна из самых главных составляющих маскировки. Не такая уж прихоть специальные костюмы с рисунком на ткани под осенние камыши. Они дороги, но сидеть в них можно совершенно открыто. Надо только «прислониться» к стенке тростника, не шевелиться, и вы буквально растворитесь в окружающей среде.

Второе правило маскировки — совершенная неподвижность, когда дичь появилась в поле зрения охотника. Утка видит любое движение с очень большого расстояния. Особенной осторожностью отличается самая обычная для наших угодий кряква.

Чучела! И есть главный момент в этой увлекательной осенней охоте. Причем с малым их количеством, даже отлично сделанных, охотиться скучно. Утка будет подваливать к ним неохотно. Нужно не менее 20—25 чучел. Я ставил даже около полусотни. Возни, правда, многовато, но зато и посмотреть на такую «стаю» приятно, и утка к ним валит отменно. Это ведь стайная птица, и любое скопление сородичей привлекает и остальных.

Большого видового разнообразия чучел не требуется: нырковые — чернеть (хохлатая или морская), красноголовый нырок, а речные — кряква и чирки. Если есть возможность, неплохо использовать на осенней охоте с чучелами подсадных уток. Причем не одну, а несколько. Живая птица, живой азартный ее голос приманивают не только кряквы, но и других пролетных уток.

Правильно выставить чучела тоже надо уметь. Не ставьте их слишком близко друг к другу, учитывайте длину лески, за которую привязано чучело. На слишком длинной они от ветра широко плавают влево-вправо и могут «склеиться», а сплывшиеся утки — это сигнал опасности для других. Чучела крякв и чирков киньте на мелкое место, а нырков — там, где поглубже, и не стоит их перемешивать в одной стае. Как правило, они держатся раздельно.

Если ветер сбоку, то чучела надо расположить не прямо перед засидкой, а влево или вправо от нее. Стая садится (и взлетает тоже) против ветра и, разогнавшись, перелетает через чучела, оказываясь против охотника.

Если ветер дует от вас на водоем, то чучела бросьте поближе к засидке, и тогда утки приводятся совсем близко от вашего укрытия. Особенно если это стая кряквов. Они всегда, так же как и чирки, стараются сесть в затишке.

Вообще не выставляйте чучела дальше 20—25 метров от засидки. В противном случае будете локти кусать, глядя на отдыхающих и ныряющих нырков, которые сидят вне выстрела.

Полезно поставить возле засидки на высокой палке чучело чайки или, что еще лучше, вороны. Спокойно сидящая ворона — для всего живого знак того, что около этого места опасности нет.

На осенней охоте на уток самой хорошей погодой считается пасмурная с ветром, который разводит волну, а утка начинает искать укрытие и мотается по водоему с места на место. В такую погоду чучела работают особенно хорошо. Если же стоит штиль, полное безветрие и тепло, то утка табунится на большой воде и совершенно не летит. Как же быть? Если вы на лодке, да еще с товарищем, у которого тоже есть в распоряжении лодка, утку можно погонять. Надо опылить стаю уток со стороны, противоположной засидке, и потихоньку подталкивать ее к приманкам, к скрадку. Сначала утки, особенно нырки, будут просто отплывать от назойливого охотника, а потом начнут срываться с воды. Если загон сделан правильно, то они не минуют своих резиновых сородичей и обязательно подсядут к ним. Надо только не спешить и стараться, чтобы утки летели небольшими партиями. Кряквы в большинстве случаев срываются сразу всей стаей.

Если вы сидите на берегу в шалаше, то полезно заранее приготовить приспособление, с помощью которого вы будете вытаскивать добытую дичь из воды — простую суковатую палку со шнуром. Не верьте охотничьим суевериям. Говорят, что если ты до охоты будешь думать о том, что навальешь много уток, то добычи не будет вовсе. Вы вспомните об этом, когда вам придется бежать по берегу, глядя на медленно уплывающую тушку чернети, которую уносит легкий ветерок. Не стоит себя огорчать — так или иначе, но добыча все равно будет, а терять даже один трофей обидно.

И еще несколько советов.

Почему-то у многих охотников считается, что на охоту надо одеваться кое-как. Даже вроде бы существует примета, что если, мол, будешь тепло и хорошо одет, то на охоте не повезет. Все это, конечно, ерунда. Мне искренне жаль тех, кто одет кое-как, в какую-то куцую кацавеечку, продуваемую со всех сторон, в тоненькие штаны, в которых заднее место быстро промокает или просто примерзает к скамейке лодки, а сапоги натянуты на единственный капроновый носок. Трясется, бедолага, весь синий от холода, но бодрится и считает себя куда как закаленнее тех, кто одет тепло и наслаждается красотами природы, невзирая на капризы осенней погоды. Ведь для такого «утепленного» охотника снег — это не снег и дождь — не дождь. Он всегда готов к любым погодным неожиданностям. Поэтому я настоятельно рекомендую, следуя советам опытных охотников-врачей, обратить самое серьезное внимание на свою одежду при выездах на поздние осенние охоты на водоем. Для людей пожилых это особенно важно.

Сохранить тепло только одеждой, даже пусть и очень хорошей, порой удается не всегда. Позаботьтесь о термосе достаточного объема. Кружка горячего чая в лодке посреди шумящего залива как приятно! Хорошо согревает руки химическая грелка.

На этой, позднеосенней, охоте все не так уж и безопасно. Вода, неожиданная смена погоды, снег и ветер — все это не дает охотнику расслабляться. Не вредно поддеть под куртку спасательный жилет, только не надувной, а с пробковым или пенопластовым наполнителем, ребристый, типа гранаты-лимонки. И утеплившись, и техника безопасности будет соблюдена.

Запасной комплект сухого теплого белья или хотя бы носков, герметично упакованный, сможет вас спасти от простуды, если вы неожиданно вымокли. И пусть всегда с собой у вас будет походная аптечка.

Если вы находитесь в лодке не один, а с товарищем, заранее договоритесь с ним о секторах обстрела и строго соблюдайте эту договоренность. Иначе очень просто можно ранить своего друга. Если же вы сидите в лодке или в шалаше в одиночестве, то предупредите друзей или егеря о сигналах на случай всяких непредвиденных обстоятельств.

Не пренебрегайте моими советами, они сохраняют вам не только хорошее настроение на охоте, но, что знает, может быть, и здоровье. Врачи говорят, что достаточно промокнуть под холодным осенним дождем и переохладиться, «высушив» на себе одежду на осеннем ветру, чтобы почти неминуемо заработать воспаление почек, это уже, как говорится, на всю оставшуюся жизнь.

Ни пуха ни пера!

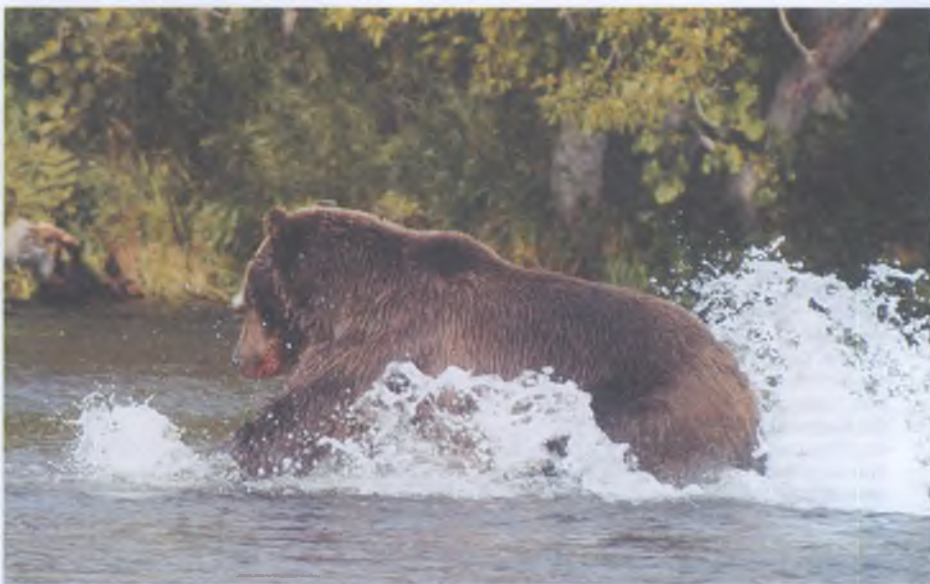
Медведи и Камчатка

Фотоконкурс «Охота и природа, 2004»

И. СЕРЁДКИН

Медведи в мировой фауне в настоящее время представлены восемью видами. Они широко распространены и хорошо знакомы практически всем людям. Наибольшей известностью и популярностью пользуется бурый медведь, который за счет своей высокой экологической пластичности (приспосабливаемости к различным условиям) имеет самый большой среди медведей ареал, включающий территории трех континентов: Европы, Азии и Америки. Этот вид благодаря своей всеядности, огромной силе и жизнеспособности приспособился к жизни как в лесах с субтропическим климатом, так и в тундрах и высокогорье с суровыми условиями существования.

ный потенциал и поддерживать высокую численность.

На Камчатке много удивительных животных. Одни из них, такие, как снежные бараны и сурки, предпочитают высокогорья; другие — леса (лоси, росомахи, рыси); третьи — тундры (северные олени, суслики). Камчатские же медведи населяют различные ландшафты и растительные сообщества. Колорит и своеобразие природы всего региона неразрывно связаны с ее косолапыми обитателями. Камчатку так же трудно себе представить без медведей, как без вулканов, лососей и гейзеров. В разные сезоны года эти животные концентрируются в определенных местах, украшая собой и без того прекрасные пейзажи.

Весной, после выхода из берлог, медведей чаще всего можно увидеть в горах,

Пожалуй, нет другого места на нашей материке, которое было бы так тесно связано с медведями, как Камчатка. Это по праву — «Медвежья страна». Бурые медведи на Камчатке — наиболее крупные и заметные наземные животные. Большинство людей, живущих на полуострове, относятся к ним с симпатией и уважением. Медведь, по единодушному мнению жителей, является одним из главных символов и достопримечательностью Камчатки.

Популяция бурых медведей на Камчатском полуострове — одна из наиболее многочисленных и благополучных. Благодаря незначительной освоенности полуострова людьми, медведям остается достаточно жизненного пространства, где они могут чувствовать себя в относительной безопасности. Стабильные из года в год и значительные запасы кормов (проходные лососи, ягоды, орехи) позволяют медведям на уровне популяции успешно реализовывать свой воспроизводствен-

на заснеженных склонах. Темными живыми пятнами они выделяются на фоне ослепительной белизны весеннего снега. В этот период медведи тяготеют к горячим источникам. Одно из таких удивительнейших и известнейших мест (не только на Камчатке, но и в мире) — Долина Гейзеров в Кроноцком заповеднике. Когда в горах еще лежит снег, в Долине на термальных полях уже всю зеленеет трава, которой питаются медведи. Но не только зелень привлекает животных. Май—июнь на Камчатке — время медвежьих свадеб, а Долина Гейзеров — их средоточие. Здесь, среди красот: гейзеров, парящих источников и водопадов — формируются брачные пары и совершаются ритуальные действия во имя продолжения медвежьего рода. Именно для кормления и размножения пробудившиеся медведи стекаются весной в заветное место. Долина Гейзеров без медведей — это активная геотермальная зона (только и всего), с ними же — уникальный уголок природы всемирного значения.

Летом медведи перебираются в леса, ближе к рекам, где в поймах они находят сочную траву, которую потребляют в больших количествах. Важное значение имеют также высокорослые шеломайниковые заросли, которые имеют для зверей хорошее кормовое и защитное значение. В надежде разнообразить свой рацион животной пищей медведи часто

выходят на тундру, где разоряют муравейники, пытаются добывать из нор полевков и сусликов. Повышенная концентрация медведей наблюдается также летом вдоль морского побережья. Животные пасутся на колоняковых лугах приморских террас, где выбирают сочные травы растений, в основном из семейств бобовых и зонтичных.

Особые условия для медведей в летнее время имеются на озерах, в которые заходит на нерест нерка. Легкодоступная нерестящаяся рыба привлекает к озерам животных, создавая их сверхконцентрации. Наиболее примечательным в этом отношении является Курильское озеро, расположенное на территории Южно-Камчатского заказника. Здешние медведи в летний период выглядят гораздо упитаннее своих сородичей, довольствующихся травянистой растительностью.

С конца лета и в течение всей осени медведи активно отъедаются, готовясь к зимнему сну. Самое большое значение в наживровке камчатских медведей имеют лососевые породы рыб, устремляющихся в это время размножаться в реки. Медведи ловят живую и подбирают уже отнерестившуюся горбушу, кету, кижуча. В урожайные на орешки кедрового стланика годы животные кормятся ими в труднопроходимых зарослях кедрача. Еще одной важной составляющей осеннего рациона медведей являются ягоды: шикша,

голубика, брусника, рябина. На открытых пространствах тундр, на фоне величественных вулканов со снежными вершинами медведи производят впечатление величественное и неповторимое.

В октябре большинство медведей заканчивают наживровку и уходят устраиваться на зиму в логова, покидая долины. Берлоги звери обычно вырывают в грунте или используют для этой цели каменные пещеры. Отдельные самцы при наличии пищи (например, зимнего кижуча) не спешат спать и остаются активными на протяжении части зимы. Шатуны на Камчатке, в отличие от других дальневосточных регионов, — явление редкое.

Несмотря на видимое благополучие, есть у камчатских медведей и проблемы, связанные в основном с человеком. Прежде всего это — неконтролируемый браконьерский отстрел медведей. Их истребляют ради желчи, шкур, мяса как конкурентов в рыбном промысле и врагов диких и домашних копытных. Негативное влияние на медвежью популяцию оказывает перепромысел лососевых рыб (в основном нелегальный).

Отношение медведей к человеку на Камчатке — очень терпимое. Камчатский медведь отличается доверчивостью и не агрессивен. И люди, безусловно, способны жить в мире и гармонии с медведями и Природой.

СИГНАЛЬНЫЙ «ЯЗЫК» ЖИВОТНЫХ

Н. РУКОВСКИЙ,
кандидат биологических наук

Все любители природы в детстве и отрочестве с увлечением читали книги о жизни диких зверей и птиц. В этих книгах животных нередко наделяли человеческой речью. Звери и птицы в них свободно разговаривали между собой, причем звери хорошо понимали птиц, а птицы — зверей. В прошлые годы авторов этих книг часто критиковали за антропоморфизм, то есть за очеловечивание животных. И это совершенно напрасно. Если книгу писал биолог, хорошо знающий жизнь зверей и птиц, то наделяя своих героев разговорной речью, он мог проще раскрыть перед читателем те взаимоотношения между животными, которые скрыты от прямого наблюдения. А взаимоотношения эти разнообразны и очень сложны. Изучая жизнь диких зверей и птиц, биологи все больше убеждаются в том, что животным свойственны такие эмоции, как радость, грусть, дружба, преданность, привязанность, взаимопомощь, ласка, любовь, ревность, любопытство и многие другие чувства, которые ранее приписывались только человеку. А ведь у животных эти эмоции существовали задолго до появления на земле людей. Вполне понятно, что не имея языка, не «разговаривая» друг с другом, трудно обмениваться перечисленными чувствами. Так есть ли в действительности «язык» у животных?

Современная наука отвечает на это отрицательно. Многими экспериментально доказано, что дикие животные лишены осмысленного языка в той мере, в какой он свойствен человеку. В то же время, обитая на одной территории, животные вынуждены как-то «объясняться» между собой. Такая необходимость в процессе эволюции привела к развитию сложной системы сигналов, заменяющих животным разговорную речь. Этот своеобразный «сигнальный язык» пока изучен не полностью. Сигналы животных, доступные восприятию человека, можно объединить в следующие четыре группы: **ольфакторные**, или **обонятельные**, **акустические**, или **звуковые**, **оптические**, **воспринимаемые зрением** (форма, движение, цвет, мимика), и **тактильные**, **действующие при прикосновении**. Сигналы могут быть долговременными и кратковременными. Например, обонятельный сигнал может существовать несколько часов или дней, зрительный сохраняется иногда несколько лет, а звуковой вос-

принимается только в момент звучания. В большинстве случаев животные производят одновременно сигналы двух типов, и тогда один из них дополняет другой.

Млекопитающие для общения друг с другом и с окружающей средой чаще всего используют **обоняние**. Орган, улавливающий запахи, расположен в полости носа и состоит из тончайших костных образований, так называемых **хано**в. Хоаны выстланы обонятельным эпителием, содержащим рецепторы, воспринимающие запахи и передающие их к нервным центрам головного мозга, где они анализируются, вызывая ту или иную реакцию зверя. Особенно хорошо развито обоняние, или, как часто говорят, **чутье**, у животных с вытянутой лицевой частью черепа. Носовая полость в таком черепе обширная, и площадь обонятельного эпителия значительно больше, чем у животных с округлым черепом. Примером может служить собака, которая удивляет тонкостью своего чутья, хотя и потеряла в процессе одомашнивания много, свойственное дикому зверю. Наблюдая охотничью собаку в поиске, не перестаешь удивляться, как она, наткнувшись на след зайца или иного зверя, быстро определяет, в какую сторону он прошел, ориентируясь лишь по разнице пахучести следа.

Известно, что большинство зверей размещаются в природных угодьях не беспорядочно, а с определенной закономерностью. Виды, живущие одиночно, имеют индивидуальные участки, которые они защищают от вторжения себе подобных в период размножения или в течение всего года; звери, живущие семьями или стаями, коллективно охраняют более обширные территории, где размножаются и добывают корм. Такое размещение, позволяющее животным полнее использовать то, что дарует природа, достигается с помощью **территориальных опознавательных сигналов**, которыми животные помечают определенную часть пространства. Каковы же эти сигналы-метки?

У млекопитающих хорошо развиты кожные железы, выделяющие сильно пахнущие вещества, так называемые **секреты**, запахи которых специфичны для каждого вида. Пахучие железы располагаются на разных частях тела: голове, ногах, спине, брюхе, у корня

хвоста, возле половых органов и анального отверстия. Выделения этих желез (у многих они пахнут мускусом), попадая на различные предметы, выполняют функцию запаховых меток. Экскременты животных автоматически соприкасаются с выделениями прианальных желез и, так же как моча животного, служат сигнальными метками.

Стай волков, осенью и зимой состоящая из пары матерых зверей и их приплода текущего и прошлого годов, оставляет территориальные метки на обширной площади угодий, которую считает своей. На охотничьих маршрутах у крупных валунов, отдаленных деревьев, пней, квартальных столбов и других издали заметных предметов члены стаи мочатся и оставляют кучки помета. Подобные знаки можно обнаружить у остатков добычи, в местах успешной охоты и дневки. После очередного посещения волками такой метки даже человек со своим далеко не совершенным обонятельным органом уже на некотором расстоянии улавливает ее запах. Тонкость обоняния дикого зверя позволяет ему различать запахи каждого члена стаи или семьи. Эту способность не потеряли и многие домашние животные, например собака легко находит своего хозяина в толпе.

Подобно волкам, индивидуальные участки помечают и другие звери. Лисица, например, оставляя запаховую и одновременно зрительную метку, старается поместить кучку помета или яркое пятно мочи на приподнятом предмете: холмике, камне, пенке, пучке бурьяна. Выдра, если нет на берегу крупного камня или другого заметного предмета, нагребает для этой цели на пляж песчаный холмик и на нем оставляет свой сигнал о занятости данного участка водоема. В районе барсучьей норы бывают одна-две «уборные» — небольшие ямки, наполненные свежими экскрементами, которые информируют других особей о занятости подземного убежища.

Секрет пахучих желез звери наносят не только на экскременты, но и на различные предметы. Соболы, куницы, хорьки и другие куны трутся брюшком, где у них расположены мускусные железы, о ветки, камни, валежины, по которым любят бегать, и оставляют на них характерный «куний» запах. У многих зверей запаховые метки сопровож-

даются хорошо заметными зрительными.

Перед гоним и особенно активно во время гона (май-июль) взрослый медведь-самец на своем «брачном» участке оставляет много меток. У комля выбранного дерева, чаще хвойного, он мочится, катается по влажной земле и, поднявшись на задние лапы, царапает когтями ствол, трется об него грудью, спиной, холкой, затылком и другими частями тела, оставляя волосы, а то и целые клоки линяющей шерсти. Кроме того, клыками он делает «закусы» — вырывает из ствола щепу и большие куски коры. Меченные медведем деревья (как и территориальные метки других животных) не являются «пограничными столбами» и не оконтуривают участок обитания, а встречаются в наиболее часто посещаемых зверем местах. После окончания гона медведи мало интересуются метками, широко кочуют и в угодьях, богатых кормами (овес, проходные рыбы), терпимо относятся друг к другу.

Сигналы в виде царапин когтями представляют и представители семейства собачьих. Так, например, если волки вне дороги наткнутся на свежий след человека, крупного хищника или обнаружат плохо замаскированный капкан, то, будучи этим возбуждены, оставляют своеобразную предупредительную метку — поскреб: на трех-пятиметровом отрезке пути глубоко продавливают когтями землю или раскидывают снег.

В период гона активно метят свои брачные площадки самцы копытных. Например, самец косули на облюбованном участке оставляет многочисленные метки в виде задиры коры на стволах кустов и небольших деревьев. Он наносит их рогами и натирает выделениями сальных желез, расположенных на голове. Особенно сильный запах и заметные следы во время гона оставляет лось-бык. На брачной площадке — «точке» он выбивает копытами яму, в которой скапливается резко пахнущая моча, вытаптывает кругом растительность, заламывает и скручивает рогами кусты и деревья чуть не в руку толщиной.

Таким образом, многочисленные запаховые (дополненные зрительными) сигналы являются для животных своеобразным «справочным бюро», информирующим не только о том, кем занят данный участок, но и о поле, возрасте, физическом и физиологическом состоянии его хозяина. Как правило, соседствующие животные одного вида с уважением относятся к территориальным меткам, что позволяет разнополым особям находить друг друга, а однополым — избегать нежелательных встреч.

Весьма распространенным способом общения животных служит **акустическая сигнализация**. Звуковые сигналы большинство зверей производят голосом. Выражая различные эмоции, звери ры-

Медвежий задиры. Иркутская область
Фото О.Елагина

чат, ревут, воют, лают, свистят, визжат, верещат, шипят, мурлычат и издаются десятки других звуков. Кроме того, звери производят различные негласовые звуковые сигналы. Копытные, грызуны и зайцеобразные подают сигналы, топая передними или задними ногами; некоторые крупные кошачьи бьют хвостами по земле, бобры и ондатры шлепают хвостами по воде, человекообразные обезьяны при возбуждении издают громкие звуки, ударяя себя кулаками в грудь, слоны с помощью хобота «трубят». Среди хищников и грызунов есть виды, выражающие свои эмоции щелканьем и скрежетом зубов. У дикобраза на хвосте есть особые пустелые иглы-погремушки, которыми он способен производить громкое потрескивание, оповещающая этим в ночной тишине о своем присутствии. Летучие мыши, а возможно и другие животные, способны издавать ультракороткие звуки, не воспринимаемые ухом человека.

Смысловое значение звуковых сигналов разнообразно. Они могут быть территориальными (вой волков, шакалов и некоторых других хищников) и нести иную информацию. Многие животные подают призывные сигналы в брачный период. Особенно этим отличаются копытные. Благородные олени, животные обычно молчаливые, во время гона ревут так, что их голоса слышны за 2—3 километра. Голос дальневосточного оленя — изюбра во время гона сравнивают по силе с ревом тигра. Глухое мычание лося напоминает стон, северный олень издает своеобразный храп, некоторые олени свистят, косули хрипло рывкают, отрывистые рывкающие крики издают джейраны, а сайгаки, кроме того, издают и рычащие звуки. Брачные крики в поисках партнера издают почти все животные. Призывы ищущих пару самцов (у некоторых видов — самок) очень различны по силе и характеру: это может быть и громкий рык, и звук, неуловимый для человеческого восприятия.

Большое значение в жизни животных имеют звуковые сигналы, предупреждающие об опасности. Крик одного животного, заметившего врага, предупреждает всех находящихся поблизости соплеменников. Сигнал тревоги иногда несет и дополнительную информацию. Например, в колониях сурков и сусликов сторожевые зверьки свистят по-разному в зависимости от того, пернатый или наземный враг замечен ими вблизи колонии. Так же и собака-лайка голосом оповещает охотника о том, кто ею обнаружен: белка, глухарь или крупный зверь.

Восприятие многих звуковых сигналов, начиная с «разговора» матери с детенышем, является врожденным, то есть заложено генетически, но понимание некоторых из них безусловно зависит от жизненного опыта.

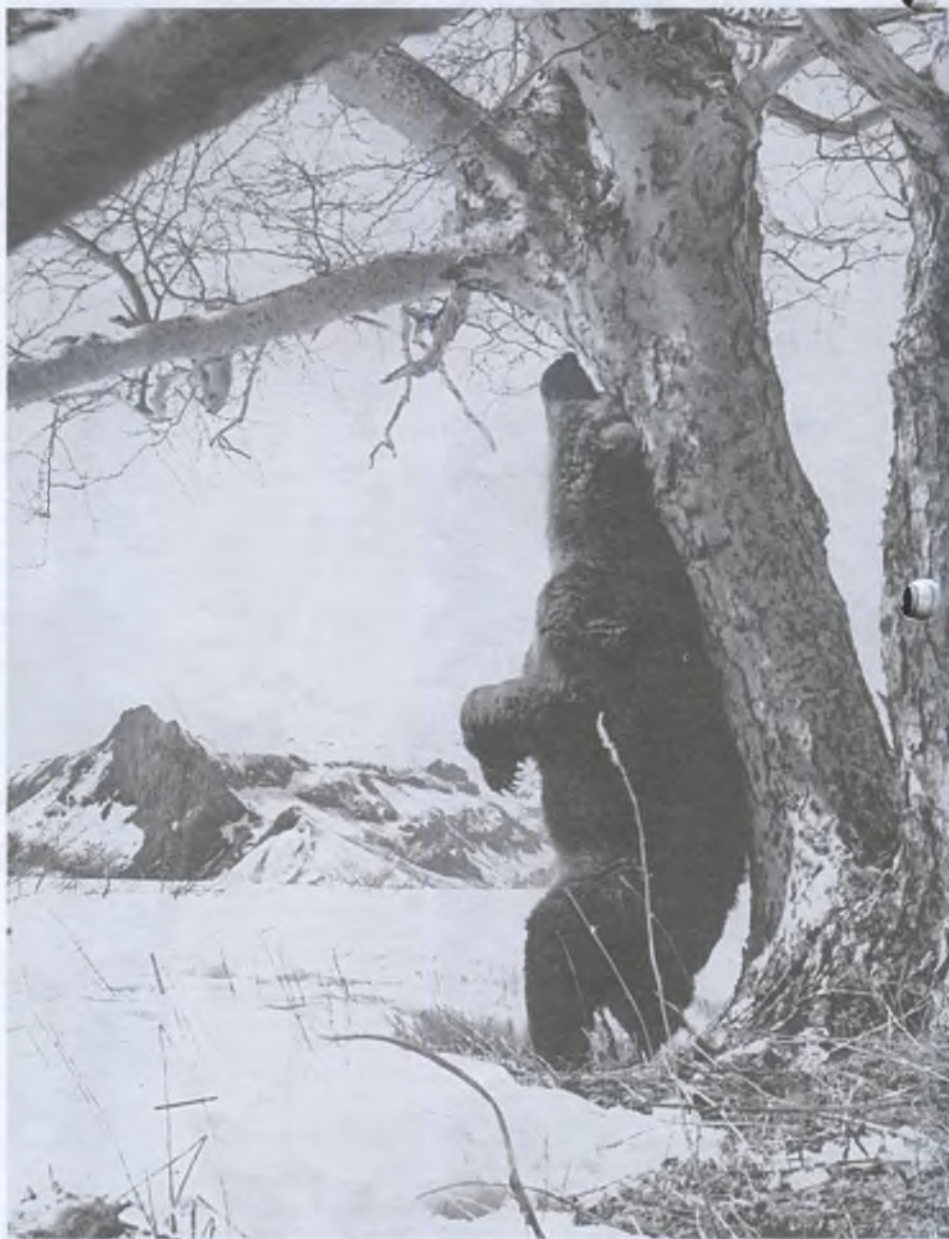
При случайных столкновениях во время поиска пищи или при преднамеренных встречах в брачный период животные выражают свое эмоциональное со-

стояние не только звуком, но и мимикой. Угрожающее рычание, ласковое пощипывание или приниженное повизгивание сопровождаются соответствующими движениями и разными жестами. Внешний раздражитель вызывает у животного сокращение групп мышц на голове, загривке, хвосте и других частях тела. Выражая свое состояние, зверь может, сморщив кожу верхней губы, показать зубы, «наострить» или прижать уши, вздыбить на загривке шерсть, поднять вверх или поджать хвост, присесть на задних ногах или их напряженно распрямить. Подобная мимика и жесты, характерные для каждого вида, помогают животным избегать кровавых столкновений, так как сводятся к демонстрации силы, запугиванию и устрашению соперника.

Один и тот же сигнал у разных видов может иметь противоположное значение, например движение хвоста у кошки и собаки.

В какой-то степени разговорную речь животным заменяет тактильная чувствительность, то есть передача эмоций путем прикосновения. Массаж вылизыванием, ласковое поглаживание, почесывание и покусывание, взаимный груминг (уход за волосным покровом) и выискивание эктопаразитов — все это действия, заменяющие разговор между самкой и детенышем, между самцом и самкой в брачный период, между особями в однополых парах, находящихся просто в дружеских отношениях.

Несколько по-иному «разговаривают» между собой птицы. В отличие от

Бурый медведь наносит запаховую метку на стволы березы. Камчатка

Фото В. Николаенко

млекопитающих, обоняние у них развито слабо, а потому общение между особями осуществляется посредством слуха и зрения, причем акустическая и визуальная (оптическая) сигнализации важны для них в равной степени.

Кроме голоса птицы издают звуки иными способами. Крупные птицы (тетерева, фазаны, дрофы), токующие на земле, во время брачных игр громко хлопают крыльями; голуби, козодои и некоторые другие птицы способны на лету звучно хлопать крыльями; бекас во время токового полета производит хвостовыми перьями громкий вибрирующий звук; глухарь и павлин при резком разворачивании хвостовых перьев веером производят шелестящий звук; белый аист (голос которого находится, по-видимому, за пределами восприятия человека), издает дробный звук створками клюва; подобно ему трещат клювом кваквы и другие цапли; токующий дятел выстукивает барабанную трель клювом по стволу сухого дерева.

По сравнению с млекопитающими голосовой аппарат птиц более совершенен. Это позволяет многим видам при разных биологических ситуациях менять тональность и интонацию звука. Голосовые сигналы, которые в большинстве случаев дополняются зрительными, птицы используют: 1) для встречи разнополых особей, 2) при охране гнездовой территории и 3) при общении между особями в парах или в социальных группах.

Самцы птиц-полигамов, то есть видов, не образующих постоянных пар, в брачный период группируются на ограниченной территории и активно токут, то есть издают различные звуки для привлечения самок. Это «пение» обычно сопровождается своеобразными движениями и позами, при которых самцы демонстрируют свое нарядное оперение, значительно более яркое, чем у самок. Птицы-моногамы, то есть составляющие пары на весь срок размножения, а некоторые и на всю жизнь, токут разобщенно. Их пение и своеобразные «танцы» кроме привлечения самки играют роль территориальных сигналов, предупреждающих других самцов о занятости гнездового участка.

Особенно «разговорчивы» птицы, гнездящиеся колонияльно, ведущие вне периода размножения стайный образ жизни и совершающие сезонные миграции. Наиболее распространенные сигналы в социальных группах — это сигнал тревоги и призыв к объединению. У некоторых видов птиц, ведущих моногамный образ жизни, так же как и у млекопитающих, общение между особями происходит с помощью органов осязания: «поцелуи» голубей, взаимное поглаживание, охорашивание и чистка перения.

Несмотря на то что сигналы диких животных в большинстве случаев видоспецифичны, они воспринимаются и с успехом используются особями «чу-

жого» вида. Например, все крупные млекопитающие (копытные и хищные), заслышав тревожный крик сойки или сороки при появлении в угодьях охотника, стараются избежать и стремятся бесшумно покинуть опасный район. Звери-падальщики по крику собравшихся в одном месте ворон или других птиц находят останки погибших животных. Крик испуга и боли попавшего в петлю или капкан зайца привлекает таких хищников, как рысь и лисица. Подобных примеров известно много, и это позволяет считать сигнальный «язык» животных не только внутривидовым, но в какой-то мере общим для животного мира.

В заключение следует сказать, что хотя сигнализация, которую животные используют при общении между собой, достаточно богата и разнообразна, ее нельзя сравнивать с человеческой речью и лишь условно можно называть «языком». Изучение и расшифровка сигнальной системы диких животных, этого образного «языка» зверей и птиц, имеет большое практическое значение в охотничьем хозяйстве. Многие способы охоты и методы учета животных основаны на умении подражать их голосам. Дальнейшие исследования в этом направлении помогут управлять дикими популяциями животных в природе для их охраны и рационального использования.

**ВСЕ ТОВАРЫ
ВЫ МОЖЕТЕ ПРИОБРЕСТИ
В КРЕДИТ!**
БЕЗ ПЕРВОНАЧАЛЬНОГО ВНОСА
ВСЕГО ЗА 9% ГОДОВЫХ

ЗВЕРБОЙ
ОРУЖЕЙНЫЙ САЛОН

117279, Москва, ст. м. «Беляево»
ул. Миклухо-Маклая, 18, корп. 1.
336-30-68
Интернет-магазин: www.zveroboy.ru
Режим работы:
с 11.00 до 20.00 без выходных

ЗВЕРБОЙ
ПРЕДЛАГАЕМ КУПОНА
СКИДКА 10%!
6 336-30-68

СABATTI. Rover 600; 870 (Италия)
Новая итальянская конструкция ручья, ручка из эластичного материала. Малый вес.
Калибр 7.62x39; 7mm REM. MAG.; 308 WIN;
30-06 SPR; 300 WIN MAG; 338 WIN MAG.

Ежемесячный платеж в кредит **2 180 руб.**

СABATTI. Airone (Италия)
Калибр 12/70; ствол 710 мм

Ежемесячный платеж в кредит **2 350 руб.**

Caesar Guerini. MM1 (Италия)
Новая итальянская конструкция ручья, ручка из эластичного материала. Малый вес.
Калибр 12/70; ствол 710 мм

Ежемесячный платеж в кредит **3 800 руб.**

Оптические прицелы

Hakke 3-12x50 (Япония).....12 140 руб.

Kahles 1,5-6x42 (Австрия).....40 860 руб.

Leupold Mark 4 3-9x36 (США).....38 475 руб.

Swarovski 2,5-10x42 (Австрия).....41 200 руб.

Zeiss 3,5-10x44MC Conquest (Австрия).....45 632 руб.

Red-i (ЮАР). Устройство для холодной пристрелки оружия

Импортные калибры:

- 22-250 Rem
- 223 Rem
- 5.6x50R Mag
- 243Win
- 6x62R Freres
- 7 mm Rem Mag
- 7 mm Rem Ultra Mag
- 7x66 SE Vom Hofe
- 270Win
- 7.62x39
- 7.62x54R
- 308Win

• 300 Win Mag

• 300 Rem Ultra Mag

• 300 Wea Mag

• 30-06 Spr

• 8x68 S

• 9.3x62

• 9.3x74R

• 375H&H

• 416 Rigby

• 460 Wea Mag

• 470NE

• 20 нал

• 12 нал

Цена всего **4 950 руб.**

Всегда в продаже патроны ФЕТТЕР

- Спортивные патроныот 155 руб. за 25 шт.
- Дробь от 9 до 1от 195 руб. за 25 шт.
- Дробь нулиот 195 руб. за 25 шт.
- Картечь 3,2 ммот 130 руб. за 10 шт.
- Картечь 6,2 ммот 130 руб. за 10 шт.
- Пуля Gualtendiот 220 руб. за 10 шт.

Самые низкие цены!

Нарезные патроны от лучших мировых производителей

- Hornadi 222 Rem
- Hornadi 243 Win
- Hornadi 308Win
- Hornadi 30-06 Spr
- Hornadi 375 H&H
- Freres 6x62
- Federal 22-250 Rem
- PMC 22-250 Rem
- Hirtenberg 222 Rem Mag
- RWS 22 Hornet
- S&W Bellot 7x64
- Norma .270 WSM
- Norma .300 WSM
- Norma 7 mm. Rem Mag
- Von Hofe 7x66 SE

Game Finder (США). Тепловизор для поиска подранков

Цена всего **6 840 руб.**

ДАННУЮ ПРОДУКЦИЮ ВЫ МОЖЕТЕ ПРИОБРЕСТИ В МАГАЗИНАХ:

- Москва, магазин «Охотник N1», (095) 930-40-90
- Москва, магазин «Эксперт», (095) 324-42-49
- Химки, магазин «ЦПГ «Гранд-Охота», (095) 793-70-70
- Красногорск, магазин «Русан-Р», (095) 561-26-66
- Реутов, магазин «Барнлей», (095) 791-03-15
- Нарильск, магазин «Тундра», (3919) 42-03-84

Cass Creek (США). Манок электронный 5 голосов

- на утку
- на лису
- на зайца

Цена всего **2 100 руб.**

- Саратов, магазин «12 калибр», (8452) 43-49-15
- Тюмень, магазин «Хантер», (3452) 42-67-42
- Благовещенск, магазин «Царская охота», (4162) 44-05-71
- Ростов-на-Дону, магазин «Ни пух ни пера», (8632) 44-31-11
- Челябинск, магазин «Медведь», (3517) 909-328

Русская пегая гончая

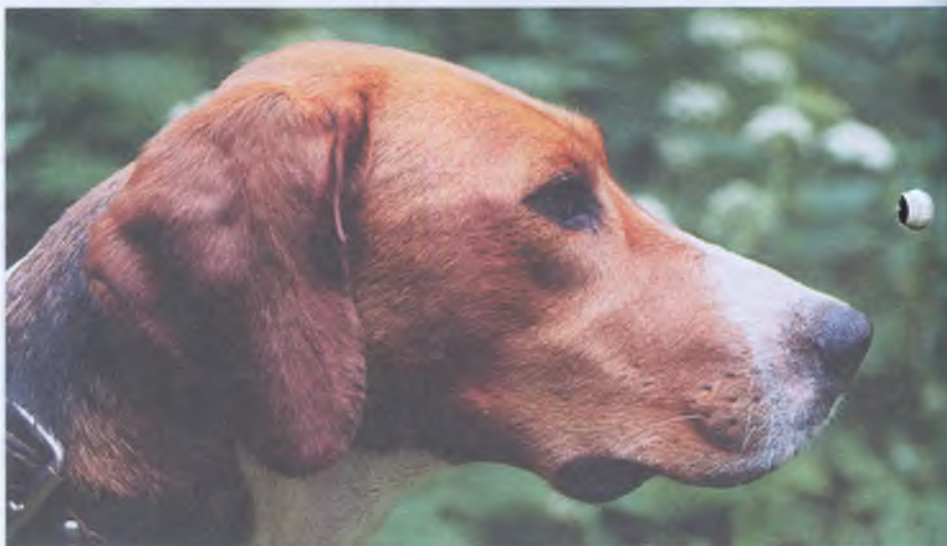
(К 80-летию утверждения первого стандарта)

Прежде чем вести разговор о создании на Руси новой национальной породы — русская пегая гончая, позволю напомнить, что такое ПОРОДА.

В общепонимании порода — «относительно многочисленная, целостная, устойчивая, консолидированная, искусственно созданная человеком в определенных социально-экономических и природных условиях группа (популяция) животных одного вида, имеющая общее происхождение, сходные внешние морфологические, физиологические и хозяйственные закрепленные свойства и признаки, а также однотипную реакцию на изменение среды, стойко передающиеся потомству».

Русская пегая гончая, или, как она до 1947 г. называлась, англо-русская гончая, выведена в России путем скрещивания русской гончей с фоксгаундом. У российских охотников интерес к фоксгаунду, появившемуся в России во второй половине XIX века, был вызван в основном тем, что эта порода была вполне консолидирована и имела описание типичных признаков — не в пример многочисленным породным группам гончих в России. К большому сожалению, русская аборигенная гончая к 80-м годам XIX века была сильно перемешана, старинный тип русской гончей был утерян, в разных «фамильных» охотах велись отдельные, отличающиеся друг от друга разновидности русской гончей, часто перемешанные с другими породами — арлекинами, польскими гончими и др. Вот к этим «фамильным» породам и подливалась кровь фоксгаунда. Фоксгаунд был отлично сложенной, могучей, красивой и нарядной собакой. Немалое значение имели и его ценные для охоты качества: нестомчивость, вежливость, злоба к зверю. Последнее особенно привлекало, так как к тому времени русские гончие в некоторых охотах перестали брать волка. Причина успеха фоксгаундов заключалась также в том, что они были вежливы от природы, т. е. легко поддавались приезде, чего не скажешь о русских гончих тех времен.

Таким образом, во второй половине XIX века в разных регионах России появилось немало теперь уже новых «фамильных» разновидностей гончих, причем некоторые из них по типу приближались к фоксгаунду, а другие — к старинным русским гончим, или костромским. Наибольшей известностью пользовались березниковские, глебовские, смировские гончие, несколько позже — гончие из Гатчинской и Першинской охот.

Типичная голова русской пегой гончей

Фото А. Блохина

К сожалению, в некоторых публикациях, посвященных этим англо-русским «фамильным» гончим, замалчивается та роль, которую сыграла аборигенная русская гончая. Да, она порой не блистала экстерьером, была непослушна и трудно поддавалась дрессировке, нередко отличалась скотинничеством, но несла в себе и стойко передавала по наследству чутье, голос и злобу к зверю. Впрочем, как замечает Л. П. Сабанеев, в отдельных охотах русские гончие и матерого волка «брали не хуже англо-русских разнокалиберных ублюдков». Нелишне напомнить, что хорошие фоксгаунды знаменитого происхождения и безукоризненного сложения встречались только у английских аристократов, ведущих породу в течение нескольких поколений. На материк попал большей частью брак без всяких родословных. Типичнейшими представителями этого «брака» могут служить фоксгаунды Бургам и Кромвель, от которых повел свою знаменитую англо-русскую стаю С. М. Глебов. Однако от этих выписных, по определению С. М. Глебова, «дураков» была выведена умелым подбором пар и толковой приездкой одна из лучших англо-русских стай. Невольно приходится удивляться, какие высокие рабочие качества были заложены в русскую гончей, если даже при смешении ее с совершенно безнадёжными в охотничьем отношении Бургамом и Кромвелем она стойко передавала свои основные охотничьи достоинства в по-

томство.

То же можно сказать о березниковских и крамаренковских гончих, у которых удалось сохранить голоса, чутье, так как к изначальным англо-русским гончим в дальнейшем неоднократно подливалась рабочая кровь русских аборигенных гончих. Что за племенной материал поступал в Россию с берегов туманного Альбиона, видно из сказанного Н. П. Пахомовым: «Стая фоксгаундов Руперти, состоявшая на выставке Московского общества охоты (в 1912 году), представляла из себя очевидный брак. Я лично видел эту стаю на парфорсной охоте и должен сказать, что почти все собаки были с плохими головами. Большинство из них на гону шли молчком, на сколах работало несколько собак, и вообще у меня осталось от этой стаи самое невыгодное представление».

Надо полагать, что далеко не лучше, чем вышеотмеченные фоксгаунды, были использованы как исходный племенной материал заморские гончие в смировско-березниковской стае, при создании першинской солово-пегой стаи. Кроме того, П. А. Березниковым к своим англо-русским подливалась кровь арлекинов, от которых они унаследовали «арлекинистую» рубашку. В 1873 г. П. А. Березников, перестав охотиться, подвёл стаю императору Александру II в Гатчинскую охоту. Здесь к этим гончим неоднократно приливалась кровь различных русских, англо-рус-

Благородный облик и красота «рубашки» отличают русскую пегую гончую

Фото А. Блохина

ских, а в последующем и выписанных из Англии фоксгаундов. Видимо, русскому императору Александру II англичане постеснялись уступить «племенной брак», а продали (или подарили?) то, чем сами дорожили. Неспроста собаки из этой охоты попадали в последующем во многие другие стаи и всегда становились удачным племенным материалом, улучшая костяк, мощь и полевые качества.

Першинская солово-пегая стая принадлежала Великому князю Николаю Романовичу и существовала до 80-х годов XIX века. Началом этой стаи были арлекины, к которым позднее были подмешаны англо-русские, а затем и французские гончие. В результате строгого отбора стая приобрела своеобразный солово-пегий окрас. Этот окрас и сам тип англо-франко-русских гончих оказался очень неустойчивым, и першинские собаки были поглощены основной массой русских и англо-русских гончих.

Гончие стаи И. Л. Крамаренко шли от англо-русских гончих калужского охотника В. А. Тамкеева и велись вначале близкородственно. Однако в 1900 г. И. Л. Крамаренко выписал из Англии трех фоксгаундов и подлил их крови к своим гончим. Не брезговал И. Л. Крамаренко и русскими гончими и в последующем неоднократно подливал крови известных своими рабочими качествами русских гончих. И это не могло не отразиться на отменной работе собак. Особенно привлекали охотников необычайно сильные, изумительно красивые, фигурные с заливом голоса, а в ряде случаев — низкие, глубокие басы. И уж, конечно, унаследованные не от фоксгаундов! По внешнему облику, несмотря на прилитие крови фоксгаундов, в гончих И. Л. Крамаренко преобладал тип восточной гончей (высокопередость, постав и величина уха, косой разрез

века). И неспроста А. О. Эмке писал об этой стае, что «она только по окрасу англо-русская, но в типе русской гончей». К тому же почти все гончие И. Л. Крамаренко были в сильном крапе.

Из всего вышесказанного можно сделать вывод, что в конце XIX и начале XX века в России было несколько известных и менее известных стай англо-русских гончих, это были разнотипные стаи, и не больше. Ни о какой породе и речи быть не могло, нарядные и эффектные по экстерьеру помеси — это еще не порода. Обратимся к определению ПОРОДА и увидим, что большинству требований, предъявляемых к породе, разнотипные англо-русские помеси не отвечали!

А дальше последовали Первая мировая война, октябрьские события 1917 года, гражданская война, период голода и разрухи. От прежних англо-русских стай практически ничего не осталось. Сначала на советских выставках англо-русских гончих было мало. В 1923 г. на 1-й Московской выставке — всего 8. Собаки оказались разнотипными, твердых установок не было, поэтому черно-пегие англо-русские и солово-пегие англо-франко-русские гончие выступали на общем ринге, на выставке же другого года они были разделены на две разные породы. Но шло время, и постепенно выяснилось, что еще не все потеряно. Беспредельная любовь бывших доержачих, псарей к гончим вообще помогла сохранить и отдельных представителей англо-русских стай. Они-то и стали фундаментом создания уже в советское время новой породы — русской пегой гончей. Особенно большое влияние на становление новой породы оказали чудом сохранившиеся гончие В. Н. Корниловича из Новохоперска. Хотя его Випило, Плакун, Сорочай и Сорока были несовершенными по экстерьеру —

очень малорослыми и беднокостными, — но велико было их значение для породы: они несли в себе ценную кровь глебовских собак. Остались представители и других стай англо-русских гончих, и их нельзя было на первых порах оставлять без внимания, они тоже как бы «просились» в новую породу. И вполне понятно огромное затруднение А. О. Эмке, которому было предложено подготовить стандарт англо-русской гончей для рассмотрения и утверждения на 1-м Всесоюзном кинологическом съезде в 1925 г. В конце концов лишь общими усилиями стандарт был доработан и утвержден.

На первых выставках в Москве обратили на себя внимание гончие Н. Ф. Чукаева (г. Зарайск Московской области), происходящие от собак С. М. Глебова. Его Заливай первым завоевал в породе звание чемпиона и диплом полевого победителя. В дальнейшем он сыграл значительную роль в разведении породы. Привлек внимание и Душило Е. А. Купцова, — крупный, мощный англо-франко-русский выжлец, происходивший из соловой стаи першинской охоты. Из гончих Е. А. Купцова наиболее известен Гром Г. Ф. Главатчука, не имевший себе равных по экстерьеру и ставший основателем богатейшей линии, включавшей в себя многих выдающихся производителей. Что касается других представителей соловой стаи, то в большинстве своем это были малоинтересные метисы.

К началу Великой Отечественной войны сформировалось несколько ветвей англо-русских гончих.

Гончие М. В. Тихомирова и Л. Ф. Листака (г. Остров Псковской области) происходили в основном от собак В. Н. Корниловича, но текла в них и кровь собак И. Л. Крамаренко. Это были собаки рослые, очень породные, черно-пегие в румянах и багряно-пегие окраса. Сорочай 7669 А. П. Якунина из этой группы оказал очень большое влияние на развитие как всей породы англо-русских гончих, так и на формирование стаи МГС «Динамо».

Стая эта одно время была неизменной победительницей на всех выставках как по своему подбору, так и по своей приездке (ее руководителем был вступивший в спортивное общество «Динамо» А. П. Якунин). Естественно, что любители гончих охотно разбирали щенков от производителей такой стаи. Их клички (Баламут-II, Догоняй-I, Дунай-II и др.) можно встретить в дальних коленах родословных современных русских пегих гончих. Но чрезмерное увлечение экстерьером в ущерб работе заставило наконец спортивное общество «Динамо» обратиться к кровям рабочих собак, и стая была успешно пополнена Рыдаем, сыном Кларнета (ВРКОС 2/г) В. И. Казанского (его собаки Гобой, Свирель и Лютня славились своими рабочими качествами). К сожалению, погоня за обновлением крови и прилитие к динамовской стае крови вывезенного из Гер-

мании фоксгаунда Барона сильно испортило не только экстерьерные данные гончих, но и заметно снизило их рабочие качества.

Необходимо отметить еще одного замечательного выжлеца — Помчилу А. О. Бочарова, который был хорошим работником и дал многочисленное рабочее и экстерьерное потомство, хотя и имел короткую родословную.

Первыми типичными представителями породы в довоенном Ленинграде были Кара П. С. Щербакова и Зажига П. Ю. Борисова — выжловки неизвестного происхождения. Будучи повязанными Скворцом М. В. Тихомирова, происходящим от собак В. Н. Корниловича, эти выжловки дали отличных по экстерьеру и работе потомков, особенно таких, как Заливай М. В. Тихомирова, Бушуй, Докучай, Гайда и Песня Старорусского охотничьего хозяйства. Эти гончие и стали фундаментом становления породы в предвоенные годы в Ленинградской области. Немалую роль здесь в развитии англо-русских гончих сыграли такие выдающиеся выжлецы, как ч. Помчило А. О. Бочарова и Трубач А. П. Марина.

В Тульской губернии охота с гончими пользовалась популярностью с давних времен, и именно оттуда текут «голубые ручейки» породы через знаменитых собак С. М. Глебова, А. П. Офросимова, Д. В. Бибилова. Уже упоминавшиеся Душило Е. А. Купцова и Гром Г. Ф. Главатчука, происходящие от собак першинской охоты, не только сыграли большую роль в становлении англо-русских тульских гончих, но и золотым фондом вошли в породу в целом. В период Великой Отечественной войны практически все англо-русские гончие в Тульской области погибли. Сохранились они лишь частично в питомнике Тульского ООИР.

Знакомясь с историей и современным состоянием породы, отчетливо видишь, как в послереволюционное время из различных представителей стай англо-русских гончих была создана новая отечественная порода — русская пегая гончая. Эта новая порода — наше национальное достояние, за ней — труд нового поколения отечественных экспертов, заводчиков, простых охотников-собаководов. Работа ими проделана огромная. Чтобы представить ее, надо вспомнить стандарт 1925 г. Так вот, по этому стандарту голова англо-русской гончей «должна быть довольно велика, без перелома, а черепная коробка достаточно длинная». Окрас же — «черно-пегий в подпалинах, красно-пегий, красный, с большими белыми отметинами, полово-пегий, серо-пегий, муруго-пегий». Если сегодня в ринге русских пегих гончих появится собака с такой головой, да еще серо-пегая или муруго-пегая, она останется без оценки как беспородная. Затем стандарт 1925 г. неоднократно уточнялся, корректировался. На Всероссийских кинологических совещаниях 1939 и 1947 гг. в него вносились некоторые правки, в частности

сти в 1947 г. название «англо-русская» заменено новым — «русская пегая гончая». В 1950—1951 гг. заново составлено «Описание признаков русской пегой гончей», несколько откорректированное затем в 1954 г. Однако и этот стандарт был пересмотрен кинологической секцией Росохотрыболовсоюза, а затем в 1966 г. принят Всесоюзным кинологическим советом Главного управления по охране природы, заповедникам и охот-

В. И. Казанский — эксперт на ринге русских пегих гончих (70-е годы XX века)

ничьему хозяйству МСХ СССР. В 1969 г. стандарт был опубликован.

Как указывает В. И. Казанский, стандарт русской пегой гончей с 1925 по 1969 г. подвергался пересмотру и переработке не менее 6 раз. За этими поправками, дополнениями, которые особенно касались формы и строения черепной коробки и окраса, нельзя было не видеть, что создана новая отечественная порода. В 1947 г. название «англо-русская» было заменено новым — «русская пегая гончая», что вполне соответствовало реальному положению вещей. В 1973 г. в книге «Гончая и охота с ней» В. И. Казанский писал: «Не более чем за 25 лет советского собаководства бывшая помесь стала прекрасной породой, которая по праву названа те-

перь русской пегой гончей». А вот что писал по этому поводу сам Н. П. Пахомов еще в 1931 г.: «Однако в связи с тем, что фоксгаунды в России на протяжении ста лет приливались очень редко, в настоящее время англо-русская гончая успела вылиться в достаточно определенный тип, почему ее вполне можно считать за особую породу» (Н. П. Пахомов «Породы гончих». М., Всеохотсоюз, 1931, с. 76).

47 лет порода носила название «русская пегая гончая», и ни у кого это название не вызывало никаких нареканий. Однако в декабре 1994 г. произошло переименование породы в «англо-русскую». Почему? Ответ ясен: люди, принявшие такое решение, совершенно не знают истории породы или страдают ностальгией по давно прошедшим временам. И о какой же породе «англо-русская» может идти речь, если во второй половине XIX в. и в начале XX в. породы «русская гончая» не было. Обратимся к мнению на этот счет патриарха породы Н. П. Пахомова: «...гончие в разных охотах имеют слишком большие отклонения друг от друга, и, естественно, пришли к заключению, что надо приложить все усилия к тому, чтобы создать тип русской гончей. Я говорю создать, а не восстановить, ибо восстанавливать было нечего, так как установившегося типа русской гончей не было и даже наиболее популярная костромская, как мы видели, имела бесчисленное число описаний».

Выходит, кровь бесчутых и тупых бургамов и кромвелей и им подобных не высшей пробы разнотипных фоксгаундов достаточно было перемешать с разнотипными и разномастными «фамильными» породами русских гончих, и, пожалуйста, результат: англо-русская гончая. Лишь 8 лет спустя решением Президиума РФОС 6 февраля 2002 г. нашей национальной породе вернули ее достойное название: «русская пегая гончая».

В заключение назову лишь несколько славных имен тех, кто посвятил себя становлению на Руси новой отечественной породы РУССКАЯ ПЕГАЯ ГОНЧАЯ. Повторяю, «лишь несколько славных имен», все перечислить невозможно. А. О. Бочаров, В. И. Казанский, А. П. Марин, А. П. Якунин, И. А. Пятаков, Е. К. Чекулаев, Н. Г. Брикошин, П. П. Лукьянов, В. С. Самбуров, П. С. Щербаков, П. Ю. Борисов, С. Н. Яковлев, А. М. Королев, В. Х. Браушкин, С. П. Малолин и многие, многие другие.

О восстановлении породы в послевоенное время и о ее современном состоянии в разных регионах, о людях, самозабвенно любящих эту породу, — в следующей статье.

А. КУЗЯЕВ, эксперт
Всероссийской категории

ТАК БЫСТРЕЕ И БЛИЖЕ

Много путешествуя, я нередко встречался в дикой природе с семейством кабанов, неплохо знаю их повадки. Но вот однажды в одном из охотничьих хозяйств Ростовской области я ушел на лесной пруд, чтобы сфотографировать закат. Вечер был тихий, страшно донимали комары, поэтому я быстро установил штатив и фотокамеру, надел накомарник и стал ждать, когда солнце начнет уходить за горизонт. Вдруг я отчетливо услышал фырканье, взглянул туда, откуда оно доносилось, и моему взору предстала удивительная сцена: впереди плыло огромное «бревно», фыркая и гоня перед собой волну, а за ним — несколько маленьких «бревнышек». Двигались они медленно и грациозно.

Я вскочил, сдернул накомарник и хотел было снимать, но вспомнил, что у меня в фотоаппарате пленка низкой чувствительности. В ту же минуту звери заметили меня, развернулись и ушли за кусты. То, что это была семья кабанов, не вызывало никакого сомнения.

Вернувшись на базу так и не сфотографировав закат, я встретился с егерями и расспросил их о кабанах. Они мне поведали, что на другом берегу есть дубовая роща и подкормочные площадки и кабаны часто переплывают этот пруд.

Экипировавшись как положено, я провел на берегу три вечера и все же заснял плавающих кабанов. Конечно, я и раньше видел, как эти звери переплывали ручьи, спасаясь от загонных охот, но чтобы вот так, не спеша и красиво, — это было впервые.

А. ДИГИЛЕВИЧ

ТАК БЫСТРЕЕ И БЛИЖЕ

Гон лосей и охота на вабу

В. ГЛУШКОВ

Лось, добытый во время охоты на реву

Фото С. Буслаева

Выбор места для вабильщика и стрелка. Большую часть подходов к вабу быков вабильщику не удастся увидеть не потому, что была выбрана неудачная позиция для вабы или допущены ошибки при подманивании, а в силу осторожности зверей, их привычки не приближаться напрямую к месту нахождения предполагаемого соперника прежде чем будет тщательно изучена обстановка. Об этой черте поведения быков уже упоминалось. Следует лишь добавить, что дистанция, которую животные с завидным постоянством сохраняли между собой и вабильщиком, составляла около 100 м. Дойдя до указанной «отметки», зверь замолкает, начинает обнюхивать землю, слушать, и в такой ситуации нередко распознает обман. Если человек не выдал себя шумом или неверно поданным голосом вабы, а движение воздуха идет на него или в сторону, бык обходит место вабы по кругу и обнаруживает след человека или определяет его по запаху. В этом случае бык перестает подавать даже

чуть слышный до этого голос, а шаги его становятся совершенно бесшумными. По такой перемене в поведении можно с уверенностью судить, что вы обнаружены и дальнейшая «игра» не имеет смысла. Удачи можно добиться, выставляя стрелка между приближающимся быком и вабильщиком. В этом случае успех уже не зависит в такой степени от поведения быка, а почти полностью определяется мастерством и опытом вабильщика, его умением манить и правильно выбрать место для стрелка. Еще проще и эффективнее проводить охоту на постоянных участках, оборудованных стрелковыми вышками.

Способы и приемы охоты. Несмотря на многообразие ситуаций, возникающих в процессе охоты на лосей во время гона, имеется только два принципиально различных способа охоты: 1) поджидание ответившего на вабу и приближающегося зверя; 2) подход, скрадывание и подманивание зверей, отвечающих на вабу, но остающихся на месте. Различная мобильность быков и способы охоты на них зависят от не-

скольких факторов, главным из которых является наличие при нем самки. Следовательно, одна из первоочередных задач вабильщика — это определение статуса быка — одиночный он или групповой. При подманивании следует учитывать закономерности в изменении тона голоса быка и громкости производимых им механических звуков, связанные с возрастом, определяющим абсолютный ранг доминирования. Нами была выработана такая тактика выявления ситуации на участке гона. Вабу начинали протестующим голосом средневозрастной или молодой самки (и-э-э-э-э-х; э-э-о-о-а-а-х) сначала 1 раз, затем через 3—5 мин. еще 2—3 раза с интервалами 40—60 сек., каждый раз увеличивая громкость. При отсутствии ответа через 2 мин. подавали голос быка — «хрюканье» (у-о-х) — в такой же последовательности, как и протестующий голос самки. Затем так же вабили «кванканьем» (о-о; у-о). Не дождавшись ответа, после одно-двухминутной паузы производили треск сучьев, ломая их ногой или ударяя толстой палкой по валежнику или толстым сухим веткам. Отсутствие ответа на все способы подманивания случается очень редко и может быть вызвано двумя причинами: 1) животные угнаны с участка собаками, хищниками или людьми; 2) группа гонящихся лосей состоит из самки и некрупного средневозрастного самца. Самка находится в охоте, а самец, следуя неотступно за ней, не подает голос ввиду своего невысокого абсолютного ранга доминирования. Он боится соперников. Дальнейшие усилия по отысканию лосей на данном участке не принесут желаемого успеха в эту зарю. Оптимальным решением следует считать переход на следующий участок гона.

После ответа зверя дальнейшие действия охотников определяются тем, насколько далеко от них находится бык. Если он близко и подманивание производили протестующим голосом самки, следует ожидать быстрого подхода зверя. Необходимо не дожидаясь повторных ответов выбрать вперед, в направлении быка, место для стрелка и, оставив его, вернуться на 100 м назад, после чего продолжать вабить, негромко подавая голос и сменив агрессивный тон на нейтральный. Если зверь подает голос редко и приближается медленно, требуется увеличить интервалы подачи голоса, согласовав их с ритмом ответов быка, несколько

Окончание. Начало см. в № 9

снизить громкость и подавать вабу, отвернувшись от быка, держа дудку не вверх, а к земле. Как правило, после такого приема бык начинает активнее отвечать и быстро приближаться, попадая в поле зрения стрелка. Если ответ самца последовал издали, вабу нужно повторить через указанные интервалы несколько раз и только уточнив направление и факт приближения быка, прекратить вабу, поставить стрелка на «номер» (или на специально устроенный лабаз — вышку), после чего занять свое место и продолжать вабить. По мере приближения быка целесообразно повысить осторожность, избегать даже малейших движений. Следует всегда придерживаться правила подавать голос реже, чем это делает бык, а когда зверь близко, вабить в тот момент, когда ответил бык. Это способствует повышению активности самцов и благоприятствует успеху.

Если бык отвечает, но не приближается, поджидать его подхода не имеет смысла. Определить направление и примерное расстояние до места, откуда отвечает бык, нужно продвигнуться в этом направлении, сократив дистанцию примерно до 300 м. Затем уточнить ситуацию по направлению ветра, конфигурации выделов леса, конкретных стаций, где идет гон (предполагается, что вабильщик хорошо знает район охоты). Исходную позицию для дальнейших действий следует занять с подветренной стороны, по возможности бесшумно, молча передвигаясь под голос быка (как под глухариную песню). Затем стрелок выдвигается вперед на 50—70 м в направлении отвечающего на вабу быка, осторожно, постоянно прикрываясь растительностью, избегая открытых участков. Определить по голосу, что бык крупный, сильный и не проявляет осторожности, вабильщик должен манить «хрюкая» (лучше банкой-хрюпалкой, а не голосом) и при положительной реакции усилить голос, «потрещать», издать рев (уох). Чаще всего ответная реакция быков на такие действия вабильщика бывает благоприятна для охоты. Бык отвечает также голосом «уох», начинает ломать сучья, двигается в сторону вабильщика. Обычное расстояние, на которое бык отходит от самки, — в пределах 100 м, но он тут же возвращается назад к лосихе. Так может повторяться несколько раз, что позволяет стрелку легче обнаружить зверя, оставаясь незамеченным, и произвести выстрел.

Сроки и время охоты, снаряжение и стрельба. Для проведения трофейного отстрела наиболее благоприятен начальный период гона, особенно первые 10 дней. В это время на приманивание подходят быки с хорошими трофейными рогами, не поврежденными во время драк. Зная по опыту прошлых лет время разгара гона, нужно выехать из средней даты пика 25 дней. В результате будет определена дата, с которой следует начать проверку реакции быков на вабу. На территории лесной зоны Европейской части РСФСР сред-

ние даты пика гона приходится на 17—20 сентября. Следовательно, начинать обход участков гона и проверку реакции быков на вабу можно с 23—26 августа. Часто в начальный период гона быки подходят на вабу молча. Если ответа быка не слышно, это не значит, что его нет поблизости и гон еще не начался. При повторной проверке следует внимательно осмотреть места, где производилась ваба. Нередко можно учуять запах и обнаружить следы приходившего сюда быка: отпечатки копыт на участках открытого грунта, свежую копку, заломанный куст. Это означает, что гон уже начался. Бык не вышел на вабу сразу, но, пользуясь своей феноменальной способностью точно определять место источника звука, приходил уже позднее. Места подхода быков следует считать перспективными для подманивания и стрельбы в данном сезоне.

Продуктивное для охоты на вабу время ограничено 1,5—2 часами в течение зари. Чтобы проверить 3—4 участка гона, приходится экономить каждую минуту времени. Длительное ожидание подхода быка на одном участке приведет к тому, что на последующие участки придется подходить уже после восхода солнца или вечером, когда становится совсем темно. Для определения ситуации на каждом из намеченных участков гона мы проходили по маршруту, не задерживаясь подолгу на месте вабы, и в течение сумеречного (утром) и даже ночного (вечером) времени успевали за одну зарю повзбить на каждом участке. Цель при этом преследовалась двоякая: а) выявить наличие быков на участке и состояние их половой активности и б) привлечь быков ближе к охотничьему маршруту. Утром надо быть на первом участке гона за полчаса до рассвета (в 4 или 4.15), а вечером — за час до захода солнца (18.00—18.30). Если зверь ответил еще затемно, но выясилось, что бык перспективен и для подманивания, и в трофейном отношении, вабу прекращали. Участок гона покидали и маршрут продолжали до следующего участка, где также производилась ваба и попытка добыть зверя. При отрицательном результате охотники возвращались на первый участок и манили ранее ответившего быка.

Говоря о зависимости тактики охоты от освещенности, мы ориентировались на стрелка с нормальным зрением, использующего нарезное оружие с открытым прицелом. Наличие оптического прицела увеличивает продуктивное время охоты примерно на 15—20 мин. Это очень много, если учесть, что часто задержка в подходе лося (на вечерней заре) на 3—5 мин. лишает возможности произвести прицельный выстрел из карабина с открытым прицелом. На утренних зорях также возникают ситуации, когда необходимо произвести выстрел еще в сумерках, а мушка и особенно прорезь бывают незаметными. Общий вывод по этому вопросу однозначный: наличие опти-

ческого прицела способствует успеху охоты. Лучше, если он установлен на высоком кронштейне, дающем хороший обзор и при стрельбе с открытого прицела. Следует отметить неудовлетворительное действие гладкоствольного оружия и нарезного калибра 5,6 мм. Калибр 7,62 мм пригоден (патрон 7,65х51; х53, с экспансивной пулей), но лучший результат дал патрон 9х54. Несмотря на то что стрельба производится по медленно двигающемуся или стоящему зверю, ошибки при стрельбе на этой охоте бывают чаще, чем во время зимней охоты. Сказывается волнение охотника, мешающее ему произвести точный выстрел. Усложняет добычу повышенная по сравнению с другими периодами года крепость быков на рану, их жизнестойкость, если так можно выразиться. Мы заметили, что глубина раневого канала стрелянных во время гона быков в отдельных случаях была значительно меньше, чем при таких же ранениях и использовании того же самого (стандартного) патрона во время зимнего промысла. В основном указанные различия были заметны при выстрелах спереди в грудную часть. В двух случаях 9-миллиметровые пули весом 15 г при стрельбе из карабина «Медведь» с дистанции 70 и 80 м при попадании в основание шеи застревали, одна — в мускулатуре плеча, другая — в тканях между лопаткой и ребрами. При аналогичных выстрелах на зимних охотах пуля пробивала тушу лося по диагонали до тазовой части. При съемке шкур с добытых на вабу быков обращали на себя внимание два обстоятельства — увеличенная чуть не вдвое по сравнению с обычной толщина кожи, особенно на передней части туловища, и возросшая прочность и даже, можно сказать, твердость кожи и подкожных тканей. Испытанный нож, которым на зимней охоте разделывалась туша лося без дополнительной заточки, при разделке быка, добытого на вабу, приходилось затачивать более двух раз. По-видимому, одной из причин снижения поражающего эффекта пули служит повышение прочности и твердости покровных тканей у быков во время гона.

Из дополнительного снаряжения, необходимого для охоты на вабу, следует назвать дудку и банку-«хрюпалку», компас, электрический фонарик, охотничий нож, точильный брусок. Одежда должна быть такая, какой обычно пользуются зверевые охотники в осенний период: куртка и брюки из серого сукна, такого же цвета или серо-желтая шляпа или фуражка. Обувь лучше иметь кожаную, пропитанную водоотталкивающим составом, но за неимением таковой пригодны и обычные резиновые сапоги. Брюки следует надевать на выпуск, поверх голенища. Это уменьшит шум при ходьбе. В небольшую матерчатую или из тонкого брезента сумочку (на ремешке через плечо) вместе с принадлежностями можно положить полиэтиленовую пленку для укрытия от дождя.

Отечественный Карабин «Лось-9-1»

Александр КОРОСТЕЛЕВ
Фото автора

Пристрелка карабина с пламегасителем

Несколько лет назад на Международной оружейной выставке «РОСТ-2002», проходившей в конце августа в г. Ижевске, на стенде крупнейшего российского производителя охотничьего и спортивного оружия ОАО «Концерн «ИЖМАШ» я поинтересовался у начальника Бюро охотничьего и спортивного оружия Конструкторско-Оружейного Центра (КОЦ) Владимира Федоровича Суслопарова, когда у наших российских охотников появится возможность приобрести представленную предприятием новинку года — охотничий нарезной крупнокалиберный магазинный карабин с болтовым затвором «Лось-9-1» под патрон 9,3х64 и будет ли его цена доступна для охотников со средним достатком, и был приятно удивлен ответом. Оказалось, что уже тогда можно было сделать заказ на изготовление данного карабина, а к началу 2003 года экспериментальным цехом КОЦа предполагалось выпустить небольшую партию этого оружия, а немного позже на «ИЖМАШе» должно было начаться его серийное производство. Что касается заводской отпускной цены, то она планировалась не намного выше, чем на давно выпускаемый предприятием охотничий карабин «Лось-7-1» под патрон 7,62х51 (308 Winchester).

Со временем так все и получилось. Изготовленная на заказ партия карабинов быстро разошлась по заявителям, а с февраля 2004 года в оружейные магазины в массовом порядке начал поступать новый нарезной образец «Лось-9-1» под патрон 9,3х64 при продажной магазинной цене 12—15 тысяч рублей, которая была в два раза ниже стоимости самозарядного охотничьего карабина «Тигр-9» под тот же патрон и в три-пять раз дешевле цены зарубежного оружия такого класса. Наконец-то охотники и специалисты охотничьего хозяйства получили достаточно дешевый отечественный карабин классического вида для серьезных зверовых охот.

Если вспомнить историю создания в нашей стране охотничьего нарезного

крупнокалиберного оружия, то первое упоминание об оружии такой мощности, как современный «Лось-9-1», можно отнести к 1957 году, когда на 25-й Московской областной выставке охоты и охотничьего собаководства известным оружейником и конструктором охотничьих и спортивных боеприпасов Михаилом Николаевичем Блюмом был представлен карабин модели Б-9 под свой разработанный патрон 9х64, обладавший высоким поражающим и останавливающим действием. Конструктивно этот патрон отличался от современного 9,3х64, так как был сделан на базе латунной гильзы охотничьего патрона 8,2х66, имевшего проточку и выступающую закраину (ранее называвшуюся «полуфланцевой»). Гильза имела увеличенный диаметр дульца и вмещала 4,1 грамма пороха ВТ, а 13-граммовой полуболоченной пули этого патрона, несущей энергию 4160 Дж (424 кгс* м), вполне хватало для надежного поражения любого крупного животного, обитавшего на просторах СССР. Карабин Б-9 имел ствол длиной 550 мм, продольно скользящий поворотный затвор типа Мосина с изогнутой вниз рукояткой и флажковым предохранителем в курке, однорядный магазин на три патрона и ореховую ложу в вариантах исполнения с коротким или длинным во весь ствол цевьем. Было выпущено небольшое количество этих карабинов, но в серийное производство Б-9 так и не пошел. Позже, с 1962 по 1964 годы, Ижевским машиностроительным заводом выпускался 9-миллиметровый карабин КО-9 под этот же патрон, а с 1965 года завод начал серийный выпуск нового карабина КО-9-1 («Лось-9» или просто «Лось») конструкции А. С. Шестерикова под разработанный М. Н. Блюмом патрон 9х53R с 15-граммовой пулей. Данный карабин выпускался до 1977 года.

Следующее развитие идеи создания нарезного крупнокалиберного оружия под патрон большой мощности получила в экспериментальной модели магазинного карабина с ручным перезаря-

жанием «Лось-8», изготовленного на «ИЖМАШе» для испытания в охотничьих условиях нового крупнокалиберного патрона 9,3х64, разработанного в 1986—89 годах ведущим инженером отдела «ЦНИИТОЧМАШ» Михаилом Михайловичем Блюмом. Данный боеприпас, приведенный в соответствие с размерами немецкого охотничьего патрона 9,3х64 Brenneke, но с другими заложенными баллистическими характеристиками, и стал сегодняшним отечественным 9,3х64. В 1989 году карабин «Лось-8» прошел испытания, а применявшийся в нем новый девятимиллиметровый патрон показал положительные результаты при отстреле крупных камчатских лосей и медведей. Но, к сожалению, промышленное изготовление этого охотничьего боеприпаса так и не было начато и «Лось-8» остался опытным образцом.

Лихие годы так называемых политических и экономических преобразований в стране, а отсюда почти десять лет застоя и неразберихи в военной промышленности, которая была и сейчас является основным поставщиком охотничьего и спортивного оружия и боеприпасов, задержали разработку и производство нужного охотничьему хозяйству нарезного оружия и патронов. После долгого перерыва первой ласточкой в массовом выпуске мощного крупнокалиберного оружия стал ижевский самозарядный охотничий карабин «Тигр-9», разработанный на базе боевой снайперской винтовки СВД. Карабин был спроектирован под давно известный отечественный патрон 9,3х64, получивший современное обозначение 9,3х64 SP, который серийно начали выпускать только в 2000-01 годах Новосибирский и Барнаульский патронные заводы. Конструкция «Тигра» изначально рассчитывалась и на применение в оружии зарубежных боеприпасов 9,3х64 Brenneke с эксплуатационным давлением 3800 кгс/см², что соответствовало европейскому стандарту C.I.P. Имея превосходные боевые характеристики и высокую степень надежности и безотказности, карабин в

то же время был дорог в цене, и вскоре стало ясно, что он не может стать массовым оружием для российского охотника, а его военное происхождение и вид отпугивали многих любителей классического охотничьего нарезного оружия от его приобретения. Нужен был дешевый крупнокалиберный карабин традиционного вида с болтовым затвором. Разработкой такого «народного» оружия занимался ведущий конструктор Бюро охотничьего и спортивного оружия КОЦ «ИЖМАШ» Владимир Александрович Шамаев под руководством В. Ф. Суслопарова. За основу нового карабина, получившего обозначение «Лось-9-1», была принята конст-

вращении оружием, как и современный «Лось-7-1». В связи с тем, что длина и мощность патрона 9,3х64 по сравнению с патроном 7,62х51 (308 Winchester), используемым в карабине «Лось-7-1», были больше, пришлось увеличить размеры ствольной и магазинной коробок. Сделать более длинный затвор с большей площадью опорных поверхностей боевых выступов. Изменить габариты магазина согласно размерам патрона и укрепить ложу поперечным металлическим ригелем, предохраняющим ее от растрескивания при нагрузках во время стрельбы. Стенки ствольной коробки стали более массивными, а увеличенные площади

ротистого», удобного и легкого оружия при собственном весе около 4 кг. В настоящее время существуют два варианта исполнения «Лось-9-1»: это серийный экземпляр и карабин первой партии, изготовленный экспериментальным цехом КОЦ «ИЖМАШ». Они имеют одинаковые технические характеристики, но различаются между собой открытыми прицельными приспособлениями и наличием в экспериментальной модели дульного пламегасителя. В серийном образце карабина мушка регулируется по высоте винтом и защищена кольцевым кожухом, а регулировка подпружиненного целика возможна только на фиксированные дистанции стрельбы 100 и 300 метров, как в «Лось-7-1». В другом варианте оружия плавно регулируемый целик улучшенного дизайна с градацией (шагом) 25 метров дает возможность изменять дистанцию прицельной стрельбы на выбор в промежутке от 50 до 300 и даже до 600 метров при нерегулируемой по высоте гребневидной мушке без защитного кожуха. Такое техническое решение механизма регулировки целика позволяет быстро вводить поправку в прицеливание при пристрелке карабина боеприпасами с различными по массе пулями.

Установленный на дульной части ствола цилиндрический пламегаситель предохраняет стрелка от временного ослепления дульным пламенем и облагает компенсирующим эффектом, уменьшая подброс ствола в момент выстрела за счет оригинально расположенных и спрофилированных в пламегасителе пяти продольных щелей. Данное устройство положительно сказывается на уменьшении разброса пуль при стрельбе. В остальном эти карабины по конструкции идентичны.

Ствол карабина «Лось-9-1» имеет неразъемное соединение со ствольной коробкой, запрессован в нее на «горячую» и зафиксирован в посадочном месте тремя поперечными штифтами. Он консольно вывешен и не соприкасается с цевьем. Каналы ствола и патронника хромированы. Для крепления кронштейна оптического прицела сверху на ствольной коробке выполнена база типа «ласточкин хвост» размером по верхней грани 13 мм с двумя цилиндрическими стопорами, предотвращающими сдвиг прицела с кронштейном вперед от отдачи оружия. Этот увеличенный размер базы надо обязательно учитывать при выборе кронштейна. Затвор в карабине продольно скользящий, с поворотом при запирации на два боевых выступа, расположенных симметрично в его передней части. При открывании затвора боевые выступы выходят из пазов ствольной коробки, и происходит отпирание канала ствола. При этом в момент поворота рукоятки вверх на 90 градусов расположенный внутри остова затвора ударник с боевой пружиной взводится за счет воздействия спирали затвора на спираль ударника, отводя его назад. Это обстоятельство позволяет при

«Лось-9-1» с оптическим прицелом. Серийный образец

рукция давно известного отечественного охотничьего карабина с ручной перезарядкой «Лось-7-1», тоже являвшегося детищем В. А. Шамаева. Заложенные в крупнокалиберном карабине технические решения от седьмой модели, но адаптированные под выбранный конструктором мощный охотничий патрон 9,3х64, должны были сделать девятимиллиметровый карабин таким же простым, надежным и безотказным

перекрытия боевых выступов затвора со ствольной коробкой усилили узел запираания, что позволяло применять в оружии зарубежные патроны с высоким эксплуатационным давлением 3800 кгс/см². Также был уменьшен ближе к патроннику наружный диаметр ствола, который стал «цилиндричней» и легче по сравнению со стволом «Лось-7-1». Не проигрывая от этого ни в чем, новый карабин оставлял впечатление «разво-

ТЕХНИЧЕСКИЕ ХАРАКТЕРИСТИКИ
ОХОТНИЧЬЕГО КАРАБИНА «ЛОСЬ-9-1»

Калибр, мм	9,0
Применяемый патрон	9,3х64
Длина ствола, мм	550
Количество нарезов в стволе	6, правые
Шаг нарезов, мм	360
Усилие спуска регулируемое, Н (кгс) в пределах	10—15 (1,02—1,53)
Вместимость магазина, патронов	5
Масса карабина без оптического прицела и принадлежностей не более, кг	4,0
Длина карабина, мм (длина карабина с пламегасителем)	1080 (1155)
Ширина, мм	85
Высота, мм	185

осечке снова быстро взвести ударник и повторить попытку выстрела, не передергивая затвора. Кроме того, при повороте рукоятки затвора вверх, основание которой скользит по фигурной плоскости, имеющейся на заднем срезе ствольной коробки, происходит предварительный сдвиг гильзы после выстрела, что исключает тугую экстракцию даже при очень сильном ее заклипании. При последующем движении затвора назад в крайнем заднем положении его останавливает выступ шептала, а патрон из магазина подается на линию досылания. При движении затвора вперед патрон досылается в патронник. В затворе сделана закрытая чашечка, в которой располагается нижняя часть гильзы досланного в патронник карабина патрона. Благодаря этому гильза в зоне выбрасывателя полностью охвачена затвором, что благоприятно сказывается на ее экстракции и позиционировании относительно бойка, а узел запираания становится прочным и надежным. Из-за этой конструктивной особенности затвора в карабине применяется свободное досылание патрона из магазина в патронник, когда патрон никак не соригентирован чашечкой затвора в ствольной коробке после своего освобождения из магазина. Он не «вкладывается», а свободно «заталкивается» затвором в патронник. А захват проточки гильзы зубом выбрасывателя происходит практически в процессе запираания канала ствола. Такая система со свободной подачей достаточно надежна, но для

нормального посыла патрона в патронник требует определенной плавности движений. Судорожное передергивание затвора, очень часто даже у хорошо отлаженных карабинов, может привести к утыканию патрона в ствольной коробке и задержке перезаряжания. Этот фактор надо обязательно учитывать при быстрой стрельбе зверя накоротке, когда нервы у стрелка напряжены и есть вероятность такого действия затвором при перезарядке.

При закрывании затвора поворотом рукоятки вниз его боевые выступы заходят в пазы ствольной коробки и запирают канал ствола. При этом взведенный ударник встает на боевой взвод шептала, что определяется указателем, выступающим за торец муфты затвора. Указатель взведения ударника легко нащупать рукой в темноте и определить готовность карабина к выстрелу.

Спусковой механизм позволяет настраивать как усилие, так и характер спуска — «плавный» или «с предупреждением». Так как данное оружие предназначено для охоты на крупную и опасную дичь, то усилие спускового крючка должно быть достаточно большим. Это позволяет охотнику избежать случайного выстрела от инстинктивного касания спуска рукой при возможных излишних эмоциональных действиях на такой охоте, особенно при стрельбе опасного зверя на очень коротких дистанциях. На новом карабине заводом устанавливается нужное усилие спускового крючка, и лучше его не уменьшать. На корпусе спускового механизма смонтирован флажковый предохранитель, который своим рычажком в виде ребристого диска выступает справа от ствольной коробки. При постановке предохранителя движением вперед в положение «предохранение» выступ на флажке предохранителя заходит в отверстие на рукоятке затвора, блокируя его от самопроизвольного открывания, а опорная поверхность предохранителя становится против верхнего плеча спускового крючка, предохраняя его от поворота.

Магазин в карабине отъемный. Патроны в магазине располагаются в шахматном порядке. Ложа карабина изготовляется из березы, бука или ореха. Форма приклада типа «Монте-Карло» со щекой. Резиновый затыльник-амортизатор при выстреле снижает непосредственное физическое воздействие отдачи карабина на плечо охот-

ника. Отдачу «Лось-9-1» нельзя назвать приятной. Она достаточно чувствительна, но при правильной изготовке и плотно прижатом прикладе к плечу хорошо переносится стрелком нормального телосложения и не вызывает никаких серьезных болезненных ощущений. При стрельбе отечественными боеприпасами 9,3х64 SP с массой пули 17,4 и 17,5 г энергия отдачи оружия составляет 46—47 Дж (4,7—4,8 кгс* м), что является немногим больше, чем фактическая отдача гладкоствольного ружья 12 калибра (4,4—4,5 кгс* м) при стрельбе пулей весом 36 г. Применение в карабине «Лось-9-1» германского патрона 9,3х64 RWS (Dynamit Nobel GmbH) с массой пули 19,0 г увеличивает энергию отдачи до 58 Дж (5,9 кгс* м). При установке на карабин оптического прицела отдача заметно уменьшается за счет увеличения общего веса оружия. Ниже в таблице приведены характеристики отечественных и зарубежных патронов 9,3х64, используемых в модели «Лось-9-1».

Как мы видим из таблицы представленных здесь боеприпасов, энергии их пуль вполне хватает для надежного поражения любого крупного животного, обитающего на просторах нашей страны. Использование на российских охотах зарубежных патронов с пулями специальных конструкций повышает результативность выстрела и практически исключает вероятность появления подранка при условии попадания пули в достаточно убойное место. Немного настораживает факт уменьшения мощности барнаульского патрона, который был представлен заводом в новом каталоге продукции 2005 года. Будет ли этот боеприпас одним из вариантов выпускаемого заводом патрона или заменит его полностью, пока об этом нет достаточной информации.

Анализируя данные отстрела «Лось-9-1» патронами разных производителей, можно посоветовать пристрелять карабин с оптическим прицелом в «ноль» на дистанцию 150 метров. Эта усредненная дистанция пристрелки будет оптимальна как для отечественных, так и зарубежных патронов, исключая из их числа новый вариант барнаульского боеприпаса с меньшей начальной скоростью. При этом предельная дистанция стрельбы, без внесения поправок в прицеливание, по крупному зверю с зоной поражения жизненно важных органов диаметром 30 см будет

КОНСТРУКТИВНЫЕ ОСОБЕННОСТИ ЭКСПЕРИМЕНТАЛЬНОЙ МОДЕЛИ КАРАБИНА

Пламегаситель с гребневидной мушкой

Целик с механизмом его регулировки

Затвор карабина

Патрон	Фирма	Масса пули, г	Тип пули	Длина ствола, мм	V0 м/с	V100 0 м/с	V200 0 м/с	V300 0 м/с	E0 Дж	E100 Дж	E200 Дж	E300 Дж
9,3х64	RWS	19,0	TUG	550	761	699	640	584	5502	4642	3891	3240
9,3х64	RWS	14,6	DK	550	864	749	642	544	5449	4600	3009	2160
9,3х64	НПЗ	17,5	SP	550	753	681	614	551	4961	4058	3299	2657
9,3х64	БПЗ	17,4	SP	550	734	664	599	537	4687	3836	3122	2509
с 2005 г.	БПЗ	17,4	SP	550	659	601	545	493	3778	3142	2584	2115

Примечание. В таблице показаны примерные скорости и энергии пули для карабина «Лось-9-1» с длиной ствола 550 мм. Скорости пули по сравнению с данными каталога охотничьих боеприпасов отличаются в меньшую сторону в связи с тем, что длина ствола карабина меньше, чем баллистический ствол, из которого производится отстрел патронов для получения величин скоростей, вносимых в каталоги.

RWS — торговая марка концерна «Динамит Нобель»; БПЗ — ЗАО «Барнаульский патронный завод»; НПЗ — ЗАО «Новосибирский патронный завод».

TUG — пуля с высокой пробивной силой, предназначенная для охоты на крупных и толстокожих животных; DK — пуля с двумя разделенными сердечниками; SP — полуболоченная пуля с оголенным свинцовым сердечником в головной части.

равна 200—210 метрам. На таком расстоянии прямого выстрела, при низкой посадке оптического прицела, пуля не поднимется над линией прицеливания выше 4—5 см и не опустится, с учетом ее разброса, ниже 12—13 см. Это даст возможность стрелку за счет настильной траектории положить пулю очень точно по месту на меньших дистанциях стрельбы, когда такие помехи, как стволы и ветки деревьев, кустарники, глубокий снег и высокая трава, закрывают и намного уменьшают зону поражения животного или, в случае необходимости, стрелять в его малые убойные зоны: голову, шею или позвоночник. Конечно, мощности патрона хватит, чтобы остановить крупного зверя даже при не совсем точном попадании по убойному месту, но этика охотничьей стрельбы и случаи появления оправившихся от смазанных выстрелов опасных подранков обязывают охотника быть корректно точным на серьезных зверовых охотах. Открытый прицел лучше пристрелять на 100 метров, сделав траекторию полета пули еще более отлогой, что очень важно при стрель-

бе накоротке. Удивляет «Лось-9-1» своей отличной кучностью и точностью. При отстреле отечественными боеприпасами нескольких серийных карабинов с оптическим прицелом лежа с упора все они показали кучность на 25—30 % лучше против заявленных по паспорту 58—63 мм на 100 метров. Еще лучшей кучностью обладал экспериментальный карабин с пламегасителем. При стрельбе с шестикратным оптическим прицелом на дистанцию 150 метров первой серией из пяти выстрелов барнаульскими патронами с начальной скоростью 740 м/сек пробоины от пули не вышли из круга диаметром 35 мм. Это ли не рекорд!

Ответственным моментом для охотника будет выбор и установка на карабин оптического прицела. Так как «Лось-9-1» имеет достаточно большой импульс отдачи, то выбранный прицел должен гарантированно выдерживать большие нагрузки, действующие на него при стрельбе, и не сбиваться после нескольких тысяч выстрелов. Также прицел должен иметь увеличенное удаление выходного зрачка, равное 90—

125 мм. При меньших величинах и нечеткой прикладке к оружию при стрельбе (а на охоте все бывает) возможен удар оправой окуляра прицела в бровь. Пожалуй, единственным выбором, отвечающим всем этим требованиям, будут оптические прицелы известных европейских и американских фирм. Данные прицелы должны обладать большой светосилой и иметь диаметр объектива желательнее не менее 40 мм, что позволяет стрелку лучше видеть объект охоты при недостатке освещения, а кратности четыре или шесть хватит «за глаза» для всех разумных дистанций стрельбы по крупному животному. Из панкратических прицелов (с переменной кратностью) лучшим здесь будет 1,5—6х42. Он имеет небольшие габариты и по своим оптическим параметрам универсален для всех видов охот на крупного и опасного зверя. Что касается установки на карабин отечественных охотничьих прицелов, то недостаточный, в несколько сотен выстрелов, положительный опыт использования некоторых наших образцов, установленных на «Лось-9-1», не дает пока права автору их рекомендовать. Кронштейн под оптику изготавливается методом фрезерования и только из стали. Его конструкция должна давать возможность стрелять с открытым прицелом.

При всех своих достоинствах «Лось-9-1» остается узкоспециализированным оружием, предназначенным только для охоты на крупных животных. Его область применения на российских охотах можно было бы расширить за счет выпуска набора патронов нашего 9,3х64 с различными по массе и своим конструкциям пулями, поскольку положительный опыт отечественного конструирования этих девятимиллиметровых боеприпасов у нас в стране имеется еще с далеких 1950 гг.

«ООО «ОКС-Гальстун»

ЗАКУПАЕТ

**ЖЕЛЧЬ МЕДВЕЖЬЮ, СТРУЮ КАБАРГИ,
РОГА СЕВЕРНОГО ОЛЕНА,
ХВОСТЫ МАРАЛА И ИЗЮБРА**

Контактные телефоны:

8 (3812)-233-775, 8 (3812)-252-622

РОССИЯ, 656037, г. Барнаул, пр. Калинина, 57,
тел.: (3852) 77-46-12, факс: (3852) 39-88-24 (сбыт)
E-mail: tonar@intersv.ru, www.tonar.ru

A93 №0
горностай,
ондатра

BT №3
бобр

A93 №1
норка, соболь

BT №5
волк

BT №2
лиса

Мы выпускаем капканы с 1988 года
Возобновлен выпуск цепей для капканов

А также: Ледобуры рыболовные
Якоря лодочные
Весла сборные

**НАЛОЖЕННЫМ ПЛАТЕЖОМ
ПРОДУКЦИЮ НЕ ВЫСЛАЕМ**

Подписка на журнал «Охота и охотничье хозяйство» на 2006 г. продолжается!
Наши индексы: 70673 на полгода, 72376 на год по каталогу Роспечати

Быть вам сегодня с удачей

Сергей СНЕГОВ

Поздней осенью в Черноземье случается такая распутица, что ни проехать ни пройти. Ей все равно, какие у вас машины, липкий маслянистый грунт, не утруждая себя разобратся в их марках, все огульно делит на трактора и прочие. Первым он позволяет уж какое ни есть, а движение. Вторых, особенно сияющих лаком городских щеголей, он увлеченно отлавливает при съезде на грунтовку и, обмакнув для начала «мордой в салат», закипевших от негодования, уверенно тащит в глубокую колею, совершенно не учитывая направления вращения их колес, и сразу надежно сажает на оба моста. Пешком в эту пору тоже не разбежишься. Чуть за ворота, как на ногах виснут пуды грязи, того и гляди, сапоги потеряешь. Видимо, природа, справляя тризну по лучшим временам, не хочет видеть в это время никакого движения. Вот и я, словно в угоду ей забравшись на охоту в этот глухой уголок Тульской области, третий день не вылезая из дома.

Осень черной вдовичей бродит по округе, поливая землю слезами, и каждым шагом добавляет новые штрихи в царство уныния и безысходности. В тон ей вздыхают набухшие пашни и промокшие, нахохлившиеся леса. Несметными полчищами кочевников несутся низкие облака. Отчаявшейся волчицей воет ветер в проводах да голые деревья потрясают узловатыми сучьями, воздев их к небесам. Везде сыко, сыро, и на душе так же. В который раз с надеждой смотрю в окно, но дождь и не думает кончаться. Кажется, что скоро он размоет все пути и я останусь здесь навсегда. Но ближе к полудню дождь неожиданно прекратился, и чуткие поверхности переполненных луж не потревожило ни единой каплей. Пролетевшие дали и ближайшая окрестность постепенно наполнились покоем и философским осмыслением бытия.

На обочине дороги, уходящей за горизонт, четко прорисовались вросшие в землю скособочившиеся дроги, как предупреждение для смельчаков, отважившихся изведать всю неизбывность пути. И оттого еще удивительнее было заметить едущую по дороге повозку, запряженную приметной сивой лошадкой. Не иначе как сама баба Шура, местная повитуха, путь держит. Видать, кому-то приспичило. Светлой она человек, говорят, что только увидеть или повстречать ее — уже к удаче. Не знаю,

видеть мне ее не приходилось, но слышан, что она из местных, что до самой пенсии работала фельдшером и воевала с беспорядками в здравоохранении. А потом и вовсе ушла в оппозицию, стала повитухой.

В наше время слабость новорожденных объясняют плохой экологией, но почему-то детишки, принятые бабой Шурой, растут крепкими и здоровыми. Не потому ли, что она бережет беременных от ультразвукового исследования. Так и говорит: «Иначе не видеть вам здоровых деток, и ко мне дорогу забудьте!» Каким чутьем пришла она к такому неожиданному выводу? Но спустя несколько лет ученый с мировым именем, основатель квантовой генетики профессор П. П. Гаряев заявил о вреде УЗИ для развивающегося плода. К сожалению, в нашей жизни найдется не один десяток причин, по которым эта информация не дойдет до большинства врачей, а тем более простых людей. Но «имеющий уши да услышит».

В устах бабы Шуры роддом хуже всякой тюрьмы, потому что у рожениц без их согласия забирают младенцев и уносят в другую палату. Почему, зачем, по какому праву разлучают сердца, привыкшие стучать рядом? Однажды, находясь в клинической смерти на хирургическом столе, я классически летел в трубу, чтобы отдать Богу душу, но он вернул меня на землю, в одиночный бокс, окна которого выходили на окна одной из тех самых палат, куда уносят младенцев. День и ночь оттуда слышался детский плач, но было непонятно, почему их никто не успокаивает, некоторые просто заходились от крика. Вскоре я смог встать и через узенькую улочку, разделяющую наши раскрытые от жары окна, увидел в святых спеленатых плачущих грудничков и ползающих по ним мух. Иногда в палату заходила бессердечная тетка и грубо, как поленья (ведь никто не видит), накладывала детисшек себе на руку, затем перегружала их на тележку и увозила на кормление к матерям. Да, трижды права баба Шура! Я неизменно вспоминаю ее, когда, бывая в Волгограде, проезжаю мимо статуи «Родины-матери». Мне думается, что это она, наша баба Шура, взметнула меч против всего российского негатива, и хочется в помощь ей, подобно тургеневскому Герасиму, взять дубину побольше и встать за справедливость.

Давно повозка скрылась из виду, а я все смотрел в окно, находясь в состоянии глубокой задумчивости, и не хочу шевелиться. Пусть издалека, но сегодня мне удалось увидеть бабу Шуру, и, видимо, посчитав этот факт достаточно весомым, фортуна одарила меня своей благодатью в виде запорхавших в воздухе снежинок. К вечеру снег пошел сильнее и шел всю ночь, тучей мошек роясь в огне соседского фонаря. Выйдя утром на крыльцо, я не узнал вчерашний черный взъерошенный сад. Смирненно опустив плечи под нависшим на ветвях снегом, он спал тихо и безмятежно. Первая пороша, чистая и белая. Сколько их уже было в нашей жизни, но каждый раз это маленький праздник. Природа, очистившись от скверны, решительно переворачивает мрачную потрепанную страницу и продолжает летопись с белого листа.

Позади нашего дома, сразу за большим колхозным садом, начинаются леса и овраги, перемежающиеся с неширокими полями. Это отличные уголки, но их я оставлю на завтра — пусть зверь даст след. А сегодня пойду в поля перед домом, может быть где подниму косога.

Шагая по заснеженному лугу, вспоминал своих норных собак, как они всегда весело носились, радуясь первому снегу. Давно уже нет тех собак, а я хожу все тем же отработанным при их жизни маршрутом от норы к норе и ничего не могу с собой поделат. Ходить другими местами мне просто неинтересно. Вон впереди, среди вековых берез, видны множественные отнорки с мощными выбросами грунта, присыпанного снегом. Это барсучий городок, сколько воспоминаний с ним связано.

Однажды, погожим октябрем, за полчаса до рассвета я совершенно неслышно, как мне казалось, полем пробрался к одной из этих берез, но был услышан барсуком, хлопотавшим по хозяйству недалеко от норы. Тут же послышался негромкий отрывистый звук: «Вак?» — с явной вопросительной интонацией, мол, кто там? Я замер. Пусть подумает, что ему послышалось, но шорох от барсука быстро приблизился ко мне метров на двадцать пять, и вопрос был повторен, только более громко и требовательно. Почти не дожидаясь ответа, барсук подал сигнал тревоги криком: «Ва-а», да таким громким, что я вздрогнул от

неожиданности, а в деревне, до которой по прямой более километра, залаяли собаки.

Барсук, как пароход, севший в тумане на мель, вопил добросовестно и монотонно, через короткие промежутки времени, предупреждая своих сородичей о грозящей им возле дома опасности. А я сидел, слушал «необыкновенный концерт» и в мыслях ворчал о том, что глаза человека совершенно не приспособлены к темноте по сравнению с барсучьими. А уж нос! Зачем человеку нос? Разве что табак нюхать или нашатырь. Ах да, нос нужен для насморка. У меня дома, понимаешь, телефон звонит без умолку, друзья и знакомые просят барсучий жир, кому для больного отца, кому для ребенка... А тут такой прокол. У, каналья, оглушил совсем! Пусть только еще немного рассветет...

На поле уже стало достаточно светло, а внизу, в овраге, пока темновато, да и кустики какие-то мешаются. В ответ на жуткие вопли родилось неожиданное предположение, что одна из

нор в немереной глубине своей пробыла до самого ада, и звуки эти — не что иное, как крики грешников, горящих в «геенне огненной». Я во все глаза смотрел в медленно растворяющийся мрак, но ничего пока не мог разглядеть. Ну, покричи еще пару минут, ну еще минутку. И вдруг крик раздался уже в отдалении, потом гораздо дальше и смолк. Вот хитрец, ловко утер мне нос, заодно напомнив о еще одном его назначении. А как точно вычислил человеческий зрительный порог! Ну ладно, беги себе, полосатомордый бурдюк с жиром, это даже хорошо, что так вышло. Позже, когда страсти улеглись и я спокойно все переосмыслил, тот барсук мне представился настоящим былинным героем, который радел за соплеменников не щадя живота своего. С тех пор охотиться на барсуков я хожу подальше от этой норы, аж на другой берег реки, чтобы, не дай Бог, не подстрелить своего знакомого.

Вспорхнувший дятел осыпал меня снегом и полетел вперед, приглашая следовать за ним, как за волшебным

понятной породы, которую они тут же изловили. Увидев меня, псина залаяла и стала рваться на поводке. Собачка-то явно имела склонность к людоедству, а при ее размерах съест могла много... Насколько я сумел разглядеть этот экземпляр, он походил на горбатого дога, но был лохмат и лопоух. Эдакой образине в конкурсе на роль «собаки Баскервильей» светили бы высокие шансы. Возникшее соседство было нежелательно и для меня, и для владельцев экземпляра. Самое время уйти во дворян, полей в Тульской области на всех хватит.

Перейдя лесополосу в обратном направлении, я повстречал возвращающуюся домой бабу Шуру. В российской глубинке еще сохранился старый добрый обычай, когда здороваются незнакомые люди. При этом основной смысл вкладывается не в приветствие, а в желание здороваться на этом свете. Я так и сделал. «Здравствуй, Сокол!» — ответила женщина с правильными чертами лица. Внимательно посмотрев на меня, она остановила лошадь и поправила съехавший в дороге платок. Из телеги выпрыгнул маленький, но уверенный в себе дворянчик и направился к моим ногам. «Фантик, нельзя. Свои!» Песик деловито обнюхал сапоги, снизу вверх посмотрел мне в глаза, и его серповидный хвост выдал положительный результат досмотра.

Мы разговорились. Выяснилось, что Александра Ивановна знает мою мать и ценит ее за профессионализм в микробиологии, что Нина — Сименовнина Лилька, от которой она едет, скоро родит второго, а Ярославка Тольки «Полковника» уже сам читает книжки, хотя ему...

Тут из-за лесопосадки донесли крики: «Арнольд, ко мне! Арнольд, вернись!», и я понял, что встречи с экземпляром не миновать. Едва успел снять с плеча ружье, как из посадки на красивом галопе вылетел Арнольд с поводком на шее и с ходу бросился на меня. Я гаркнул и затыльником приклада вложил ему ума, но попал лишь вскользь. Он отпрыгнул и только взглянул на хозяйку Фантика, как тот повис у него на морде, вцепившись прямо в нос.

«Это чей же такой?» — растерянно спросила баба Шура.

«Арнольд, ко мне!» — несло из-за посадки.

«Да вон, их», — кивнул я в сторону криков.

Арнольд уже не еренился, тихо поскуливая, опустил голову до земли на волю победителя, а Фантик, для большей устойчивости широко расставив лапы, продолжал держать его за нос. «Фаня, отпусти ты его». Но Фаня и не думал.

На свете есть немало моральных уроков, которые руководствуются в жизни только культом силы. Арнольд был одним из них. Когда после более категоричных требований хозяйки Фанька нехотя отпустил громилу, тот исчез в посадке так же быстро, как и появился.

клубком. Снег мягко сминался под сапогами, превращаясь в печатные пряники и резные галеты. Некоторые из них, подпрыгнув вслед за подошвами сапог, переворачивались на другой бок, обнажая зажаристую от чернозема сторону. Я напечатал уже немало всяческих кондитерских изделий, по ним издали можно было проследить весь пройденный путь. Он шел вдоль опушек, подходил к отдельно стоящим кустам и островкам бурьяна, перешел через дорогу, пересек лесополосу и вывел на край большого поля.

Из оврага показались фигуры двух охотников, один вел на сворке пару русских псовых борзых. Увидев меня, люди бурно зажестичулировали, наперебой стали что-то кричать. Вслед за ними выскочила большущая собака не-

ся. Баба Шура хлопнула в ладоши, Фантик пружинкой взлетел в повозку и улегся на сене. Теперь он принимал заслуженные почесывания и поглаживания, а еще, прикрыв глаза, слушал что о нем говорят.

«Он у нас хороший, его отец — породистый ягдтерьер из Тулы. А Фантиком-то его Любанька назвала, младшая моя внучка».

И вдруг предсказала: «Быть Вам сегодня с удачей, есть у меня примета верная. Вот посмотрите!»

Попрощавшись, мы разошлись. Через некоторое время мне захотелось обернуться. На дороге стоял один из владельцев Арнольда и смотрел поочередно нам вслед. В одну сторону удалялся одинокий охотник, в другую лошадь увозила повозку с сидящей в ней женщиной. Он, наверное, думал: «А кто же из этих троих прокусил нос Арнольду?» Ну и пусть думает, умнее станет.

Мне было интересно, а знает ли моя предсказательница, что у людей сама считается счастливой приметой? Получается, что примета говорит еще о примете! Это что значит, двойная счастливая примета или в квадрате?! Вот привалило! Да, ерунда все это, у меня в путевке черным по белому написано — лиса и заяц. А ежели в квадрате?! Тут как самое малое мамонта для науки отловить надо или найти самородок пуда на три. «А не изволите ли взять на два?» — «Нет! Ежели в квадрате, то только на три!» — «Слушаюсь». — «Вот-вот, так-то оно лучше будет».

Лихо отмеряя шаги, я вдруг осознал, что иду в Большой овраг, хотя такого решения не принимал, а ведь иду и даже тороплюсь. Значит, включилось подсознание, наитие — мир тонких материй, это они ведут меня по невидимой серебряной нити. Сейчас главное — не порвать эту нить грубым вмешательством практического сознания, а все же интересно, что скажет нам здравый рассудок. «Алло!» — «Куда ты летишь, оглашенный?! Посмотри на часы, скоро двенадцать часов, а в четыре уже темнеет! Пойти туда, куда с самого утра идти не решился, это ж полное сумасбродство! Вокруг ни следочка, и там будет то же самое». — «Аргументация убедительная, но какие будут предложения? Уж не домой ли вернуться? Ага! молчишь! Вот то-то и оно. Конец связи».

Легко, беззаботно шагать по свету, отключив здравый рассудок. В пустую голову всякая блажь лезет, а вот вылезет ли — не знаю.

Эх, километры вы мои, километрики! Если все вас, пройденные, сложить, то, наверное, уже Землю обошел бы кругом.

Впереди лесистый овраг, узкий, но глубокий, он дальше своих соседей врезается в поле. В его верховье бьют чистые родники, поэтому здесь расположен целый каскад нор. Далее продолжением оврага в поле убегает длинная полоса ивняка, которая немного не

дотягивает до свала в Большой овраг. Под прикрытием ивняка идет звериная тропа, одна из самых оживленных из тех, что я знаю. По ней глухой зимой можно идти без лыж, настолько она бывает набита. Как-то в начале февраля мой брат, присмотрев для засидки подходящий стожок возле этой тропы, для пущей верности привез сюда тушу павшей свиньи. Через три дня поехал посмотреть, тронул ли зверь приваду. Но от привады не нашел и костей, только плотно утрамбованная площадка, уже заметенная снегом, и никаких следов. В те годы здесь иногда видели волков. Скорее всего это они благосклонно приняли подарок брата. А нынче даже на этой тропе, как и везде, полный штиль, ти-ши-на.

Неожиданно все чувства во мне вытянулись по стойке «смирно». Это мол-

чавший доселе желудок, проголодавшись, треснул кулаком по столу, живо напомнив, кто в доме хозяин. Переложив для подогрева кулек с провиантом из рюкзака за пазуху, топаю к высокому берегу широченного оврага. Там для обеда у меня есть насиженное местечко с отличным обзором местности.

Солнце с самого утра противотуманной фарой тлеет в облаках, хочет хоть одним глазком взглянуть на заснеженную землю, но пока это у него не получается. Деревья, похоже, только сейчас очухались ото сна, тут и там стряхивают с себя снег, распрямляют согнутые ветви. Из-за реки донеслись голоса гончих. Я их сразу узнал, это мои старые знакомые — два беспризорных гончака. Надо же, живы бедолаги! Судьба их запутанна и необычна. Говорят, что в прошлом году какой-то

школьник, приехав на летние каникулы, привез с собой двух щенков-подrostков русской гончей, а осенью... Известно, как осенью они остались одни, как ушли в леса, как сами научились гонять, где скитались, чем питались? В ноябре прошлого года я две недели охотился в этих местах и, заслышав впереди себя голоса гончих, резко менял направление, чтобы не мешать людям в этой красивой охоте.

Когда от моего отпуска оставалось всего несколько дней, я узнал от пожилого соседа, что «энти гоношные собаки — ничейные» и что «Валерка Головель (общественник) на них даже осерчал и скоро совсем перестреляет». На следующий день рано утром мы втроем стояли на высоком берегу главного оврага и жаждали услышать желанные голоса. И удача улыбнулась нам. «Энти гоношные», как соколы с небес, врзались в лесной остров и заварили, и зарыдали. Ах, какой у них зарев! Вам доводилось слышать гончих с красивым заревом? Диву даешься, как может природа всего в нескольких аккордах уместить столько чувств и переживаний! Это та великая охотничья страсть, которую не могут выразить словами охотники-люди, но так точно смогли озвучить охотники-собаки. Это не пение кастрата в душном зале, от которого чувствительные женщины падают в обморок; это неистовая сила страсти и восторга, это рыдание с надрывом, счастье с захлебом и ликованием. Это волшебные звуковые густки, от которых по телу бегут мурашки и порой кондовые мужики заскорузлыми руками размазывают слезы по щекам.

Лисы буквально брызнули из острова, мы перевидели двух и бросились подстраиваться под гон. Минут через двадцать я держал в руках красавца лисовина и трепал его в воздухе, чтобы подманить показавшегося тощего выжлеца. Очень хотелось похвалить его, покормить, отдать ему все, все, что у меня было, но он, не подходя близко, обижено залаял и скрылся в лесу. Больше в этот день мы их не слышали. В оставшиеся дни я пытался сблизиться с ними, но тщетно. Обнаружив меня, они даже бросали след зверя и уходили. Не иначе как собаки были уже кем-то стреляны. Поднялась же рука!

И вот вновь с радостью слышу их голоса. Ну что ж, сейчас только перекушу, и бегом за речку. На перекатах ее свободно перейдешь в обычных сапогах.

Яростно сокрушая колбасу с хлебом и огурцом, я не расслышал, как по дну оврага со стороны реки приближалась целая кабанья семья, и обнаружил семейство уже тогда, когда оно было напротив меня, метрах в ста. За удлинённой носорогообразной маткой взволнованно попевали подсинки и поро-

сята. Секача при них не было видно, и вся эта «безотцовщина», шумно толкаясь и опережая друг друга, продвигалась по заснеженной осоке. От удивления я перестал хрустеть огурцом и еще ниже присел за кустами. В ту же минуту на противоположной стороне оврага произошло движение, и к его краю на махах подлетел волк. Протрусив несколько метров вдоль оврага, он остановился за дубовой молодью и какое-то время изучающе смотрел на удаляющихся кабанов. Затем верхом оврага, скрываясь за дубовой посадкой, потрусил вслед за стадом. Эх, сейчас бы карабин! Ведь как стоял! Правда, расстояние было немалое, метров двести-двести пятьдесят, и все же.

Ну и дела — то пусто, то густо! Гончие по-прежнему кружили за рекой, это они подшумели кабанов, а бегущих кабанов услышал волк, лежавший в боковом ответвлении Большого оврага. Нужно было срочно что-то предпринять. Я чувствовал, что где-то рядом витает ловкое решение, но никак не мог уловить его.

Если кабаны будут двигаться по оврагу, то скоро упрутся в деревню Красавка из трех домов. Налево им ходу нет — там одни поля, а направо по сплошному лесу пойдет овраг, вот в него-то они и нырнут. Далее он будет раздваиваться, в левый они не пойдут — он гнилой, а правый будет забирать еще правее, пойдет под острым углом к главному оврагу через хорошо знакомую кабанам вековую дубраву и закончится непроходимым завалом.

Этот завал кабанам и крепость, и дом родной. Значит, мне надо, срезав острый угол, оказаться в дубраве раньше кабанов, а я тут теряю драгоценные секунды! Хватаю ружье и лощинами мчусь через овраг. Когда из него выбрался, понял, что не успею. Многое в жизни у меня получалось, а вот хорошим бегуном не был никогда. Пытаясь отдышаться, просто быстро иду в заданном направлении. А может быть, кабаны не будут всю дорогу бежать рысью? Войдут в лес, успокоятся и пойдут шагом. Сразу появляется надежда успеть, и я опять бегу.

А что же волк? Он рассусоливаться не будет. Что ему свинья, враз разрушит все мои планы. От этой мысли почти останавливаюсь. Но свиньи бывают разные. У друзей под Хатунью свинья сняла с гона выжлеца и сломала ему спину. Об этом рассказали следы на снегу. Опять надежда, и опять бегу. Теперь-то чего не бежать, осталось чуть-чуть.

В дубраве чисто, тихо, все побелено снегом. Как только дубы плавно пошли под уклон, прячусь за толстый дуб, у корней которого старая воронка, и пытаюсь отдышаться. В стволах ИЖ-54 крупная картечь, та, что для двенадцатого калибра идет по девять штук на

заряд. Следов нигде не видно, стадо не проходило. Дышу, как паровоз, весь мокрый от пота, да меня любой зверь за версту учует. Куда у нас ветер? Похоже, никуда, тихо. Мокрую голову больше холодит со лба, это хорошо.

Неожиданный поросчий визг пронзил меня, словно током, и сразу за ним взрев взрослого кабана. Секунд через десять прямо передо мной замелькала кабанья молодежь, а чуть позже появилась свинья и прихрамывающий рядом с ней поросенок. Их наглым образом оплясывал волк. Казалось, он играл или просто дразнил свинью. Они двигались передо мной слева направо и могли приблизиться метров на двадцать, но я боялся, что вот-вот буду учуян. Поэтому, держа волчий бок на мушке, выстрелил сразу, как только понял, что достану. Волк рывкнул, куснул себя за поясницу, развернулся и успел сделать два прыжка. От второго заряда, посланного в угон, он крутанулся, но выправился и скрылся в дубах с болтающейся задней ногой.

Картечи в моем боезапасе больше не было, но нулей хватало. Зарядив нули, пошел по трехлапому следу и скоро увидел свежую волчью мочу. Все! Это верный признак тяжелого ранения, и темная кровь на следу среди множества алой говорила о том же. Когда дубрава кончилась и начался лес с густым подлеском, волк вышел на лесную дорогу: здесь ему легче было передвигаться. Теперь я шел не спеша, как мудрый чукча, ведь крепко раненный зверь бежал в сторону моей яранги (однако, ближе тащить будет). Так и не свернув с дороги, волк немного не дотянул до Никулина оврага и сунулся головой в снег. Это был первый в моей жизни волк. Судя по зубам, ему было около трех лет, а значит уже матерый. Этой зимой он обзавелся бы волчицей, и тогда держись, ребята: кабаны, гончаки и прочие.

Ну что, серый, пойдем домой! Я взгромоздил волка на плечи. Килограммов на сорок пять будет, но лег удобно. Допру! Кто тут заказывал самородок на три пуда? Подходя к деревне, я представлял, как позову соседей — деда Сашка и Сашку-беса, и от этих мыслей поминутно улыбался.

Над западным горизонтом в облаках образовалась длинная прореха, в которую из-под тучки выкатилось солнце. Оно ласково взглянуло на землю, как заботливая хозяйка, откинув край покрывала, заглядывает в кошелек с цыплятами, дескать, все ли тут у вас в порядке? И окрестные леса в ответ благодарственно поклонились в пояс. Я тоже мысленно поблагодарил светило за подаренный денек, за удивительную цепь событий, за все встречи и удачи и даже за непутевого Арнольда, не будь которого, я бы не повернул... Да вы сами все прекрасно знаете.

Рисунки Б. Игнатьева

Культ моей единственной любви

М. Пришвин. Дневники, 1928-1929

В этом номере журнала мы познакомим вас с избранными местами из шестой книги дневников М. М. Пришвина, вышедшей в московском издательстве «Русская книга» в 2004 году. («Дневники», 1928—1929).

Лев Николаевич Толстой, Александр Александрович Блок, Корней Иванович Чуковский и многие другие писатели относились к дневникам как к важнейшей составляющей своего литературного творчества.

Иван Алексеевич Бунин считал дневники «одной из самых прекрасных литературных форм» и даже думал, что «в недалеком будущем эта форма вытеснит все прочие». Его волновало желание «сделать что-то новое, давным-давно желанное и ни на что не хватает смелости... начать книгу, о которой мечтал Флобер, «Книгу ни о чем», без всякой внешней связи где бы излить свою душу, рассказать свою жизнь, то, что довелось видеть в этом мире, чувствовать, думать, любить, ненавидеть». («Устами Буниных», Дневники, том 2, «Посев», 2005).

В жизни и творчестве Михаила Михайловича Пришвина днев-

ники играли очень важную роль, он вел их едва ли не ежедневно на протяжении почти пятидесяти лет с 1905 по 1954 год. Общий объем его опубликованных и неопубликованных дневниковых записей — около 600 авторских листов (Н. Дворцова, 2000), что в два с лишним раза превышает его самое полное восьмитомное собрание сочинений — 260 а. л. (М., «Художественная литература», 1982—1986). М. Пришвин считал дневники своей главной книгой. (Н. П. Дворцова, «Русские писатели 20 века», М., 2000).

Опубликованная впервые шестая книга дневников М. Пришвина увидела свет в количестве двух тысяч экземпляров, хотя каждый том его упомянутого выше собрания сочинений имел тираж 150 000! А ведь книга эта нужна всем, кого интересует жизнь и творчество замечательного писателя и мыслителя, особенно натуралистам, краеведам, охотникам, кинологам, всем, кто не мыслит свою жизнь без «сотворчества с природой», кто понимает, что только такое сотворчество может «вернуть нас к целостности бытия» (М. Пришвин).

О. ГУСЕВ

1 Января.

«Уважаемый тов. Сергеев¹, обращаюсь к Вам с покорнейшей просьбой поручить Вашей канцелярии выписать на мое имя: Сергиев, Комсомольская, 85 все охотничьи журналы СССР на 1928 г.».

4 Января.

«... Один очерк (журнал «Охотник») поразил меня проникновенным описанием леса и жизни северных охотников. Я разгадал секрет его влияния на читателя: автор открывал кусочек своей страдающей души и брал действительный лес, действительных людей так, будто они выросли на его собственной крови. Но так ведь и нужно писать!»

7 Января. Рождество.

«Мягкий день, только не тает. Самый счастливый теперь Петя². Я стоял у окна на рассвете, смотрел в лес и, когда стало видно, сказал себе: «Вот сейчас Петя пустил Соловья». Я не могу охотиться, но мне приятно, что охотится Петя, вроде как бы взамен меня: значит, время не пропадает. Буду иметь наслаждение выслушать вечером его рассказ».

16 Февраля. (Вырезка из газеты) Приезд Троцкого на ст. Фрунзе.

«На станцию Фрунзе приехал Троцкий в сопровождении семьи в специальном мягком вагоне. Публика была поражена обилием багажа Троцкого (свыше 70 мест) и наличием барских удобств, с которыми ехал высланный из Москвы Троцкий. Особенно обращало на себя внимание то обстоятельство, что Троцкий привез с собой охотничью собаку и большой набор охотничьих принадлежностей...»

— Что это за барин приехал? — спрашивали на станции.

А по Москве все говорили, что Троцкий при аресте «связали» и он «кричал: звал на помощь».

20 Февраля.

«Достоевский и Гоголь — писатели с воображением. Пушкин, Толстой, Тургенев исходили от натуры. Я пишу исключительно о своем опыте, у меня нет никакого воображения».

14 Марта.

«Вот уже дня три после упорных морозов теплеет, по-видимому, перед началом весны. Охота разрешена на две недели с 15 Апреля (Пасха) по 1-е Мая».

4 апреля.

«Утром тепло и сильный туман. Сегодня заказал сапоги. В Союзе охотников справиться о сроке охоты и ориентироваться в движении весны, чтобы не пропустить половодье».

16 Апреля.

Любимое стихотворение

В раннем детстве я выучил наизусть стихотворение Некрасова:

Хорошо поет собака,
Упоительно поет,
Но ведь это против брака,
Не нажить бы нам хлопот.

Это было мое самое любимое стихотворение... Только теперь, окруженный любимыми моими друзьями, охотничьими собаками, я могу без стыда вспомнить, за что я любил так это стихотворение: исключительно только за то, что в нем каким-то чудом собака поет».

23 Мая.

«В воскресенье был у меня Ник. Ан. Зворыкин, и он сочувственно слушал мои рассуждения об исследовании природы. Я говорил ему, что при встрече с природой меня всегда поражает ее девственная неприкосновенность во всех отношениях. Казалось бы, что за сотни лет методического научного исследования жизни животных и растений, за тысячи лет непрерывной думы человека об этом на все, куда обращается взгляд не посвященного в науку человека, должен бы где-то в книгах находиться ответ. А между тем выходит как раз наоборот: почти нет ни одного четвероногого, птицы, рыбы или насекомого, о жизни которого натуралист имел бы ясное представление. Вот, напр., тетеревиный ток, занимавший сотни лет ученых всех стран, оканчивается до того мало изученным, что споры идут даже о самом назначении тока».

25 Мая.

«Одно время я увлекался «бешеной» охотой ирландцев на широких кругах и натаскал себе замечательного мастера на больших открытых болотах Пана. Я наслаждался своими победами над охотниками с (1 нрзб.). Мне случилось собрать всю дупелиную высыпку, пока другой охотник подбирался с медленной своей собакой к невидимо бегущему между кочками турухтану».

Но однажды мне показалось неприятным, что убитый бекас плохо падает, мелькая своим белым брюшком: какая это птица, подумал я, если так мала, что не может даже упасть как следует. И после того мне вдруг приелась болотная охота. Я ударился в лес со всей страстью охотника по осенним черным тетеревам и белым куропаткам и вальдшнепам. Полюбил я безмерно охотничьи странствования по большим, глухим лесам с болотом, вырубками, с черными речками и желтыми цветами по берегам».

9 Июня.

«Надо научить людей радоваться жизни и принимать эту короткую жизнь как величайшее благо и счастье».

29 Июня.

«Давно меня интересует вопрос, почему сложилось такое мнение, будто все охотники врут. Я долго этим занимался, изучал типы охотников, проверял и убедился: действительно, за небольшим исключением, врут. Проверял самого себя: я, бывает, совру. В конце концов, разбирая причины своего собственного вранья, наконец я дознался,

¹ С. Н. Сергеев-Ценский

² Младший сын М. Пришвина

М. М. Пришвин с Жалькой. Деревня Дунино, 1952 г.

почему охотники врут. Все происходит от скуки!

В наших редких дичью огромных пространствах надо очень много ходить, чтобы добраться до стрельбы, бывает, целый день ходьбы, и нет ничего. Не одаренный воображением охотник, в конце концов, начинает развлекаться стрельбой по воронам, сорокам и бутылкам. Охотник с воображением сочиняет от скуки на ходу, расскажет сначала как бы шутя, второй раз посерьезней, в третий раз, рассказывая, сам верит, будто с ним все такое сочиненное им от скуки было в действительно-сти».

1 июля.

«Вчера я сказал Ефр. Павл.³: «Тебе кланяется Пендрие⁴». Она удивилась. Я пояснил: «Я ему сказал, что еду с женой, он удивился и говорит: «Всю жизнь мечтал о такой жене, чтобы ездила со мной на охоту, как у вас хорошо, кланяйтесь Ефр. Павл.». Услышав это, Павловна сказала: «Ты бы ему сказал, что она не только на охоту, она может за мной и в огонь и в воду»...

3 июля.

«По своему обыкновению, переселяюсь за месяц до охоты в глухие места

³ Жена Пришвина

⁴ Фотограф, знакомый писателя по Сергею Посаду

для натаски собаки и потом для охоты и наблюдений природы до зимы, я нанял ямщика за сорок пять верст. Не доезжая 3-х верст до намеченного места, я очень обрадовался роскошному охотничьему ландшафту. Встретилась на болоте деревушка, в ней хорошая изба. Я снял себе помещение, перетащил с ямщиком вещи и отпустил его».

4 июля.

«Назначение человека на земле — нарушить весь естественный порядок жизни и создать свой. Нарушение естественного порядка на первых порах бывает как «разрушение до основания» — это первый творческий момент. Потом в процессе разрушения является мысль об охране. Складываются две партии — «разрушительная» и «охранительная». В борьбе этих двух сил является созидательный процесс, преобразующий дикую природу...»

13 июля. (9-й урок). Нерль зашилась.

День светлый, но прохладный, такие дни бывают в конце августа. Вот так весна была, вот так лето, зато ни слепней, ни мух.

Утром ходил в школу с одной Нерлью. Бекасов на том месте не нашел. Нерль зашилась в траве на следах черныша, выпорола его носом и за ним побежала. Конечно, вздул ее, но не сильно.

Вечером пустил искать Кенту, Нерль упражняя в тихой подводке верхним чутьем, в след Кенты. Так среди болот нашли мы выводок тетеревей, и я продолжал классический прием: когда Нерль стала рядом с Кентой, взял ее за ошейник, высмотрел тетеревенка, накрыл его ладонью свободной руки и, приговаривая: «Тубо», поднес его к носу Нерли, а потом на глазах ее пустил. Интересно, что когда я накрыл тетеревенка и он запищал, то вследствие этого писка порвались один за другим остальные, вразброд сидевшие тетеревята, вероятно, в писке тетеревенка заключался нам непонятный сигнал вроде того как: «Прощайте, братья и сестры, меня ястреб задрал».

16 июля.

Гашин (Федор) из Калошина рассказывал, что своими глазами видел, как селезень из-за своей «похоти» к утке убивал утят. Он видел это и на своих домашних (охотничьих) утках и у диких. Я спросил: «Значит, селезень плохой семьянин». — «Очень плохой», — ответил Гашин. «Да, — сказал я, — он летает по чужим уткам, но все-таки гнезда-то своего основного держится». — «Держится, — сказал он, — да что из этого. Он держится из-за похоти, все шваркает, шваркает около гнезда. Это слышит ласка, слышит хорек, слышит ворона. Он-то, конечно, уплывает, ему что, а по его крику хищники открывают гнезда и разоряют».

3 августа. В Правление Дома Печати

«Отвечаю на Ваше предложение организовать секцию охоты при Доме Печати.

Принципиально я согласен и могу это сделать, но я враг охоты только как спорта, точно так же как и беллетристики «для отдыха и забавы». И Вы со-

вершенно правы, называя современное увлечение охотой писателей их «модной болезнью».

Моя точка зрения, однако, не исключает и охоты для отдыха и забавы в том случае, если охотник главное свое внимание сосредоточивает на идее охраны природы, если он служит проводником разумного закона среди населения, хищнически уничтожающего все живое...

Городской охотник, в особенности писатель, во-первых, должен являться охранителем памятником природы, заповедников, заказников, потом проводником разумных методов охоты и после всего этого удовлетворять уж свою страсть борьбой с хищником (волком) и отстрелом дичи избыточной. Охота, как спорт, должна выражаться не количеством истребленной дичи, а воспитанием образцовых собак, меткостью стрельбы, фотографией с телеобъективом и т. д.

Для проведения всех этих идей писатели прежде всего должны организовать свой серьезный журнал, подобный старому «Природа и охота», но отвечающий современным условиям...

На основании всего вышеизложенного я предлагаю свои услуги организовать секцию охоты при Доме Печати, начиная с организации журнала. Выдающиеся знатоки охоты, сами писатели (назову энциклопедиста охоты проф. Бутурлина, зоолога Житкова, написавшего изумительную книгу «Перелет птиц», Зворыкина и др.), возмущены за скромное вознаграждение быть редакторами отделов, и они же явятся консультантами секции как в деле охраны природы, так в деле сближения с нею и, наконец, спорта. В этом коллективе редакторов и руководителей молодежи я лично не отказался бы при наличии хорошего секретаря быть организатором литературно-художественного и краеведческого отдела.

Вот только в таком плане я готов организовать секцию охоты при Доме Печати».

14 Августа.

«Вот теперь понимаю, почему я говорю иногда, что охота мне дороже литературного моего дела, потому что она является источником этого дела. Для других это кажется кокетством: что такое охота!... Моя нынешняя охота переплетается неразрывно с искусством писания — это культ моей единственной любви».

28 Августа.

«Думаю, что теперь ни Новая Гвинея, ни Центральная Африка, ни джунгли на меня не произвели бы никакого впечатления... Но в мире привычном где-нибудь в Московском Полесье, среди мужиков на пойме, мною завоеван бесконечный поток впечатлений, когда на моих глазах проходит смена явлений природы. Тут я буду ребенком до старости и надеюсь на мгновение очнуться в последнюю минуту смерти, если рядом скажут: «дупеля прилетели»».

Можно ли тропить беляков

О черк

Борис ПЕТРОВ

Юность — период ученичества, освоения житейских правил и аксиом. Мои ранние охотничьи годы прошли в средней России, на Вятке и Волге, и среди общепринятых представлений, усвоенных с младых ногтей, значилось, что классическая охота по зайцам-белякам — конечно же, с гончими собаками, а по русакам — тропление в полях. Об этом написана тьма авторитетных статей, издано множество брошюр в помощь начинающим. Несомненная истина, как, к примеру, то, что белые грибы лучше всего сушить, а рыжики идеальны в засоле. Аксиомы вырабатываются человеческим опытом, они освобождают от заботы всякий раз ломать голову там, где все давно ясно. Вот только переменчивая жизнь ставит порой такие условия, что заставляет задумываться и даже нарушать незыблемые правила.

Сложилось так, что я переехал в Сибирь, сначала в Тюменскую область. Сразу стал нетерпеливо расспрашивать новых друзей, что и как тут с охотой, и с удивлением услышал, что русаки на среднем Тоболе вообще не водятся. И гончих собак местные не держат: необходимости нет, беляков по полемым колкам и в поймах столько, что собакам просто не сработать. Слушать было удивительно, но вскоре я сам убедился: гораздо проще собраться троим-четверым и отправиться в выходной «трясти» колки загончиками. Веселая охота. Бывало, добудем за выход с дюжину длинноухих, сдадим в сельскую чайную и отоварим тобольским пивом «Три елочки» — эх, и наговоримся за вечер!

Позже я переселился на Енисей и столкнулся с совершенно иной ситуацией. Сверх всяких ожиданий оказа-

лось, что в здешних лесостепных районах обитают русаки. Их завезли охотоведы и выпустили еще в 30-х годах минувшего века. Новоселы-европейцы прижились и размножились, особенно в пригородной сельскохозяйственной зоне. А кроме того, в Красноярске несколько любителей держали гончих, и я с ними быстро сошелся; их собаки — моя машина, дело сладилось. Однако жизнь такая штука, что никак не дает приспособиться раз и навсегда, то и дело преподносит новенькое.

Сначала все наши угодья включили в «зеленую зону». Сибирь — просторы вольные, махнул чиновник по карте рукой — чего там мелочиться? — и появилась вокруг Красноярска запретная для охоты территория, на которой, по европейским меркам, можно было бы разместить два-три города. Затем ввели такие короткие сроки охоты, что практически исключили возможность гона по чернотропу. А снега по Сибири глубокие... Сам краевой центр активно рос новыми микрорайонами, старые деревянные дома с сараюшками и пристройками сносили — негде стало держать собак: гончак, живущий в квартире, — уже не зверогон. И напарники мои в борьбе с трудностями как-то увяли, перевелись наши собаки. Передо мной снова возник вопрос: как быть с зайчишками? Зима-то длинная... Белячки — вон они, можно ездить на электричке, да только тропить лесных зайцев — безнадежное занятие. Аксиома.

И тут я вспомнил свой тюменский опыт: а что если попробовать воевать с ними на лесных покосах, по опушкам и вырубам? Пришло еще на память, что два самых уважаемых мною охотничьих автора, Н. Зворыкин и Я. Руса-

нов, оба прекрасные знатоки дела на практике, а не по чужим публикациям, в своих очерках о зайцах оговаривались, что и беляков тропить можно — при соответствующих, мол, условиях, например на реденьких лесосеках. Оба именно обмолвились в двух-трех строчках, без пояснений. Я теперь думаю, некоторый опыт у обоих был, но небольшой, скорее всего случайный. Ибо они-то располагали возможностями для настоящей охоты, а тропление беляков — это все-таки несерьезно. Однако попробовать можно.

Местность на Енисее не такая, как в Западной Сибири. Вместо ровных пространств с колками и озерами — горбатые увалы плоскогорья. Колки местами встречаются, но в основном — леса таежного типа. Я старался подбирать районы более-менее плоские с полями и лесными покосами, чтобы бродить по опушкам и окраинам, потому как лезть в чащобу заведомо бесполезно, ничего там не увидишь. Но вскоре стал понимать: мне бродить по опушкам удобно и приятно, да только у беляков другие понятия. Иногда они на поляны и покосы выбирают — захотелось им перейти в соседний лесной отъем, а то просто поиграть (смотришь, носились взад-вперед, закладывая лихие виражи, без всякой видимой причины; ночь-то длинная, пожухли веточки да стебельков, хочется и кровь погреть). Однако на лежку почти всегда возвращаются в глубь леса, попробовать и мне ходить чаще? Надежды мало, но другого ничего не придумаешь. Полез я в глубь леса и... стал их иногда поднимать. Да только все не впрок.

Вот ночной след беляка. Истоптал целую площадку у вершины упавшей березы на захлавленной порубочными остатками дровосеке — эти жировики мы обойдем вокруг. А вот и направилась на выход... сдвойка, еще одна... Нет, белячиные натоптыши совсем не похожи на правильные орнаменты русачиных маликов, которые так любят рисовать в брошюрах умудренные наставники начинающих. Мой зверь просто от нечего делать тут побегал и перешел в другой угол осинника, где снова натоптал целую площадку. И наконец в сторону направились какие-то кривые вороватые поскоки. Я такие уже видел и знаю: вернейший признак, что он задумал на лежку. Ружье наперевес, взгляд вперед в заросли передо мной, внутри все напрягается — вот-вот выскочит, в любое мгновение... Ну!

И вдруг подходишь к теплому обтаявшей продолговатой лунке — вот где он лежал, паразит, в густом кусту бодо-ложки у колодины. Поднялся за нею и невидимый пошел на махах. Опять, опять поднял и не увидел, в который уж раз! Все я сделал правильно, разобрался, подошел, да разве в такой чашке заметишь? Неверие в успех, отчаяние все больше овладевали мною. Ишь,

умник нашелся... Давно известно, что тропить беляков в лесу — занятие для дурных. Вот и сам убедился: двух сегодня спихнул — ни одного не увидел. Я уже готов был отказаться от всей затеи, как вдруг в историю вмешался его величество Случай.

Дело в том, что когда много ходишь по лесу, судьба непременно наградит тебя каким-нибудь чудом. И вот представьте себе, продираюсь сквозь заряженный осинник, надежда на успех почти покинула меня, только что деваться все равно некуда: до электрички два часа, что же мне мерзнуть на платформе? Ладно, потопчусь еще, хотя уже овладело настроение обреченности, надо просто убить эти два часа. На следы и внимания почти не обращаю... Вдруг глянул направо — совсем почти мимо прошел! — а там сырая кулижка, заросла густой рыжей осокой, посреди этой осоки торчит высокий старый пенек, и на нем округлым комком лежит заяц — как будто кто шапку положил и забыл. Белый-белый, только черный глаз смотрит не мигая. Да заяц же! От неожиданности я споткнулся и стал. А он, конечно, в тот же момент спрыгнул в густую осоку. Но я успел ударить по месту — там задрывалось, вершины осоки зашевелились, затихая...

Чудесный, конечно, случай, но он меня взбодрил. Значит, все же хоть иногда можно! Ходи, топчись — и вытопчешь свою удачу ногами. Могут и подпустить. Только надо шагать еще медленнее, с «максимально минимальной» скоростью, больше зыркать глазами по сторонам, чем шагать. Только тогда удастся заметить легкое движение беленького на белоснежном фоне. Вот главное условие успеха!

Постепенно я стал постигать особенности зимней лесной охоты. Прежде всего выяснилось, что по сравнению с русачиной она гораздо меньше зависит от погоды. В поле чуть поднялся ветерок, и следы задуло переветенкой, а в лесу ветер даже полезен: под шумок легче скрывается, на беляках удачная погода выпадает чаще. Вот когда устанавливаются тихие морозные дни и ночи, серебристая тишина в тайге, задача осложняется. Заяцы бегают много, на хламных вырубках — шашбаш следов, ложатся на более открытых местечках, далеко видят и слышат — не подойти. Зато в оттепель, бывает, затаиваются так плотно, что хоть валенком пинай. В такую погоду они и ночью бегают мало; потопчется белячок на пятачке, пожует что Бог послал, усы оботрет да тут же рядом пристроится дневать.

И снег в лесу ложится не так, как в полях. Первая пороша... Одно из самых поэтических явлений в нашей природе. Целомудренная белизна, веселящий запах молодой зимы, возникающий вдруг в памяти картины детства... А в лесу это лебяжий пух на траве и ветвях,

темные круги под деревьями. Под ногами шорстко, в глазах рябит, следы почти неразличимы. Так что для лесной охоты дорожка «второй снег». Когда к вечеру тяжелые тучи заволокут окрестность и посыплется мелкий, неторопливый, непобедимый в своей уверенности мутный северный снежок, как бы бормоча: «Зима-а, братцы, пришла, зима-а...» Вот теперь она уляжется спокойно. Через сутки в лесу по щиколотку снега, белого, пухлого, невесомого, все укрывшего и на ходу неощутимого.

Этот период легких снегов, мягкой зимы — золотая пора лесной белячиной охоты. Снежку все подбрасывает да подбрасывает, постепенно он матереет, становится плотным, глубже и убродистее, пока не станет непосильно ухряпистым.

Несколько раз, распутывая лесные топталища беляков, я встречал следы какого-то четвероногого охотника, тоже интересовавшегося белячиными набродами. Что за зверь? Не лиса, лапы крупнее и походка корявая, с красивыми поволоками. Лиса обычно, пересекая заячью стезю, свернет и пройдет по ней недалеко, вроде как ради любопытства, и скоро бросит, вновь отправится своим путем. А этот бродит и бродит по белячиным кружевам, как будто что потерял или делать ему нечего; похоже на прилбукнувшую в лесу собаку, которая следами интересуется, да не знает, что с ними делать. Но откуда тут быть собаке? Они, кстати, почти всегда охотятся если не артельно, то по крайней мере парочкой. А этот — угрюмый одиночка. И следы покрупнее, покруглее, хотя подробности в рыхлом глубоком снегу не видны. А ведь я такие встречал — да-да, когда охотился на глухариных токах ранней весной по насту. И тогда было ясно, что это... Ну конечно, рысь! Вот так конкурент.

Ради интереса походил несколько раз именно по рысьим следам: любопытно стало, как она охотится на что, так сказать, надеется. Впечатление такое, будто именно слоняется от нечего делать, белячиных хитросплетений распутать не пытается, никого не преследует, на одной тропе потопчется, перейдет на другую, ничем не лучшую. Прямо сказать, поведение довольно бессмысленное. Мудрая россомаха поступала бы не так. Та выбирает жертву и упорно, неумолимо преследует ее, используя свое острое чутье и феноменальную выносливость, пока не загонит, обессиленную. А рысь и чутьем-то таким похвастаться не может, и привычки преследовать добычу у нее нет. Скорее — по-кошачьи подкарауливать, западать в засаду.

А ведь в самом деле, метод россомахи на этих топталищах не сработает (условно говоря, метод тропления), у классных гончих вон какое чутье, и то на тропах скальваются. На что же

рассчитывает таежная кошка? Судя по всему, на слепую удачу. То есть, если тупо и методично протаптывать все следы, то когда-нибудь все же на оставившего их белая напорешься. Никаких хитрых «шахматных партий», как с русаками, просто методично топчись и топчись — когда-нибудь его и вытужишь. А затем короткий бросок и... Если сразу не настигла, кошка гонного не преследует, скоро бросает.

А тут еще попалась мне интересная брошюра о биологии зайца-беляка (подарил автор, кандидат наук А. С. Шишкин). Из нее я узнал тьму интересного. Что беляк распространен по всей Сибири до Заполярья. (Ха! Вспомнил, как сам видел на озере Таймыр: мы ехали на собачьей упряжке, а в стороне сидело... стадо зайцев! Не убежали врассыпную, а только тревожно шевелили в лунном свете длинными ушами). Что основной корм беляков — веточный, самыми близкими их пищевыми конкурентами являются... лоси. Да уж какие они конкуренты — уровни, так сказать, разные. Так что с кормами у них проблем нет, основная забота, «с точки зрения беляков», — безопасность. А главными врагами выступают филины и рыси. По американским данным, каждая рысь уничтожает за год до двухсот зайцев. Ничего себе «бессмысленная»!

Короче, встреча с рысью на следах произвела в моих представлениях целый переворот. Главным было осознание того, что **тропить** беляков в лесу, то есть искать, распутывая по следам, практически невозможно, да. А вот «топтать», методично обрабатывая на определенной площади все сдвочки, скидки, переходы и поскоки, именно «глупой рысью», — занятие вполне реальное. Методично, размеренно, неторопливо. Белячок пожирует, потопчет на пятачке, потом прогуляется до опушки и вернется своим следом.

Обычно таких лучей-отростков от центра участка попадает несколько, все тропы-сдвочки кончаются тупиками и возвратами. Где, когда он наконец устроится, большой вопрос. Ничего, все равно в конце концов попадет.

Многому я научился у «глупой» кошки. Но самым трудным в освоении лесной охоты стало для меня не познание ее методики и особенностей, а именно психологическая перестройка, преодоление собственных стереотипов и привычек. Надо было заставить себя думать и поступать не «по-русачиному», а «по-белячиному». Раз не тропить, а вытаптывать, то и на след смотреть особенно нечего: уставишься под ноги — непременно проглядишь момент подъема. След — лишь признак присутствия нашего «искомого», ходить надо, не распутывая его кружева, а как бы обнюхивая, проверяя подозрительные местечки: поваленное дерево, вывороченную искомарь, болотную кулижку, заросль высокой травы. След указывает не путь к лежке, а площадь, которую надо обработать подробно.

Русака обычно тропишь долго, разгадывание составленного им за ночь «кроссворда» увлекает, напряжение нарастает, и ушедший без выстрела заяц переживает как настоящая трагедия. На беляках все короче, мельче и легче воспринимается. Ну вот, опять столкнул и не смог увидеть... Жаль, конечно, но страдать некогда. Где-нибудь неподалеку попадет еще один пятачок-натоптыш, авось, там сложится удачнее. День в ноябре короткий, но и три, и четыре беляка сработать можно успеть. Глядь, парочка из них ошибется — увидишь, как мелькнет в кустах. А по одному, может, и выстрелишь. Нормальная охота.

Для стрельбы, кстати, достаточно дробь №3. Но стрельба трудная, быстрая, навскидку, в прогалине, в полтора мгновения. И все-таки иногда удается.

Вysакивает, горбясь, прыжок вправо, прыжок влево, выпрямляет на мах, но уже сидит на стволе — удар!

И весь заряд смачно всаживаю в осину, за которую он вильнул. Осина устояла... Но у меня есть второй заряд — жду, не опуская стволов, должен высочить! Нет и нет... (Это рассказывать долго, а на деле — мгновения). Но почему не появляется, ушел строго за деревом? Я подождал пару секунд и отклонился корпусом влево, заглядываю за злополучную осину. А он там... сидит. Видна, правда, лишь задняя половина (то есть он меня не видит и потому старается услышать).

А чего ждать, бью вторым! И он исчез. Подхожу, дробь легла хорошо, однако в следу ни кровинки. Но проверить все-таки надо, перезарядился и пошел. А он отбежал метров тридцать и снова сел. То ли напуганный, не знал, что делать, прыгал как-то неохотно, то ли захотел поиграть. С третьего подхода лег, доигрался.

Какие только ситуации не складывались! Всего не предусмотреть, но общие правила постепенно стали вырабатываться. Например: после выстрела надо обязательно пройти по следу метров сто-двести. Бывали случаи, что на следу крови нет ни брызгочки, а зайчишка вдруг задрогал и остался лежать: кровоизлияние от ранки все пошло внутрь и сделало свое дело. А вот гонять поднятого беляка по размашистому завлекающему охотника следу — дело совершенно бесперспективное, это доказано несомненно. Поднятого — брось! Надежнее найти еще один ночной натоптыш.

Так постепенно за последние лет десять охота по белякам «методом рыси» стала моей главной в зимних сезонах. Много к тому подталкивало, в том числе и возраст. Да-да, лесная охота по своему характеру более «стариковская», ходьба нужна неспешная, «грибная». Зато именно такая чаще рождает любопытные открытия и наводит на размышления.

Допустим, общепринято утверждение, что зайцы сезонных перекочевок не совершают (например, по сравнению с козами). Однако... Как-то я на-

шел место, где довольно кучно обитало изрядное количество беляков. Первая охота в этом осиннике была удачная. Затем мы приехали вдвоем с товарищем и за весь день не подняли ни одного, а главное, не увидели ни единого свежего следа. Весь осинник был испещрен тропами и переходами, да все — не сегодняшнее. В чем дело, не могли же они разом подняться из обитаемого района и организованно покинуть его? Саня, мой напарник, сделал вывод: просто длинноухие в эту ночь не ходили, чем-то на них погода повлияла. Довод вполне реальный, и можно было бы согласиться, но оставалось одно сомнение: допустим, лежат мертво... Но мы-то все вокруг истоптали, хоть случайно вдвоем одного бы столкнули. Так ведь и гонного следа оба не видели. Непонятно.

Специально в следующий раз я поехал осмотреть этот же осинник. Надежды на успех было мало, но исследовательский зуд взял свое. Перед тем дня три полегоньку бурило, все старые тропы замело. А новых не оказалось ни одной, всюду на снегу царил стерильная чистота. А сколько следов было вначале! Вывод оставался единственным: ушли. Я пошел дальше и убедился: переместились они все в поросшее густым ельником болото, расположенное километрах в двух от осинника. В последующие годы такую картину я наблюдал не раз. Впрочем, два километра — это по науке миграция?

Вообще живя вроде бы домоседами на удобных пятачках, беляки, я убедился, знают округу в радиусе не меньше километров трех. Сколько раз случалось: берешь свежий след, и... удивление охватывает все больше и больше. Вместо того чтобы кружить в определенном благоприятном районе, твой беляк вдруг удаляется по прямой и километр, и два и никак не остановится. Причем сразу видно, что идет он разгонисто, целеустремленно, не отвлекаясь по сторонам — явно зная, чего хочет и куда направляется. Не зайчишка вроде, а настоящий лось. То есть он уже раньше в ту сторону путешествовал и все помнит. Что этого Колумба погнало в дальние дали, какие такие идеи?

Зато я знал одного старого грамотея, который жил себе в одном уголке, как, понимаешь ли, Диоген в своей бочке. Причем угол довольно шумный. С одной стороны по лесу автодорога, то и дело взад-вперед идут машины, с другой — железнодорожная насыпь, громяют составы, за насыпью видны крыши поселочка, день и ночь брешут собаки. А он себе живет потихоньку. Участок заболоченный, с канавами и буграми, навороченными бульдозерами дорожников, заросший густым подросом. Сходишь с электрички, перебегаешь тракт — и тут же заячья скидка в чащу через кювет.

Года три я соблазнился и лез в этот дурелом — вот же заяц, зачем идти

куда-то? Да все без толку. Ложился он всегда в таких завалах, что увидеть на подъеме ну никак не удавалось. Однажды мы попытались вытурить его вдвоем. Мой молодой горячий напарник самонадеянно убеждал: вставай на переходе, а я залезу внутрь — куда он денется? Не тут-то было. Наш мудрец проползал на брюхе под валежинами, делал небольшой кружок и заходил в спину загонщику — скок-поскок по его следам, а из чащи не высовывался. Так и бросили. «Ладно, — говорю, — пусть живет. Нам такие хитрецы нужны, от них потомство умников пойдет, умеющих сохранить свою драгоценную жизнь». Зимы три-четыре он там обитал.

Вообще за эти годы я не переставал удивляться: какие они все разные! Особенности в поведении зависят не только от погоды, от возраста и пола, но и от индивидуальных свойств характера. А мы все пытаемся оперировать усредненными понятиями. Очень распространено представление, что поднятый заяц сделает круг и обязательно вернется к месту лежки. Случается и такое, но совершенно не обязательно. Я уже упоминал беляков-«лосей»: как ударит напрямую километра за три! Лось — не лось, но точно повадка русакая. А другой и первый-то малый круг не хочет замкнуть, отбежит, кинет пару сдвоек, загнет петлю к своему гонному следу и упадет. Так и мечется-западает в одном углу. Ленивый, что ли? Или нерешительный. А может, хитрый. Стереотипы в поведении зверей, конечно, имеются, но и индивидуально-сти тоже, это для меня безусловно.

Для практики охоты учет этого обстоятельства очень важен. Ага, вот он, след, начинаешь проверять и видишь: э-э, ученый какой-то попался. Не просто сдвойки мечет, уж два раза «строил» перед скидками, да все норовит в чащу, в чащу, где без треска не пролезть. Не-ет, это не мой заяц, знаем мы таких профессоров лопухих, только время бесполезно потрапишь. Лучше сразу бросить и поискать кого попроще, незамысловатее.

И в заключение. Я, конечно, понимаю, что могу нарваться на критические замечания высоких ценителей охоты с гончими: что, дескать, пропагандирует автор — презренный «самотоп»? Докатались... А что скажешь, и докатались — жизнь заставила. Меня ли упрекать, с детства влюбленного в эту прекрасную охоту, в эту поэзию, высокий полет души. Пытались и на Енисее держать гончих, да по жизни не получается. И выходит: лучше полет низкий, чем никакой. У «самотопы» этого тоже есть свои привлекательные стороны. Главное — все на такой охоте зависит только от тебя самого, от твоего опыта, настойчивости, сообразительности. А это тоже дорогого стоит.

Рисунки Б. Игнатьева

БИБЛИОТЕКА ОХОТНИКА

Семенов В. А. Тепло охотничьих костров. Стихи. СПб., Изд-во «ХЗ», 2004. — 88 с.

«Люди приходят и уходят, а ОХОТА остается, страсть эта необъяснима и необорима, как любовь... Насыщая свою жизнь знаниями и воспоминаниями об охоте, увлеченный этой страстью человек продлевает время своей радостной счастливой жизни» — это авторские строки из вступления к новому сборнику стихов известного охотничьего поэта Владимира Семенова.

Бикмуллин А. Х. Без шума и гама. Рассказы, очерки, эссе. Приложение № 3 к газете «Охотничий вестник». Цивильск: ГУП ЧР «Цивильский издательский дом», 2005. — 128 с., ил.

Основная тема охотничьих рассказов Анвара Бикмуллина — взаимоотношения человека с миром живой природы. С детства страстно влюбленный в охоту автор талантливо повествует об истоках своего увлечения, о людях, оставивших заметный след в его охотничьей судьбе, уводит читателя в чарующий мир родного Пензенского края.

Панкратов В. В. С ружьем, пером и кистью. Русская охота и искусство. М.: Вече, 2005. — 320 с., ил.

В книге рассказывается об истории русской охоты со времен Киевской Руси до конца XIX века. В ней повествуется также о некоторых художниках России, выбравших для своих работ охотничью тематику, и об отражении этой тематики в русской литературе.

Кузьяев А. Н. Отечественные гончие и охота с ними. М.: Вече, 2004. — 352 с., ил.

Гончая — одна из самых древних пород. Еще у ассирийцев, как свидетельствуют барельефы дворца царя Ашурнасирапала, были собаки, использовавшиеся для охоты. В «Илиаде» и «Одиссее» Гомера встречаются упоминания о гончих собаках. В России эти красивые собаки также были известны еще издревле. И до сих пор в нашей стране охота с гончими остается одним из самых увлекательных занятий.

Известный эксперт, большой знаток и большой любитель охоты А. Н. Кузьяев говорит в своей книге обо всех аспектах выбора, содержания, обучения и разведения отечественных пород гончих. Он подробно рассказывает о нагонке, охоте и полевых испытаниях гончих.

Хохлов А. Н., Мишвелов Е. Г., Ильях М. П., Зазулинский А. Х. Охота на Ставрополье. — Ставрополь: Ставропольсервисшкола, 2004. — 500 экз., 208 с.

В книге рассматриваются различные аспекты, связанные с охотой на Ставрополье: исторические и социальные вопросы развития охоты, охотничьи животные, обитающие на территории края, соколиная охота, охотничье собаководство и нормативно-правовые акты в области охоты.

О чем писал наш журнал 50 лет назад

«Охота и охотничье хозяйство» № 1, октябрь, 1955

Передовая: «За дальнейшее развитие охотничьего хозяйства»

Необъятные просторы нашей великой Родины представляют замечательные охотничьи угодья. Наши леса, степи, поля, горы, озера, реки богаты промысловой фауной; только охотничье-промысловых зверей и птиц насчитывается свыше 110 видов...

На сотни миллионов рублей пушнины, мяса, пуха, пера и других материальных ценностей, идущих на удовлетворение потребностей населения и на экспорт, сдают государству охотники. К 1960 году намечено увеличить заготовки пушнины на 50 процентов по сравнению с 1954 годом...

В целях сохранения и восстановления поголовья редких и ценных животных Советское правительство создало в различных географических зонах сеть заповедников. Заповедники представляют собой резерваты для расселения охотничье-промысловой фауны, ведут большую научно-исследовательскую работу по изучению биологии зверей и птиц...

Новый журнал «Охота и охотничье хозяйство» призван оказывать помощь в разрешении разнообразных задач, стоящих перед охотничьим хозяйством страны. На его страницах будут освещаться вопросы организации охотничьего хозяйства, охотничьего промысла, спортивной охоты, биологии зверей и птиц, собаководства, охотничьего и стрелкового спорта. Журнал должен обобщать передовой опыт, достижения лучших охотников, показывать примеры образцового ведения хозяйства в приписных охотничьих угодьях...

Наша великая страна идет навстречу XX съезду Коммунистической Партии... В социалистическое соревнование в честь XX съезда включились и охотники. Выполнение взятых ими обязательств — дать стране больше высококачественной пушнины — явится важным вкладом в нашу социалистическую экономику, в дело дальнейшего повышения благосостояния советских людей.

Н. Овчинников, директор Всесоюзного института охотничьего промысла.

Роль науки в охотничьем хозяйстве

Как и во всех отраслях народного хозяйства, важную роль в развитии охотничьего промысла играет научная мысль... Упорядочение охотничьего хозяйства во многом зависит от разрешения ряда научных вопросов... Одной из важнейших задач ученых-биологов и охотоведов является изучение жизни диких животных и разработка совершенного метода учета их...

К сезону охоты организации, связанные с добычей пушных зверей, и заготовители должны иметь предварительный прогноз «урожая» диких животных по основным промысловым видам. Составлением таких прогнозов занимается Всесоюз-

ный научно-исследовательский институт охотничьего промысла...

До сих пор недостаточна сеть стационарных станций, которые ведут регулярные наблюдения за животными в природе, изучают кормовые и другие условия, влияющие на размножение зверей... Роль науки в охотничьем хозяйстве огромна. Ученые-биологи и охотоведы много трудятся для того, чтобы рационально организовать охотничье хозяйство. Но впереди еще непочатый край работы в области изучения биологии зверей, обогащения фауны и правильной организации охотничьего хозяйства.

В. Денисов, охотовед. Выполнить план заготовок пушнины

Пушнина является наиболее важной частью продукции охотничьего хозяйства, ценным сырьем для меховой промышленности...

В мировой пушной торговле советской пушнине принадлежит ведущее место, причем основную роль играет соболь...

В результате осуществления ряда государственных мероприятий... объем заготовок пушнины... вырос в сравнении с 1940 г. в полтора раза. Особенно возросли запасы, добыча и заготовки таких ценных пушных зверей, как соболь, ондат-

ра, куница, норка, уссурийский енот.

Крайне важно, чтобы охотники, выделенные на осенне-зимний сезон, были освобождены от всех других работ и снабжены необходимым транспортом. К охоте за пушным зверем надо привлекать молодежь, выковывать из нее новые кадры промысловых охотников. Забота о кадрах, их пополнении и повышении их квалификации должна быть в центре внимания всех охотничьих и заготовительных организаций.

Н. Круторов, зам. Начальника Главного управления охотничьего хозяйства и заповедников при СМ РСФСР. Строго охранять государственный охотничий фонд

Дикие звери и птицы составляют государственный охотничий фонд... Наше законодательство предусматривает бережное отношение к природным богатствам и разумное их использование...

Для усиления охраны охотничьих богатств и искоренения браконьерства необходимо прежде всего организовать всех охотников в мощную общественную организацию. Эта орга-

низация должна систематически проводить массовую культурно-просветительскую работу среди охотников.

Надо пересмотреть вопросы организации охотничьих угодий, покончить с обезличкой в использовании их. Организации, пользующиеся угодьями, должны нести ответственность за сохранность диких зверей и птиц, за воспроизводство их запасов.

Профессор П. Мантейфель, Лауреат Сталинской премии.

Обогащение фауны охотничьих угодий

В дореволюционной России деятельность человека по охране полезных диких животных сводилась к полумерам. Охотничий промысел велся хищнически. Это привело к тому, что количество наиболее ценных видов пушных зверей и птиц (соболь, бобр, лось и др.) катастрофически сокращалось, а некоторые из них были почти истреблены человеком.

Декретом об охоте, подписанным В. И. Лениным, был заложен фундамент бережного отношения к охотничьему хозяйству: охрана зверей и других полезных животных, восстановление численности зверей и обогащение фауны новыми видами...

Поучительна история восстановления поголовья соболей, жалкие остатки которых сохранились к 1920 году лишь кое-

где в глухих местах тайги... Но все же долго пришлось бы ждать заселения лесных пространств Сибири соболями естественным путем, если бы не вмешались советские ученые. Они с 1939 года начали массовое плановое вселение этого ценного зверька во многие пустующие охотничьи угодья...

Почти заново пришлось расселять по лесным речкам бобров...

Всем известны результаты акклиматизации в СССР ондатры... Уже несколько лет существуют ондатровые государственные хозяйства... Ондатра занимает одно из первых мест в общем объеме заготовок пушнины в СССР.

Советские ученые с помощью охотников добились значительных успехов в расселении диких животных.

К. Колосов. Великий преобразователь природы

(к 100-летию со дня рождения И.В. Мичурина)

Имя великого преобразователя природы, новатора науки Ивана Владимировича Мичурина известно всему миру. Особой любовью и уважением оно пользуется у советских людей. В нашей стране нет человека, который бы не знал о трудах гениального садовода, о его заслугах перед Родиной.

Учение Мичурина — это поистине неиссякаемый источник знаний и богатейшего опыта...

Отмечая заслуги Ивана Владимировича Мичурина перед Родиной, Советское правительство наградило его Орденом Трудового Красного Знамени и Орденом Ленина.

Цифры и факты

● В нашей стране насчитывается более 300 тысяч колхозников-охотников. Лучшие из них удостоены чести быть участниками Всесоюзной сельскохозяйственной выставки

● Все большее развитие в нашей стране получают колхозные зверофермы. За последние шесть лет поголовье зверей на них возросло в четыре раза. Около 300 колхозов Свердловской области имеют фермы серебристо-черных лисиц и песцов.

● Более чем в два раза возросло количество зверосовхозов в 1954 г. по сравнению с 1940 г. За этот же период поголовье

лисиц в этих хозяйствах увеличено в 4 раза, соболя — в 14 раз, песца голубого — в 19 раз, норки — в 30 раз.

● В нашей стране осуществляется плановое восстановление и расселение ценнейших видов охотничье-промысловых фауны. В 18 новых областях расселен соболь, в 20 — выхухоль, в 73 — уссурийский енот, в 28 — норка, в 98 — ондатра.

● Свыше 33 тысяч охотников объединено в 56 районных организациях Московского общества охотников. Членами общества в 1953—1954 гг. уничтожено 287 волков.

Хроника

Новый орган управления охотничьим хозяйством РСФСР

Постановлением Совета Министров РСФСР Главное управление охотничьего хозяйства Министерства сельского хозяйства РСФСР преобразовано в Главное управление охотничьего хозяйства и заповедников при Совете Министров РСФСР. На вновь созданное управление возложены задачи дальнейшего развития охотничьего хозяйства и охотничьего спорта, проведение мер для увеличения численности охотничье-промысловых животных и рационального использования их запасов. Управление должно также осуществлять контроль за заготовками продукции охотничьего

хозяйства и проведением охотничье-хозяйственных мероприятий государственными и общественными организациями.

Новый главк разрабатывает планы развития охотничьего хозяйства Российской Федерации, устанавливает размеры добычи промысловых зверей и птиц, утверждает правила и определяет сроки охоты, ведет работу по охране, учету и воспроизводству государственного охотничьего фонда.

На базе государственных заповедников главк будет проводить научно-исследовательскую работу.

Съезд Всероссийского общества содействия охране природы

и озеленению населенных пунктов

Состоялся первый съезд Всероссийского общества содействия охране природы и озеленению населенных пунктов.

Съезд заслушал доклад Г. А. Аветисяна об итогах работы и задачах общества, профессора Г. П. Деметьева о фауне СССР и ее охране, профессора Н. И. Кожина о рациональном использовании рыбных запасов и их охране...

Съезд утвердил устав общества и принял постановление о задачах общества в деле рационального использования природных богатств страны, их охраны и обогащения...

Председателем Всероссийского общества содействия охране природы и озеленению населенных пунктов избран доктор экономических наук Г. П. Мотовилов.

Перефразируя известные слова И. С. Тургенева о русском языке, со всей откровенностью скажу, что в трудные минуты жизни («во дни сомнений, во дни тягостных раздумий») единственной поддержкой и опорой мне была наша русская охота с ее атрибутом и символом — журналом «Охота и охотничье хозяйство».

Поздравляю редакцию и всех читателей с 50-летним юбилеем нашего издания.

Ю. ТУНДЫКОВ,
подписчик с 1955 года
Екатеринбург

Уважаемая редакция! Поздравляем вас с 50-летием любимого журнала! Мой муж охотник с 38-летним стажем, журнал «Охота и охотничье хозяйство» выписываем с 1969 года, но подшивки хранятся с 1956-го, которые собирал еще отец мужа. Журнал в нашей семье все очень любят, ждем его всегда с нетерпением. Даже в самые трудные времена выписывали его регулярно. Спасибо вам!

От всей души желаем творческих успехов, здоровья, счастья во всем.

Семья СМЫСЛОВЫХ
О. Сахалин

Дорогая редакция! Я, Ивашина Анна Максимовна, являюсь многолетним читателем вашего журнала. Охота, общение с природой — как это все-таки прекрасно!

Мой муж Василий Степанович вот уже 40 лет любит охоту в себе и себя в охоте и поднимает свой голос в защиту природы, против браконьерства. Его заметки частенько появляются в районной газете по вопросам экологии, охраны краснокнижных животных и растений, охотничьей этики. Несколько его писем опубликовано и на страницах вашего журнала, чем он очень гордится. К охоте приобщил и детей. Когда они были маленькие, часто выезжали на охоту всей семьей. Наши два

сына и дочь уже с 6 класса охотились на горлиц, а Юрий взял зайца-русака — мы храним это время в памяти: наш Юра трагически погиб будучи уже взрослым.

Наша дочь Лариса вышла замуж тоже за страстного охотника. У ее мужа Олега склонность к добыче пушного зверя, он держит норных собак. Костя, наш меньший сын, предпочитает охоту по птице и уже берет с собой своего сына Юру, который ходит пока в 5 класс, но уже стрелял по мишеням и заявляет, что будет охотником.

Мои внуки Элина, Лена и Вика очень любят во время каникул наши совместные поездки, собирают приглянувшиеся «дары природы» и делают из них всевозможные поделки. Поскольку наши дети уже имеют своих детей, а муж не любит шумных компаний, сейчас на охоту по водоплавающей мы с ним выезжаем вдвоем, и неперенный элемент общения с природой у нас — приготовление дичи и ночевки у костра. Если охота оказывается неудачной, готовим прихваченное из дома. Муж, сын и зять — охотники не пьющие и не курящие, очень прилично ведут себя в Храме Природы.

Посылаю вам фотографию после удачной охоты на озере Маныч, на которой муж, сын и внук. В этом году им исполнится соответственно 65, 33 и 12 лет. Если вы опубликуете это письмо и фотографию, они получат самый дорогой в жизни подарок, да еще в год 50-летия журнала.

А. ИВАШИНА
Ставропольский кр.

Здравствуйтесь, уважаемая редакция! Пишет вам охотник-любитель с 35-летним стажем, журнал ваш выписываю около 25 лет. Большое спасибо, журнал интересный, поучительный, читаем его всей семьей.

Охотой увлекся и мой сын Олег. С малых лет брал его с собой на озера, болота, в леса. За свой пока еще небольшой охотничий стаж он неплохо освоил это ремесло. В прошлом году ему исполнилось 22 года, за этот сезон он отстрелял 10 зайцев, а весной добыл своего первого глухаря на току. Но главная его удача была в конце февраля, когда он добыл великолепную по охотничьим стандартам рысь. На память об этом событии мы изготовили чучело, которое теперь стоит в нашем «охотничьем зале».

Мы содержим с ним двух собак: гончую русскую Долю и ягдтерьера Азу. Высылаю вам фотографию с трофеем сына и очень прошу напечатать ее в нашем любимом журнале.

А. ЗАЛЯЕВ
Башкортостан

Здравствуйтесь, уважаемые издатели нашего любимого журнала! Хочу через ваш журнал выразить благодарность мастерам Ижевского механического завода за изготовление охотничьего ружья ИЖ-58 № х.4605 бескурковое, с горизонтальным расположением стволов 16 калибра, форма полупистолетной формы, каналы стволов и патронники хромированы.

Это ружье я приобрел в 1966 году. Все эти годы я активно охотился в разных местах нашей родины, произвел тысячи выстрелов дробью и пулями, под пули применял повышенный вес пороха, и в ружье не появилось даже небольших неисправностей.

Н. ЕВМЕНОВ
г. Москва

Уважаемая редакция! Мне 82 года, участник ВОВ, инвалид II группы, журнал ваш выписываю 40 лет. Кроме возможности познания природы, он для меня также — эликсир долголетия и здоровья, как и сама охота. Несмотря на солидный возраст, я еще не утратил желания заниматься охотой, полон любви к природе. Хочу поздравить ваше издание с 50-летним юбилеем.

Н. КИЩЕНКО
г. Руза Московской обл.

Дорогие товарищи! Сердечно поздравляю вас с Юбилеем! В нашей семье были охотники, сейчас их уже нет на свете, но осталось много ваших журналов (увы, разброс, т. е. нет полной подшивки за тот или иной год). Я бы выслала их сельским охотникам. Если можно, опубликуйте мое письмо и адрес: 125581 Москва, ул. Ляпидевского, д. 16, кв. 183, т. 708-63-03.

Сама я пожилой человек, никогда не охотилась, но ваш журнал пока жива буду выписывать.

С уважением **Э. ПАРШИНА**

ПИСЬМА ЧИТАТЕЛЕЙ

ОАО «Вологодский оптико-механический завод»

Предлагает к рассылке наложенным платежом:

- **оптические дневные прицелы**
 Прицел П4х32, П8х48, П8х56 с подсветкой сетки
 Прицел П4х32L, П8х48L, П8х56L
 Прицел П8х56L с фокусируемым объективом
 Прицел П3,5х20
- **прицелы ночного видения**
 PMS 2,4х30, PMS 4,6х52, PMS 2,5х50
- **кронштейны для крепления прицелов на карабины и ружья с вертикальным расположением стволов**
 (в заявке желательно указать марку оружия)
- **Фотообъективы, лупы**
- **а также оптическую продукцию (биноклы, зрительные трубы, прицелы, дальномеры) российских и зарубежных производителей**
 Дополнительная информация по тел. (8172) 25-98-15

Заявки можно направлять: по адресу 160001 г. Вологда, ул. Мальцева, 54, коммерческий отдел;
 по факсу (8172) 72-61-45, электронной почтой commerce@vologda.ru, vomz@vologda.ru
 или оформить на сайте [www/vomz.ru](http://www.vomz.ru)

Пожалуйста, укажите в заявке Ваш контактный телефон

ОАО «Вологодский оптико-механический завод»

Оптические прицелы

«ПИПАД»

П4х32L

П8х48L

	П4х32 (L)	П8х48 (L)	П 8х56 (L)	П 3,5х20
Увеличение, крат	4	8	8	3,5
Посадочный диаметр, мм	25,4	25,4	25,4	25,4
Диаметр объектива, мм	32	48	56	20
Диаметр окуляра, мм	41	41	41	36
Длина, мм	269	303	303	180
Масса, г	300(420)	480(600)	500(620)	250

Виды сеток:

для П4х32, П8х48, П8х56 — дуплекс (крест с утоньшением), полукрест (пенек),
 Парабола (с дальномерной шкалой), Мил Дот (крест с боковыми делениями);
 для П4х32L, П8х48L, П8х56L — парабола (с дальномерной шкалой);
 для П3,5х20 — полукрест (пенек)

П8х56L

П3,5х20

160001 г. Вологда, ул. Мальцева, 54,
 Тел. ((8172) 25-98-15, 53-66-10, 25-94-98; факс (8172) 72-61-45,
 e-mail: commerce@vologda.ru, vomz@vologda.ru; [www/vomz.ru](http://www.vomz.ru)

Ради благородной цели

Во время одной моей длительной поездки в экспедицию фокстерьер Плутия стал практиковать, выражаясь воинским языком, «самоволки» — «самовольные отлучки», а попросту удирать из дома на гулянку. С этим боролись, но с переменным успехом: подлеца Плутию все любили и сильно не наказывали, а изощренность его в преодолении препон была удивительной. Плутия удирал, когда открывалась дверь квартиры. Он прекрасно знал характер и повадки каждого члена семьи, его внимательность, степень решительности и скорости действий в пресечении преступных Плутиных действий. Знал, кого обойти, обмануть трудно, а кого легко. Видел, в каком настроении находится человек: рассеян, углублен в себя или настороженно ждет его попыток к побегу. Когда появлялся я, Плутия даже отходил подальше, как бы от соблазна и чтобы показать свою мнимую незаинтересованность — меня провести ему было труднее других. Легче всего он обводил вокруг пальца тетюшку Любу. Но наиболее благоприятным моментом считал приход почтальона или другого постороннего человека.

Использовал коварные приемы. Только человек пришел, он бросается его приветствовать, прыгает, чтобы лизнуть руку или лицо, но в вихре радостных чувств не оставляет своих тайных намерений, и если растроганный человек не успел оперативно закрыть дверь, — мгновение, и нет Плути, уже улизнул! Только дверь в подъезде, открытая ударом его лап и груди, грохает, закрываясь. Если уходящий из дому должен был нести какие-то вещи в руках, то есть возможна некоторая заминка при его выходе, Плутия загодя делал короткие нервные пробежки, очевидно внутренне готовясь к рывку, и совершал его, когда открывалась дверь.

Для отвода глаз он иногда уходил из прихожей, чтобы снизить бдительность людей, но находясь в другой комнате, продолжал контролировать ситуацию и, если создавалась возможность удрать, мохнатым снарядам вылетал из укрытия — и тютю, нет его! Случалось, он делал «подсечку» зазевавшемуся человеку и даже сшибал с ног этим приемом.

Свои отлучки Плутия трудолюбиво использовал для благородной цели — улучшения кровей вятских дворняжек. Он стойко передавал по наследству свой экстерьер. И вот давно уже Плути нет в живых, а я нередко встречаю в городе маленьких, задиристых дворняжек с серой фоксачьей мохнатинкой на конце морды. Сразу вижу: Плутины правнуки — родственники мои. И на душе становится теплее.

Дети подземелья

Чита была ласкова со всеми, но ко мне относилась по-особому. Это замечали и домашние. Чувствовалась какая-то сверхдоверительность. Может быть, я ошибаюсь, но было в этой преданности что-то женское. Точно говорила: «Их много, а ты один, я тебя выбрала и люблю тебя, и никогда у тебя не будет такой верной, такой смысленной собаки». И правда: было у нас немало псов, но ни одна собака ни до Читы, ни после нее так не входила в мою душу. Эту суку я не только любил, но и уважал.

По осени она загуляла. Бесчисленные поклонники — средние и огромные кобели и маленькие кобелишки разных расцветок и пород — досаждали своей назойливостью нам и соседям. Наконец прелестница успокоилась и стала полнеть. В ожидании щенков я сделал большую и теплую конуру и поставил ее в сарай рядом с постоян-

ным Читиным местом. Однако перед самыми родами Чита пропала. Мы горевали, строили различные догадки, но через несколько дней беглянка появилась. Похудевшая, преголодная и деловитая. Пообщавшись с нами и съев много пищи, она опять скрылась. В последующие дни повторилось то же самое.

Однажды Чита «позвала меня с собой». Шли мы с ней по лесу довольно долго. Привела в соседний опустевший к осени пионерский лагерь, к одному из деревянных корпусов с каменным фундаментом, а затем протиснулась и юркнула в небольшую, шириною в два кирпича, проход для вентиляции подполья.

Оттуда, изнутри, из темного подвального нутра послышалось щенячье повизгивание. Вот, значит, где ее щенята! В сравнении с моим сараем этот подвал казался совершенно неприступной крепостью. Действительно, надежное убежище, ничего не скажешь. Дом был заперт, и проникнуть внутрь не удалось. Чуть позже выскочила Чита и приласкалась: «Вот видишь, где мои дети».

Грогочилка

Фото В. Животченко

Теперь каждое воскресенье я привозил на дачу утреннее количество корма. Однажды, приехав, услышал гомон, пiski, смешное щенячье рычание в сарае: Чита привела из пионерского лагеря своих детей. Щенят было восемь: все разномастные не только по окрасу, но и по стати, конфигурации морденок, что наводило на мысль о разном отцовстве. Один щенок был ростом уже почти с маму. Как же кормила всю эту ораву маленькая, худенькая Чита?! И она, будто услышав мой молчаливый вопрос, ответила на него, принявшись срыгивать щенятам недавно съеденный привезенный мною корм. Они жадно стали поедать отрыжку. Я знал, что так поступают волки, и не

раз наблюдал это на ручных особях, но никогда не видел и не слышал, чтобы подобным способом кормили свое потомство собаки. Чита использовала свой желудок в качестве «авоськи».

Что же заставило Читу увести потомство из сверхнадежного убежища? Отправился посмотреть в пионерский лагерь: там было тихо и никаких следов на снегу, кроме Читиных, не нашел. Однако глянув на продух, я понял, что переросшие мать щенки могли позже и не выбраться из подвала сквозь это небольшое отверстие. Неужели и это поняла Чита?

Охотники, заготовители, предприниматели!

Покупаем за наличный и безналичный расчёт шкурки и хвосты беличьи, колонковые. Оплату поставленного Вами сырья, расходов по пересылке гарантируем в кратчайшие сроки.

610004 г. Киров, ул. Р. Люксембург, 23
тел. (8332) 62-94-27, факс 69-03-22
E-mail: chief@brush.kirov.ru

КМ
* ХУДОЖЕСТВЕННЫЕ МАТЕРИАЛЫ *

ИП "Федотов А.В."

606100, Нижегородская область, г. Павлово, ул. Почтарев, дом 7, квартира 1
(83171) 3-70-12, www.pavlovokuznez.ru e-mail: info@pavlovokuznez.ru

Геометрические характеристики

ОД	ДК	ТО	ЦЕНА	ОД	ДК	ТО	ЦЕНА
1. 235-270	130-150	2,0-2,4	1800	11. 280-300	160-180	2,6-3,5	2000
2. 205-225	100-120	1,5-4,2	1700	12. 280-290	140-150	2,0-2,4	1800
3. 260-270	135-145	2,0-2,4	1800	13. 190-230	85-105	2,0-4,0	1700
4. 250-280	130-160	2,0-2,4	1500	14. 270-310	150-170	3,0-5,0	2000
5. 300-340	190-210	1,7-1,9	1700	15. 240-260	120-140	1,5-4,2	1700
6. 270-280	150-160	2,6-3,5	1800	16. 260-270	135-145	2,8-3,0	1700
7. 220-230	110-115	1,7-2,0	1600	17. 300-310	155-165	2,6-2,7	1800
8. 220-230	110-115	4,0-4,2	1800	18. 260-280	140-160	2,4-2,6	1800
9. 235-275	120-160	2,6-3,5	1800	19. 280-300	160-180	2,6-3,5	1800
10. 240-270	135-150	2,1-2,4	1800				

ОД - общая длина; ДК - длина клинка; ТО - толщина обуха.

СЕРТИФИЦИРОВАНО

ГУСЕВ О. 50 лет вместе (октябрь 1955 — октябрь 2005)	1
Консультации юриста В. Темерова	3
ДЁЖКИН В. После краха пятидесятых	4
Патриархи охоты в нашем журнале	6
ЖИТЕНЕВ Д. На уток с чулками	10
СЕРЁДКИН И. Медведи и Камчатка	12
РУКОВСКИЙ Н. Сигнальный «язык» животных	16
КУЗЬЯЕВ А. Русская пегая гончая	20
ДИГИЛЕВИЧ А. Так быстрее и ближе	23
ГЛУШКОВ В. Гон лосей и охота на вабу	26
КОРОСТЕЛЁВ А. Отечественный карабин «Лось-9-1»	28
СНЕГОВ С. Быть вам сегодня с удачей	32
ПРИШВИН М. Культ моей единственной любви.	
М. Пришвин. Дневники, 1928—1929	36
ПЕТРОВ Б. Можно ли тропить беляков	38
О чем писал наш журнал 50 лет назад	42
Письма читателей	44
На привале	46
Реклама	19, 31, 45, 47
ШИШКИН В. Ракши	48

Вниманию наших авторов!

Налоговая инспекция требует от редакции сведений об авторах: фамилия, имя, отчество; день, месяц и год рождения; номер нового паспорта; когда и кем выдан; домашний адрес с почтовым индексом; ИНН, номер страхового пенсионного свидетельства. Просим присылать перечисленные сведения вместе с материалами, предлагаемыми для публикации.

Присланные рукописи не рецензируются и обратно по почте не возвращаются.

На первой странице обложки:

Фото А. Дигилевича к фотоочерку «Так быстрее и ближе»

На второй и четвертой страницах обложки:

Фото И. Серёдкина к фотоочерку «Медведи и Камчатка»
Фотоконкурс «Охота и природа, 2004»

Главный редактор О. К. Гусев

Редакционная коллегия:

М. В. Булгаков, Г. В. Висящев, Т. А. Волжина (ответственный секретарь), Л. А. Гибет, В. В. Дёжкин, А. М. Лаврова, В. Г. Сафонов, К. П. Савельева, А. А. Севастьянов, А. А. Улитин, В. Б. Чернышев, В. С. Шишкин

Зав. отделом писем И. И. Полосухина

Художник Т. В. Баженов

Художественный редактор М. Л. Кнерцер

Корректор Л. Н. Иконникова

Фотокорреспонденты:

А. Ф. Дигилевич, В. И. Животченко, А. А. Севастьянов

Сдано в набор 04.08.2005 г. Подписано к печати 06.09.2005 г.

Формат 84x108 1/16. Бумага офсетная. Печать офсетная.

Усл. печ. л. 5,04. Тираж 27100 экз. Заказ 4321. Цена 30 руб.

Адрес редакции: 107996, ГСП-6, Москва, Б-78,
Садовая-Спасская ул., 18
Тел.: 207-24-05, 207-20-91

ОАО ордена Трудового Красного Знамени

«Чеховский полиграфический комбинат»

142300, г. Чехов Московской области

Т/ф (501) 443-92-17, т/ф (272) 6-25-36

E-mail: chpk_marketing@chegov.ru

В случае обнаружения полиграфического брака обращайтесь, пожалуйста, по адресу типографии

Зарегистрирован Государственным комитетом по печати 12.10.90 № 452

РАКШИ

Всеми цветами радуги отливают оперение птиц из отряда **ракшеобразных**, или просто **ракш**. Бирюзовые наряды зимородков, золотистые, зеленые, малиново-розовые — щурок, синие — широкороты, оранжево-рыжие — момотов. Удоды с пестрыми хохлами, птицы-носороги с громадными клювами, украшенными причудливыми наростами, дополняют разнообразие отряда ракш. Систематики до сих пор спорят о родственных связях ракш. Нередко удодов (вместе с птицами-носорогами и древесными удодами) выделяют в отдельный отряд. В широкой трактовке ракши объединяются в 10 семейств (собственно ракш, щурок, зимородков, тоди, момотов, кулолов и др.). Число ныне существующих видов ракш приближается к 200. Абсолютное их большинство — обитатели тропиков. В России и в странах ближнего зарубежья отмечено 11 видов ракшеобразных, 7 — гнездится.

Сизоворонка, или **ракша**, давшая название всему отряду, встречается у нас от Прибалтики до Алтая, заселяя лесную, лесостепную, степную и пустынную зоны. Птица среднего размера (размах крыльев около 70 см, вес не доходит до 200 г), выделяющаяся голубовато-зеленоватым, бирюзовым оперением. На плече, кисти, надхвостье цвет сгущается до фиолетовато-синего. Маховые почти черные. Спина рыжевато-охристая. Клюв и уздечка темные. Лоб и горло светлые. Радужина буроватая, лапы буровато-охристые. Оба пола окрашены сходно. Наряд молодых тусклее, с зеленовато-бурыми тонами. С мест зимовок (Африка) в среднюю полосу прилетает в конце апреля. Гнездится отдельными парами в дуплах и норах. Брачные полеты сопровождаются каркающими криками. В кладке 3—5 белых яиц. Насиживает в основном самка (16—19 дней). Птенцы остаются в гнезде до месяца. В рационе сизоворонки преобладают насекомые: жуки, саранчовые, встречаются пауки, мелкие позвоночные. Поедая вредителей сельского и лесного хозяйства, сизоворонка приносит ощутимую пользу. Численность этого вида снижается, возможно из-за недостатка мест гнездования. Сизоворонка занесена в Красные книги Татарстана, Башкортостана, Марий-Эл, десятка с лишним областей России. Также охраняется в ряде сопредельных государств.

На Дальнем Востоке гнездится родственный сизоворонке (одно семейство) **широкотрот**. Оба вида сходны по размерам, по ряду привычек. Широкорот окрашен темнее, в оттенках зеленого, темно-синего, почти черного. Выделяется овальное светлое пятно на крыле, красный клюв и лапы, фиолетово-синее горловое пятно. Рот с широким разрезом позволяет ловить в воздухе крупных насекомых. Гнездится в дуплах. В кладке 4—6 яиц. Насиживание около 23 дней, такой же срок птенцы проводят в дупле. Основной ареал ширококота — Юго-Восточная Азия, Австралия, где имеется ряд подвидов. Занесен в Красную книгу Хабаровского края.

Удод легко узнать не только по характерной внешности — эффектной хохле на голове, тонкому изогнутому клюву, широким белым полосам на черном фоне крыльев и хвоста, рыжевато-охристой окраске головы и передней части тела. Далеко разнится весеннее «дудение» этой птицы, закрепившееся как в русском, так и в латинском названии («упупа эпос»). Не стоит без нужды осматривать гнезда удодов (в дупле, в норе, в нишах построек), можно нарваться на весьма пахучую защиту — секрет копчиковой железы самки и птенцов. Хотя удод продвинулся на север до Прибалтики, все же чаще его можно встретить в южных регионах России. Размещая удод уступает сизоворонке (размах крыльев 45 см). В кладке 5—8 (до 12) яиц. Насиживает самка 16 дней, самец ее кормит. Слетки через 3—4 недели. Корм удод добывает, роясь в земле, навозе, на скотных дворах, в помойках. Поедает множество вредных насекомых: медведок, хрущей, долгоносиков и т. д. Расправится удод и со скорпионом, и с фалангой. Как полезная, редкая и охраняемая птица, удод занесен в Красные книги около 20 субъектов Российской Федерации. Охраняется он и в ряде соседних стран.

В. ШИШКИН

Индексы 706 — на полгода, 72376 — на год. Цена 30 рублей

ISSN 0131-2596. Охота и охотничье хозяйство, 2005. № 10. 1-48.